

Татяна Николаева

ИСПОВЕДЬ ПРОСТИТУТКИ

Татьяна Николаева

Исповедь проститутки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24157256

Аннотация

Скандалный роман. Откровенный рассказ о жизни и буднях киевских проституток. Неприкрытая правда и скандальные истории. Любовь, драма, юмор, трагедия, расследование, секс – всё переплетено в этой книге.

Почему на сегодняшний день проституция остаётся не только древнейшей, но и самой популярной профессией у молодых девушек и парней? Какие чувства испытывает путана, удовлетворяя запросы и самые разнообразные пожелания своих клиентов? И вообще способна ли она чувствовать, имеет ли она на это право? Имеет ли проститутка право на понимание и уважение, прощение и любовь?

Главная героиня книги София проходит долгий путь от простой танцовщицы в стрипклубе до элитной проститутки по прозвищу "Марго". Она познаёт тёмную сторону жизни, сталкивается с жестокостью и несправедливостью. Её привычный мир рушится. В то же время она приобретает настоящих друзей и встречает свою любовь. Но всё оказывается не так просто, как того хотела бы София. Через какие трудности ей придётся пройти, прежде чем вновь обрести себя? Удастся ли ей вернуть любимого и сможет ли она, в конце концов, стать счастливой?

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	9
3	13
4	16
5	22
6	24
7	28
8	31
9	35
10	39
11	44
12	50
13	56
14	66
15	75
16	82
17	88
18	101
19	127
20	147
21	166
22	187

23	191
Часть вторая	198
1	198
2	233
Конец ознакомительного фрагмента.	248

Татьяна Николаева

Исповедь проститутки

Часть первая

«Игуана»

1

Моя история началась несколько лет назад, в 2007-м году. Тогда мне было семнадцать лет, и я как раз окончила школу. Моё детство и юность прошли в небольшом городке, расположенном всего в ста километрах от Киева. Я всегда думала, что это большая удача для меня – жить совсем недалеко от столицы. Я считала, что просто обязана использовать этот шанс и осуществить свою мечту – стать знаменитой, успешной и богатой, жить в Киеве, в огромном городе, где, как мне всегда казалось, жизнь кипит и переливается яркими красками.

С самого детства родители часто возили нас с сестрой в столицу. Это всегда был праздник для нас, целое событие – погулять парками, сходить в кино или в зоопарк, пройтись по магазинам, и обязательно зайти в какое-нибудь кафе, что-

бы перекусить и поестъ вкусного мороженого. И с самой первой встречи я влюбилась в Киев – окончательно и безнадежно. Я буквально заболела его яркими вечерними огнями и пестрыми витринами, парками и набережными, и была просто околдована спокойным величием Днепра. Я была уверена, что только здесь можно быть по-настоящему счастливой. Ведь в Киеве живёт столько звёзд и знаменитостей, которых я видела только по телевизору; в Киеве такие возможности, здесь можно стать кем угодно – певицей, актрисой, моделью, и бог знает кем ещё. Стоит лишь захотеть, и – весь мир у твоих ног, выбирай.

Мой родной городок давно поблек для меня – с его серыми скучными буднями, тёмными улицами и унылым однообразием. Меня неумолимо влекло туда, в столицу, где тысячи огней, и жизнь бурлит и бьёт ключом, влекло, как мотылька к огню, как пчелу на ароматный цветок. Я не понимала, как можно жить где-то ещё, кроме больших городов. И я была сильно удивлена, когда на мой вопрос мама ответила, что никогда не променяла бы спокойную размеренную жизнь здесь на шумную пыльную столицу. Я смотрела на неё как на инопланетянина. Я всегда думала, что у них с отцом просто не было такой возможности, чтобы выбраться отсюда. А оказалось, что они об этом никогда и не мечтали. Они любят свой дом, свой город, они вполне довольны своей жизнью. Меня же всё больше и больше тяготила жизнь здесь. Я дожидаться не могла, когда окончу школу и стану самостоятельной. И к

тому времени, когда это, наконец, произошло, я уже твёрдо знала, что ни одного лишнего дня не задержусь в этом месте. Ведь меня ждал Киев!

У мамы с отцом были свои планы относительно моего будущего. Они хотели, чтобы я окончила наш местный техникум, через который проходили абсолютно все из нашей округи, и через три года, как положено, пришла работать к отцу на завод или к матери в контору. Такой перспективе я категорически воспротивилась и объявила, что уезжаю в столицу, где собираюсь стать знаменитой. Уже через секунду я пожалела о сказанном, поскольку мама устроила мне скандал, отец пригрозил, что не даст денег даже на дорогу, а старшая сестра просто рассмеялась. Я поняла, что сболтнула лишнее, но пути назад уже не было. Я принялась спорить и доказывать, что у меня есть все шансы стать моделью, а может даже и актрисой. У меня была красивая фигура и милое лицо, я обладала неплохим вкусом и освоила модельную походку (во всяком случае, мне так казалось).

– Я красивее многих из них, – спорила я, – и талантливее.

– Конечно, конечно, – продолжала насмехаться Нина, моя сестра, – тебя там уже давно заждались. Каждый день на вокзал приходят, всё высматривают, не приехала ли великая Соня, будущая модель и актриса. А то ведь без неё всё кино на месте топчется, а на обложках журналов вообще и снимать-то некого.

Я пропускала её колкости мимо ушей. Кстати, Соня – это

моё имя.

Наши споры продолжались несколько дней подряд. Родители поняли, что я не сдамся, и, в конце концов, на пятый день наших ссор и дебатов согласились отпустить меня в Киев, но с уговором, что там я сразу же поступлю в техникум (на столичный институт денег не хватило бы). Тут уже мне пришлось согласиться. Я решила ехать на следующий же день, чтоб не терять ни минуты драгоценного времени.

Но меня ожидал неприятный сюрприз: со мной отправили Нину, чтобы она помогла с поисками техникума и с поступлением. Я была всё ещё сердита на сестру за то, что она так грубо высмеяла мою мечту, но ничего не оставалось делать, как снова согласиться, потому что меня отпускали только с таким условием.

Я опушу подробное описание нашей недельной поездки в столицу. Это была самая унылая и безнадёжная неделя в моей жизни. Вместо того, чтобы первым делом отправиться по магазинам, а вечером в ночной клуб, я была вынуждена заниматься совершенно бесполезным делом – шататься в обществе сестры-зануды по учебным заведениям и знакомиться с факультетами и специальностями.

Нина на восемь лет старше меня, на тот момент ей было уже двадцать пять. У неё уже была специальность и работа, был жених, с которым они собирались расписаться будущей весной, и она мечтала родить много детей – не меньше трёх. В общем, жизнь её была расписана на ближайшие лет сто. Поэтому она чувствовала себя очень взрослой и серьёзной, особенно на фоне своей непутёвой младшей сестры, то есть меня.

Мы были очень разные с ней. С самого детства я любила шумные игры, компании, друзей. Она же предпочитала чтение книг в уединении. Я доставляла родителям немало хлопот и беспокойства, а Нина была их утешением и гордостью. Мне всегда ставили её в пример, упрекая, что я не такая. Нина окончила школу с золотой медалью, техникум с красным дипломом, была на хорошем счету на работе. Я же чудом окончила школу без «троек» и терпеть не могла мо-

нотонную однообразную работу. Нина никогда не ходила на дискотеки, в клубы, её жених стал её первым мужчиной, и потеряла она девственность всего полгода назад, после двух лет его ухаживаний. Я же не пропускала ни одной тусовки или дискотеки, и распрощалась со своей девственностью ещё два года назад, на очередной вечеринке. Мы все тогда изрядно накачались вином и пивом и плохо соображали. Просто у всех снесло крышу, и обычная вечеринка превратилась в секс-вечеринку, после которой я и пара моих подруг, которые к тому времени ещё оставались «приличными» девочками, распрощались с этим бременем навсегда. Остальные же наши подружки на тот момент вели активную взрослую жизнь уже по меньшей мере год, то есть с четырнадцати, а кое-кто и того раньше. Так что мы ещё «засиделись».

Если бы моя сестра узнала об этом, и о том, что мы вытворяли на той памятной вечеринке, у неё случился бы сердечный приступ. Она даже не представляет себе, что можно выделывать с мужчиной и его орудием. Я как-то недавно спросила её, целовала ли она своего Володю «туда», на что Нина всплеснула руками, скривилась с отвращением и сказала:

– Фу, как можно?! Этим занимаются только проститутки.

– А ты откуда знаешь, чем занимаются проститутки? – спросила я весело.

– Ниоткуда, – Нина покраснела и замялась, – неважно. Интересно, откуда ты у нас такая осведомлённая?

– Я? – переспросила я. – Из фильмов. Из специальных

фильмов. Ну, ты понимаешь?

Я видела смущение сестры. Мне нравилось дразнить её.

– Нет, не понимаю, – чопорно ответила Нина.

– Из порнофильмов, – чётко и громко сказала я. Нина даже подпрыгнула на месте.

– Тише, – зашипела она на меня, – родители могут услышать. Вот дура. Лучше бы ты делом занималась, а не порнографию смотрела.

– А я и не смотрю, – огрызнулась я. – Так, пару раз глянула, для ознакомления и общего развития.

– Не в ту сторону ты развитие выбрала, – вздохнула сестра.

– А это не твоё дело, – снова огрызнулась я. – Зато тебе самбой не мешало бы подучиться кое-чему. Мужа одними котлетами да невинными поцелуями не удержишь. Мужчине перцу надо, и побольше.

– Я гляжу, у тебя этого перцу хоть отбавляй, – съязвила Нина в ответ. – Но меня это не касается. Может быть, те, с кем ты встречаешься, и нуждаются в извращениях. Но есть и другие мужчины, нормальные.

– Во-первых, минет – это не извращение, – спокойно сказала я, не без удовольствия отметив, как на слове «минет» мою сестру снова передёрнуло. – А во-вторых, мужики все одинаковые.

Нина не стала меня дослушивать. Она подкатила глаза, показывая тем самым, что не согласна со мной, встала и вы-

шла в другую комнату.

По истечении недели утомительных поисков у моей сестры накопился целый список «средне-специальных учебных заведений» – так записала в своём блокноте Нина. Оказывается, она все эти дни строго и подробно вносила всю информацию в свой деловой блокнот. Я же на этом не зацикливалась, и у меня в голове уже на второй день всё перемешалось и спуталось.

– Ну что, ты готова сделать выбор? – спросила меня сестра. – Что тебе запомнилось? Или, может, ты уже определилась?

Я сдвинула брови, изображая работу мысли.

– Ладно, давай вместе, – предложила она. – Вот тут у меня всё записано.

Она раскрыла блокнот.

– Ой, и что бы я без тебя делала? – улыбнулась я краем рта.

– Не язви, – ответила Нина. – Выбирай.

Я просмотрела её список и выбрала колледж, где был самый большой срок обучения – четыре года.

– Вот, – ткнула я пальцем в блокнот.

– Что «вот»? – спросила сестра, удивлённо глядя на меня.

– Вот, – повторила я, – здесь я хочу учиться.

– Ты серьёзно? – переспросила Нина.

– Да, а что тебя удивляет?

– Да так, – Нина пожала плечами. – Просто я думала, ты выберешь более женское занятие, захочешь стать швейей или поваром. Вот, посмотри, на повара или швею можно выучиться за два года. И уже через два года ты получишь специальность и сможешь начать работать.

– Два года, – повторила я. – Нет, я хочу здесь. – И я снова ткнула пальцем в строку, где в скобочках было отмечено: «4 года обучения».

– Ну, ладно, – согласилась Нина. – Но здесь будет нелегко учиться. Машиностроение – это серьёзное дело. Здесь важны физика и математика. К тому же, учиться долгих четыре года.

– Да, – в задумчивости протянула я, – четыре года. – И про себя добавила: «Целых четыре года у меня будет, чтобы добиться своей цели».

– Соня, – окликнула сестра, – ты, кажется, меня не услышала. Я говорю, учиться будет нелегко.

– Ерунда, справлюсь, – отмахнулась я. – А раз серьёзная специальность, то и работа потом будет такая же серьёзная, и высокооплачиваемая.

– Ну, это вовсе необязательно, – возразила Нина. – Заводы платят мало своим работникам.

Я не хотела больше спорить, поэтому замолчала и занялась своими делами, давая понять сестре, что вопрос уже решён.

Утром следующего дня мы поехали в машиностроительный колледж и оформили мои документы. Мне сказали, чтобы в двадцатых числах августа я приехала окончательно оформить бумаги, поселиться в общежитии, узнать расписание и всё такое, а сейчас мы свободны. И в тот же день мы с сестрой вернулись домой.

Родители были довольны. С киевским дипломом и с такой «крутой» специальностью найти здесь хорошую работу не составит никаких проблем.

Двадцатого августа я вернулась в столицу. На возражения мамы я ответила, что специально еду раньше, чтобы обжиться как следует в общежитии и погулять немного по городу – ведь потом мне такой возможности долго не представится, я ведь буду учиться. По-моему, я неплохо справилась со своей ролью, потому что родители без лишних споров отпустили меня, дав мне в придачу тысячу гривен. Прибавив к ним ещё пятьсот из собственных сбережений, я почувствовала себя весьма состоятельной дамочкой. На такие деньги наша семья могла бы прожить целый месяц. А мне одной этой суммы хватит месяца на два, а то и больше. Ведь неизвестно, сколько родители вышлют в следующем месяце – хорошо, если хотя бы половину.

Начав, наконец, долгожданную самостоятельную жизнь, я столкнулась с некоторыми трудностями. Во-первых, мне теперь приходилось всё делать и решать самостоятельно: самб́й покупать продукты и готовить себе еду, самб́й рассчитывать бюджет на месяц – а это оказалось совсем непросто. Во-вторых, пройдясь по магазинам, теперь уже с целью покупки вещей, а не просто чтобы поглазеть, я обнаружила, что не так уж и богата, как думала поначалу, а точнее, совсем небогата. Мысль обновить гардероб я с горечью оставила.

И, самое главное, Киев оказался совсем не таким друже-

любным, как я ожидала. Мне пришлось, не без досады, признать, что Нина была права – меня здесь и правда никто не ждал с распростёртыми объятиями. Моя «розовая мечта» стать моделью чуть не разбилась о суровую реальность в первый же день, когда я пришла в модельное агентство на кастинг. Я случайно увидела на улице плакат, где сообщалось, что крупное модельное агентство проводит открытый набор моделей, и продлится кастинг всего три дня. Сегодня был день второй.

Я пришла по адресу, зашла в просторный вестибюль, заполненный молодыми столичными «соискательницами», и сразу же почувствовала себя лишней на этом «балу». Я невыгодно выделялась из общей массы модно одетых, ухоженных красоток. Я всей кожей ощущала, как скучно и непривлекательно я выгляжу в своих провинциальных нарядах. В одном я только была уверена – я хороша собой: у меня красивое лицо, фигура, волосы. Осознание своей привлекательности придало мне немного уверенности. Но ровно до той минуты, когда нам предложили раздеться и продефилировать по подиуму, располагавшемуся в соседнем помещении – в просторном зале, наполовину занятом креслами для зрителей.

Я и до этого чувствовала себя неважно под ироническими взглядами и перешёптываниями некоторых модниц, а сейчас мне стало совсем дурно. Я не комплексовала остаться в одном белье перед незнакомыми людьми – в конце концов, на пляже или в бассейне мы все не в платьях ходим. Но вот

что касается моего белья – оно было дешёвое и очень простое. Я сконфузилась, покраснела, как дура, и на не сгибающихся от волнения ногах проковыляла по подиуму вперёд, там зачем-то повиляла бёдрами и вернулась обратно, желая поскорее убраться отсюда. Я быстро оделась и стремительно убежала прочь, не в силах больше терпеть этот позор.

Позже, прокручивая в памяти эту ситуацию, я ругала себя за то, что повела себя, как истеричка и недоразвитая. Ведь нет никакой разницы, что на тебе надето – хоть лохмотья: пройдишь так, чтобы все подумали, будто ты королева, просто в маскарадном костюме. Ведь модели, в конечном счёте, ходят по подиуму не в своих вещах, а в дизайнерских. Главное, чтобы для начала меня заметили – именно меня.

Так я убеждала себя и уговаривала, что первый блин всегда комом, что не стоит опускать руки и надо идти вперёд. Но долго ещё я не могла себя заставить возобновить поиски. Наконец, через неделю я пошла в другое агентство, адрес которого нашла в журнале. Это агентство было гораздо меньше и проще первого. Я подумала, что это к лучшему. Но и здесь меня постигла неудача. Им нужны были готовые модели с опытом работы. А мне предложили оставить заявку и заполнить анкету на всякий случай, и ещё попросили показать свой порт-фолио. На что я растерянно захлопала ресницами.

Но я снова решила не сдаваться. Выйдя из этого агентства, я нашла ближайшую фото-студию и поинтересовалась,

сколько будет стоить сделать порт-фолио. Суммы просто сбили меня с ног. Профессиональная фото-сессия и альбом с фотографиями могут стоить от тысячи гривен, и дороже. Но можно заказать эконо-вариант порт-фолио, куда войдут с десятков профессиональных фото из студии, и будет стоить такой вариант «всего-навсего» пятьсот гривен.

Я вышла из студии озадаченная. С одной стороны, мне нужны были профессиональные фото, чтобы показывать в агентствах. С другой стороны, сумма была значительной. Пятьсот гривен – это третья часть имевшихся у меня денег. Мне надо было подумать. Я вернулась в общежитие.

Там меня ждала Тамара. Мы делили комнату с ней и ещё одной девушкой. С Томой мы познакомились три дня назад, когда та прибыла из дому, и сразу же подружились. Мы нашли друг в друге много общего: у нас были схожие интересы, взгляды и даже вкусы в еде и одежде.

– Слушай, Софикó, – говорила она мне, – мы с тобой случайно не сёстры-двойняшки, которых разлучили в детстве? Уж очень мы с тобой близки и похожи, словно от одной матери.

– Не знаю, – смеялась я, – я была бы рада.

Мне нравилось, как она называла меня «Софикó», на грузинский манер. Это было так необычно, но́во и забавно.

– Слушай, Томка, – сказала я, вернувшись в тот день из фото-студии, – мне надо с тобой поговорить, посоветоваться.

И я рассказала подруге о своей дилемме.

– Как думаешь, сто́ит мне заплатить эти деньги за фотографии? – неуверенно спросила я.

– Так, давай разберёмся, – решительно сказала подруга. – Что у тебя сегодня спросили в агентстве в первую очередь?

– Фотографии, – ответила я.

– Нет, Софико, – возразила Томка, – не просто фотографии, а профессиональные. Простых фоток и я тебе могу на мыльницу нащёлкать. Но это будет не то! Тебе нужен портфолио. И у тебя его будут требовать везде. Они же в этих агентствах должны видеть – фотогеничная ты или нет. А то знаешь, как бывает, вроде бы мордашка милая и фигурка ничего, а на фото выходит крокодил, как ни поверни. Ни улыбнуться толком не умеет, ни голову наклонить, ни руку поднять. Так что, по-моему, тут и думать нечего. Тебе обязательно нужна фото-сессия.

– А деньги? – всё ещё сомневалась я.

– А что «деньги»? – удивилась Томка. – На эконом-вариант у тебя есть? Есть. Вот и хорошо. А на еду хватит нам. Не пропадём. Только ты должна отнестись к этому очень серьёзно, и не испортить всё, как на первом своём кастинге.

– Ой, не напоминай, – вздохнула я.

– Как это «не напоминай»? – завелась Томка. – Нет уж, дорогая, буду напоминать. Чтоб ты не забывала, как глупо упустила свой шанс. И чтоб не повторяла больше эту ошибку. Потому что, я уверена, это был твой главный шанс – лег-

ко и без усилий получить желаемое. Но ты его про... – она запнулась, – просто несерьёзно отнеслась. Вот и всё. И теперь тебе придётся идти к своей мечте окольными путями – дольше и сложнее. Но, главное – идти. Если ты всё ещё этого хочешь. Ты ведь хочешь?

– Конечно, хочу, – загорелась я. – Я ведь ради этого в Киев и приехала.

– Ну, вот и славно, – подытожила Томка. – Значит, в следующие выходные идём на фото-сессию. Я с тобой пойду, чтоб ты там не натворила опять сдуру чего-нибудь.

– Ура, Томка, я так рада, – я обняла подругу, – рада, что ты будешь со мной! Мне тогда точно ничего не будет страшно.

На следующий день приехала наша третья соседка. Ею оказалась весьма несимпатичная и высокомерная девица по имени Алёна. Она была худая, высокого роста, с колючим взглядом карих глаз и с презрительной ухмылкой тонких губ, которые она к тому же ужасно красила. Пытаясь исправить природный недостаток, она рисовала свои губы, выводя далеко за контур. И потом создавалось такое впечатление, будто у неё растеклась помада после жирного обеда, и она забыла привести себя в порядок.

Одевалась Алёна модно, но без особого вкуса. Без шика. Просто напяливала на себя подряд имеющиеся шмотки, не выдерживая определённый стиль, не подбирая элементарно даже, что к чему подходит. Так, бывало, смотришь на неё: вроде бы и вещи дорогие, модные, а выглядит нелепо. Да ещё эти губы. Жуть.

Между нами и Алёной сразу же установились прохладные и, скорее даже, напряжённые отношения. Я вообще не представляла себе, кто смог бы дружить и нормально общаться с такой особой. В обычной жизни я бы даже не здоровалась с ней – настолько мы были с разных планет. А здесь вынуждена была делить с ней комнату. Меня спасало только общество Томки. Её же, казалось, вовсе не смущало и не раздражало общество нашей соседки. Наоборот, приезд Алёны

лишь раззадорил и без того весёлую Томку. Она шутила и веселилась, поддевая Алёну и выводя её из себя.

– Ну, Ленка, – говорила она, подмигивая, – будь проще, не напрягайся ты так. Разве можно так не любить людей? Зачем ты смотришь на нас с таким презрением?

Алёна от злости скрежетала зубами.

– Сколько раз тебе повторять? – говорила она сквозь зубы. – Я Алёна, а не Лена! И, сделай одолжение, не давай мне советов, что делать, а чего не делать.

– А, ну тебя, – махнула рукой Томка. – Ты скучная. Идём, Софико. Погуляем по вечернему Киеву.

– Зачем ты её цепляешь? – спросила я подругу, когда мы ушли.

– А зачем она такая надменная? Пусть спустится на землю. Не люблю злых людей. – Томка поморщилась. – К тому же, это весело. Ты видела, как она сначала покраснела, а потом позеленела от злости?

– У неё просто совершенно нет чувства юмора, – сказала я. – И вообще, она другая.

Через два дня начались занятия. Учёба давалась поначалу несложно. Но всё моё время действительно уходило на занятия. Свободными оставались только выходные.

В первую же субботу я отправилась в фото-студию. Тома, как и обещала, пошла вместе со мной. В студии я попозировала фотографу минут пятнадцать-двадцать, не больше. Но он сказал, что этого достаточно, что он сделал несколько десятков кадров, из которых отберёт десять лучших и напечатает фотографии.

Через неделю, как и было уговорено, мы с Томой пришли за готовым порт-фолио, и были поражены, увидев мои фотографии. Их было не больше десятка, и размещались они в скромном альбоме, скорее напоминавшем папку с файлами. Но они были крупного формата, а главное – они были великолепны. Томка даже рот раскрыла от восхищения.

– Да ты просто красавица, – сказала она. – Посмотри, какая ты!

Я во все глаза смотрела на свои фото и не могла скрыть удовольствия – у меня получилось. Мы поблагодарили мастера за прекрасную работу и ушли домой. Я светилась от счастья. У меня состоялась моя первая фото-сессия. Это был прорыв. Правда, я всё ещё чувствовала пустоту своего кошелька после того, как заплатила пятьсот гривен фотографу.

Но, глядя снова и снова на свои фото, я соглашалась, что эта трата не напрасна.

«Будем считать, что это моё первое вложение в моё будущее», – решила я.

На следующий же день, окрылённая первым успехом, я пошла по модельным агентствам, вооружившись на этот раз своим новеньким порт-фолио. Я была уверена, что на этот раз быстро найду себе место в одном из них. Ведь, увидев мои фото, увидев, какая я красивая и фотогеничная, работодатели просто не смогут мне отказать. Ведь кого же ещё фотографировать на обложки журналов, если не меня?!

Но и в этот раз меня постигло разочарование. И в следующие выходные, и потом ещё. Я была крайне удивлена тому, что никто не спешил брать меня на работу. Со мной общались, задавали вопросы, рассматривали фотографии, но, в конечном счете, отказывали. Мне прямо говорили, что желающих очень много, и девушки – одна красивее другой. Но мест на всех не хватает. К тому же для начала не мешало бы овладеть базовыми, так сказать, навыками, пройти обучение в школе моделей. А курс обучения там стоит до десяти тысяч гривен.

Я совсем сникла. После всего услышанного я вернулась в общежитие и разревелась.

– Всё, – причитала я сквозь слёзы, – не хочу больше. Надоело. Устала.

– Сонечка, не плачь, – успокаивала меня Тома. – Просто

ты действительно устала. Тебе надо немного отдохнуть, отвлечься.

– Нет, Тома, ты не понимаешь, – голосила я. – У меня ничего не получится. Они все мне отказывают. Таких, как я, оказывается, пруд пруди. А я даже ходить как следует не умею. Мне посоветовали школу пройти при модельном агентстве. А знаешь, сколько надо заплатить за учёбу?

Тома молчала и сочувственно качала головой.

– Не знаешь? А я тебе скажу. Десять тысяч гривен! Представляешь?! Ну где я возьму такие деньги? Где? Но, даже если я и достану их где-нибудь и выучусь в этой школе, меня всё равно вряд ли возьмут на работу.

– Почему ты так думаешь? – запротестовала Тома. – Ты такая красивая. И талантливая.

– Ах, Томочка, Томочка, – покачала я головой, вздыхая и всхлипывая, – да потому что у меня нет влиятельных знакомых, которые протолкнули бы меня на «сладкое место», или хотя бы замолвили за меня словечко. Все мои родственники и знакомые там, – я махнула рукой, – где-то в «кукуево», ждут меня с дипломом, чтобы сделать уважаемым инженером и потом гордиться мною до конца дней моих. Чёрт, хоть бы с кем-то переспать, чтобы помог устроиться. Да только с кем?

– Ну, что-то ты совсем расклеилась, – сказала Тома ласково, почти по-матерински. – Ты поплачь немного, оно облегчает. А потом поспи. Завтра всё по-другому покажется.

Вот увидишь.

Завтра всё действительно показалось мне иным, совершенно в ином свете. Я проснулась с тяжёлой головой и с ощущением пустоты внутри, как с похмелья или после тяжёлой болезни. События последних недель показались мне совершенно пустыми и глупыми. Что-то произошло в моей душе – то ли кризис, то ли раскол какой, да только мечта о модельном будущем не доставляла мне столько волнения и радости, как прежде. Мало того, эти мысли вызывали теперь во мне лишь горькую иронию, и даже раздражение.

«Как я могла мечтать о таком? – думала я, сидя в колледже на парах и записывая лекции профессоров и кандидатов. – Как можно было быть такой наивной душой, чтобы полагать, будто все двери открыты настежь, что я без проблем найду своё место здесь, в этом улье?! О карьере модели должны мечтать дочери богатых и влиятельных родителей, а не провинциальные простушки, вроде меня. А таким, как я, надо получить приличное образование и возвращаться в родное гнездо – идти работать и инженерии или бухгалтерии. Годам к тридцати пяти иметь уже приличный живот и второй подбородок; лет в сорок забыть, что такое талия, покрасить волосы в баклажанный цвет и сделать короткую стрижку; а годам к сорока пяти на эту стрижку сделать ещё и химическую завивку. А какая уже разница, когда зад не влезает

ни в одни брюки, руки из-за толстого слоя сала не прилегают к туловищу, а под вторым подбородком висит ещё и третий? Зато проживу жизнь, как подобает, как все. Чего пыжиться и выпрыгивать из штанов, пытаюсь доказать всему миру, что я могу больше, нежели от меня ожидают?! Зачем все эти жертвы? Зачем такие риски? Ведь можно прожить спокойную размеренную жизнь, расписанную по дням и на годы вперёд, как у моих родителей, как у Нины: пятидневная рабочая неделя, с восьми до пяти, с получасовым перерывом; двадцать один день в году – оплачиваемый отпуск – обязательно к морю, и, скорее всего, где-нибудь по-местному, поскольку на границу не хватит. Потом целую неделю хвастаться перед коллегами, среди которых и подруг-то нет, какие коктейли и в каких барах пили, сколько денег потратили и сколько сотен однотипных фотографий нащёлкали. А потом снова целый год вкалывать на скучной, однообразной работе, чтобы в следующем году опять съездить к морю, и желательно в другой город, чтобы виды на фотках отличались от прошлогодних. Да, ещё неплохо бы пару кредитов взять, чтобы обставить свою комнату. А когда выплатить, взять ещё, чтобы окончательно и навсегда утратить ощущение свободы. Выйти замуж было бы неплохо, съехать от родителей и затеять ремонт, обязательно своими силами, в целях экономии, который затянется года на два, на три. Потом дети. Внуки. Пенсия. И так далее. Ну, в общем, как-то так...»

– Соня! Соня, – звала меня Тома. – Уже все вышли. Идём, а то опоздаем на следующую лекцию.

Я очнулась от своих невесёлых мыслей и глянула на подругу.

– Идём, Софико, сейчас «механика». Опаздывать нежелательно.

Я собрала свои вещи и поспешила вслед за Томой, всё ещё находясь под влиянием своих недавних размышлений.

«Всё правильно, – решила я, – из меня и правда получится неплохой инженер. И мама будет рада».

Я действительно забыла на время о своих стремлениях и мечтах, с которыми приехала в Киев, и с головой окунулась в учёбу. Тем временем наступила зима. Близились новогодние праздники и каникулы. Я собиралась съездить домой, как и остальные приятельницы. Мы с Томкой за эти месяцы подружились чуть ли не со всем нашим курсом. У нас подобралась очень большая, весёлая, шумная компания. И, прежде чем разъехаться по домам, мы решили отпраздновать Новый год и окончание первого семестра. Закатить вечеринку в общежитии нам не разрешили. Было решено идти всей компанией в клуб.

Сидя на диванчике в шикарном клубе и потягивая коктейль через соломинку, я вдруг снова ощутила вкус жизни. Ко мне внезапно вернулось ощущение праздника и желание окунуться во все радости бытия. Я давно уже не испытывала такое чудесное ощущение лёгкости, полёта и счастья. Роскошная обстановка вокруг, ритмичная «ультрамодная» музыка и мелькания огней и света опьянили меня сильнее, чем алкоголь в моём коктейле.

Я огляделась по сторонам и увидела «их»: тех, на кого так стремилась стать похожей – беспечную молодёжь, у которой есть всё. Они счастливы, они весело проводят время, их жизнь наполнена смыслом, им интересно жить.

«Интересно, о чём они сейчас говорят? – думала я, наблюдая за ними. – Чем они занимаются в жизни? И куда отправятся после клуба? Что они будут делать завтра, все эти девушки и парни? Вот сейчас они даже не смотрят в мою сторону. А если бы я была одного с ними уровня, интересно, тогда они обратили бы на меня внимание? Наверняка. Девушки захотели бы со мной дружить, а парни добивались бы моего внимания».

Я сидела и мечтала о том, как буду развлекаться в их компании, как буду вести с ними умные беседы о моде, об известных кутюрье, о светских новостях. И тогда я поняла, что потеряла уйму времени, целых три месяца, когда почти отказалась от своей мечты. Господи, как же я могла так долго бездействовать?!

И всё вернулось с прежней силой, накатило и затопило меня с головой.

«Я покорю свою вершину! – решила я. – Покорю, чего бы мне это ни стоило!»

* * *

Как вы понимаете, я, конечно же, не поехала домой, как собиралась ранее. Я осталась в Киеве, одержимая своим намерением, и стала подыскивать работу. Мне нужна была вечерняя подработка. Выбор был невелик, и я устроилась в кафе посудомойкой и уборщицей по вечерам. Приезжала я на

работу к семи вечера, до десяти мыла посуду, а потом, когда кафе закрывалось для посетителей, мыла полы в зале. Бывало, задерживалась и до одиннадцати. Возвращалась в общежитие уже ближе к полуночи, еле держась на ногах от усталости.

За месяц такой работы я очень устала, совершенно не высыпалась, и заметно скатилась по учёбе. Но, когда я получила зарплату, я чуть не расплакалась прямо там. Вместе с авансом, который мне дали через две недели работы, получилось всего пятьсот гривен. А обещали семьсот.

Хозяйка сказала, что посетителей мало, не то что летом, дела идут неважно, поэтому пока пятьсот. А, когда дела налажаются, обещала платить больше.

До лета было ещё далеко. Да и вообще я поняла, что вряд ли она заплатит больше, поэтому больше туда не вернулась.

– Я и за два года не насобираю нужную сумму, – говорила я Томе. – Зато во что я превращусь за это время на такой работе. Нет, надо найти что-то другое. Где можно заработать хорошие деньги по вечерам или по ночам?

Томка посмотрела на меня и лукаво улыбнулась.

– Нет, нет, – засмеялась я, поняв, о чём она подумала. – Не так радикально. Я вовсе не «это» имела ввиду.

– А что ты имела в виду? – спросила Томка.

– Ну, например, подтанцовка где-нибудь в клубе. Ну или, в крайнем случае, стриптиз.

– За подтанцовку в клубах никто не платит, – сказала Том-

ка со знанием дела. — Там знаешь, сколько желающих покрутиться в «клетке», или на «подиуме», или у шеста? Максимум, что тебе предложат, пару пива или коктейль за весь вечер. И это, если тебе повезёт прорваться на сцену. А если мы говорим о крутых, дорогих клубах, так там знаешь какие танцовщицы. О-го-го, там такой уровень. Там и стрип-пластика, и шпагат, и ещё бог знает, что. И конкуренция там большая.

— Откуда ты всё это знаешь? — удивилась я. — Ты как энциклопедия ходячая.

— Да отовсюду, просто интересуюсь всем. Сую свой нос во всё подряд, — пошутила Томка.

— Ладно, — вздохнула я. — Тогда остаются стрип-бары.

Через две недели поисков я устроилась в одном ночном клубе танцевать топ-лесс три вечера в неделю: пятницу, субботу и воскресенье.

Это была чистая случайность и, как мне потом сказали девочки, большая удача. Мне просто повезло. Я пришла именно в тот момент, когда одна девочка уходила, и освобождалось место, которое надо было срочно заполнить.

Меня наспех протестировали, посмотрели, что я умею. Ну и, по всей видимости, моей пластики и некоторых навыков, подсмотренных, кстати, в фильмах и клубах, оказалось достаточно. И меня приняли.

Оплату пообещали пятьдесят гривен за вечер, плюс проценты от тех денег, которые «натанцую» за вечер. Девочки-танцовщицы говорили, что «проценты» бывают даже больше, чем сама плата за выход.

Я согласилась. И клуб «Игуана» прочно вошёл в мою жизнь и стал первой ступенькой на моём выбранном пути. Начались мои «трудовые будни». Я быстро освоилась, подучилась у своих новых подружек некоторым новым «фишкам», несколько раз подряд просмотрела фильм «Стриптиз», и уже к концу первого месяца танцевала не хуже, и даже лучше многих девушек в нашем клубе.

Заработки тоже были неплохие. Бывало, в особо урожай-

ные дни и по 150 гривен уносила в своём кошельке. Я подсчитала, что если так и дальше будет продолжаться, то меньше, чем за год, я скоплю нужную сумму.

Но во всём этом великолепии была одна серьёзная проблема. Бар работал до двух, а то и до трёх часов ночи. В общежитие до закрытия я никак не попадала. Комендант пускал только до полуночи. Приходилось мне заходить в комнату через окно. В самом прямом смысле. Хорошо, что мы жили на первом этаже. Томка оставляла на ночь окно незакрытым, и я, чтобы не будить ни её, ни Алёну, потихоньку залазила в окно, когда возвращалась, не зажигая свет, быстро переодевалась и ложилась спать.

Первое время Алёна ничего не подозревала и не обращала даже внимания на мои таинственные появления. Потом она заметила, что вечером, когда все ложились спать, меня не было, а утром я оказывалась в комнате, мирно спящей в своей постели.

Она как-то спросила:

– Интересно, как тебе удаётся пройти в комнату, когда мы уже спим? И почему мы не слышим твоего прихода?

Я растерялась, не зная, что ответить. Томка пришла мне на помощь:

– Ещё бы ты слышала. Да ты так спишь, что хоть из пушки пали, а тебя не добудишься, – сказала она. – Вот я, к примеру, слышу и просыпаюсь, когда Софико возвращается. Мы даже свет зажигаем, а тебе хоть бы что. Дрыхнешь, как сурок.

Я взглядом поблагодарила подругу. А Алёна не унималась.

– А интересно, – сказала она и прищурила свои глазки, отчего они превратились в две узкие щёлочки, – где ты бываешь так допоздна?

– А вот это уже не твоё дело, – ответила Томка, уперев руки в бока.

– Тома, перестань, – сказала я и обратилась к Алёне: – Я подрабатываю. Мою посуду в кафе.

Я решила, что не стоит лишний раз ссориться с Алёной и наживать в её лице врага. К тому же, секреты и тайны всегда привлекают излишнее внимание. А, получив исчерпывающую информацию, любопытствующий теряет острый интерес к данной теме.

Но Алёна была не так проста, как мне хотелось бы. Она не сдавалась:

– Но ты же бросила ту работу, кажется, ещё в середине зимы?

– Да, в том кафе бросила, перешла в другое, где платят лучше. Всё? Тебя больше ничего не интересует?

Я уже тоже теряла терпение.

– С чего ты взяла, что меня это вообще интересует? – сказала Алёна, скривив свои губы-ниточки.

– Нет, слушайте, это невыносимо, – вскипела Томка, – ты определись: интересует или нет? А то, как совать свой нос в чужие дела – так интересно. А как всё в порядке оказалось

– так неинтересно. Да?

– Ой, да отстань ты, деревня, – брезгливо отвернулась Алёна и вышла.

– Нет, всё-таки я ей врежу когда-нибудь, – сказала ей вслед Томка. – Для профилактики, – добавила она, улыбнувшись.

– Лучше скажи, что делать будем. Видишь, уже заметила.

– Да, наблюдательная, сучка, – поддакнула Томка. – Ладно, не паникуй. Будем решать проблемы по мере их поступления. Пока ведь ничего не случилось. Вот и нечего волноваться.

– А когда случится...

– А вот когда случится, – продолжила Томка, – тогда и думать будем. Добро?

– Добро, – ответила я и вздохнула.

Прошло уже два месяца с тех пор, как я начала танцевать в «Игуане».

Поначалу мне даже интересно было. Я чувствовала себя героиней какого-то американского фильма: я танцую стрип-тиз до глубокой ночи, затем мы с подружками разъезжаем на такси по домам, потом я потихоньку пробираюсь к своему окну в общежитии и осторожно, чтоб никого не разбудить, влезаю в комнату, как шпион.

Я даже сначала спокойно переносила приставания и фамильярность со стороны посетителей. Я понимала, что за те деньги, которые (также, кстати, по примеру американских фильмов) запихивали мне в трусики, они ожидали доступности с моей стороны, считали себя вправе трогать меня, шлёпать по ягодицам, хватать за руки, и не только. Я прекрасно понимала, что, позволяя всё это клиентам, я приносила потом в своих трусиках хорошие чаевые, отчего босс был доволен, и у меня были неплохие комиссионные.

Но скоро меня стали жутко раздражать и оскорблять вольности и хамство посетителей. Я ощущала себя товаром на рынке, который тщательно рассматривают со всех сторон, заглядывают во все щёлочки, а потом ещё начинают ощупывать для пущей убедительности. Я чувствовала себя очень гадко, в то время как должна была улыбаться клиентам и вы-

гибаться перед самыми их лицами, покрасневшими от похоти и от выпитого спиртного.

Однажды я не выдержала и пожаловалась Томке:

– Нет, ты представляешь, мало того, что весь вечер они меня разглядывают, облапывают с головы до ног, так ещё сегодня один подкатил ко мне с предложением «отдохнуть». Я им что, проститутка, что ли?

– Нет, Софико, ты не проститутка, – ответила Тома, – ты стриптизёрша. Но для них это – одно и то же.

– Но почему? – возмущалась я. – Разве девушка не может просто танцевать стриптиз, не продавая своё тело?

– А разве это не одно и то же? – серьёзно сказала Тома. – Ты не трахаешь мужиков за деньги. Но ты танцуешь перед ними почти голая, позволяешь трогать себя, хватать и пошлёпывать. И, заметь, за деньги. Это, если и не одно и то же, то почти. По крайней мере, в глазах нашего высокоморального общества.

Томка горько улыбнулась. Ирония в её голосе прозвучала слишком агрессивно.

– Что же мне делать? – спросила я.

– Бросай. Или продолжай. Третьего не дано.

– Но как же продолжать? – сказала я в отчаянии. – Они тянут ко мне свои руки, пытаются залезть под трусики, свистят и похабно улыбаются. Это ужасно.

Я брезгливо скривилась.

– Но и бросать нельзя. Где я ещё заработаю нужную мне

сумму?

– Милая моя Софико, я не могу тебе здесь советовать. Ты должна решить сама. Мы сами определяем для себя, как глубоко и низко готовы упасть. И то, насколько будет оправдано наше падение, а также причины, толкнувшие нас на это – в данном случае не имеет никакого значения. При желании оправдать можно всё. Поэтому просто реши для себя: готова или нет.

Я внимательно слушала слова подруги, в очередной раз поражаясь и восхищаясь её осведомлённостью и рассудительностью.

– Спасибо тебе, Томочка, – ответила я. – Я остаюсь. Я смогу, я вытерплю. Это пустяки. Зато деньги хорошие. И это во имя моей мечты.

– Прошу тебя, не путай сюда свою мечту, – снова сказала Тома. – Не старайся всё в жизни объяснить и оправдать громкими словами.

– Я тебя обожаю, – сказала я, пропустив её последние слова, и поцеловала в щёку.

Затем я достала из шкафа свой скромный порт-фолио, свою главную ценность, перелистала фотографии, закрыла его и поцеловала. Потом убрала на место и, окрылённая мечтой, легла спать.

На следующий день я рассказала о своих недовольствах подружкам в клубе, на что они мне просто ответили:

– Не парься.

– Подумаешь, за сиськи хватают, – сказала Анжела, грубоватая, но весёлая девица, совсем не худенькая, но невероятно гибкая и пластичная. Мужики от неё с ума сходили. – Они за это бабки платят. И, заметь, немалые. Так что терпи.

– Да что там терпи? – добавила Натали, приятная молодая девушка, с роскошными чёрными волосами почти до самого пояса, и с шикарным шпагатом. Она такие штуки вытворяла на сцене, что даже мы смотрели с раскрытыми ртами, и просили потом научить и нас. – Не надо терпеть. Просто не обращай на это внимание. Отключайся. Целиком отдавайся танцу. Живи танцем. Не возбуждайся, но и не раздражайся. Танцуй для себя, а не для этих похотливых самцов, которые гуляют здесь, скорее всего, от своих жён и невест. Поняла?

– Кажется, начинаю понимать, – ответила я, задумавшись. – Спасибо вам, девочки. Вы умницы.

– Не знаю, как кому, а мне нравится наша работа, – сказала Анжела, сладко потягиваясь, словно огромная кошка. – Мне так нравится наблюдать за ними во время танца, как они пускают слюни себе на рубашки, как дрожат их подбородки, как они начинают протягивать свои трясущиеся жадные ру-

ки с деньгами, пытаясь хоть мимолётно скользнуть ими по моему телу. Так обалденно чувствовать себя удавом перед толпой загипнотизированных кроликов. Только пальцем помани, и они ринутся за тобой всей гурьбой, с очумелыми глазами и вздыбленными ширинками.

– Ну ты скажешь тоже, Анжелка, – засмеялась я, – кролики, пускающие слюни, да ещё и с вздыбленными ширинками.

Я представила себе эту картину и покатилась от смеха. И теперь, каждый раз выходя на танц-подиум и глядя на посетителей, я вспоминала слова Анжелы, и мои губы расплывались в улыбке.

А потом наступила чёрная полоса. Началось всё с того, что Алёна, наша соседка по комнате, застучала меня, когда я «заходила» домой. Так случилось, что её в ту ночь мучила бессонница, и она почти не спала. Томка, естественно, ничего об этом не знала, поэтому преспокойно себе дрыхла.

Вернувшись из клуба, я, как обычно, подошла к нашему окну, влезла на высокий парапет, держась за подоконник, и тихонько толкнула раму внутрь. Я услышала в комнате какой-то шум, но не придала ему значения: мало ли что, может, кто-то просто повернулся во сне, и кровать скрипнула. Но, когда я уже наполовину влезла внутрь, я вдруг получила удар по голове, отчего чуть не вывалилась обратно за окно, и услышала пронзительный визг Алёны.

Через секунду я пришла в себя, сообразив, *что* случилось, и зашептала ей с окна, продолжая болтаться посередине подоконника:

– Тише, Алёна, замолчи. Это я, Соня. Да перестань ты вопить, дура, всех сейчас перебудит.

Наконец, зажёгся свет, и нашему общему взору представала картина «маслом и гречкой»: возле выключателя стояла Томка с тапком в руке и пыталась разглядеть и понять, что здесь произошло; напротив неё, возле своей кровати стояла взлохмаченная Алёна с перекошенным от страха лицом, и

дико вращала глазами, глядя в мою сторону, а в руках у неё – тяжёлая книга, которой онахватила меня по голове. И, в довершение сюжета – я, до сих пор барахтающаяся в окне.

Первой очнулась Томка.

– Скорее, – сказала она. – Сейчас сюда прибежит дежурная. Надо лечь в кровати. Алёна, бегом. Потом всё расскажешь. Ложись.

– Томка, помоги, – прокряхтела я с окна, – я, кажется, застряла.

Тома помогла мне влезть в комнату, быстро закрыла окно на шпингалет, толкнула замершую Алёну на кровать и выключила свет в тот самый момент, когда в дверь постучали.

– Девочки, у вас всё в порядке? – спросила дежурная из-за двери. – Откройте.

Томка встала, снова включила свет, глянула в мою сторону и, убедившись, что я уже лежу в кровати под одеялом, открыла дверь.

– Да, тётя Галя, всё в порядке. Это просто Алёна встала воды попить, и ей показалось, будто мышь пробежала. Вот она и закричала, от страха.

– Какие мыши, Алёна? – упрекнула дежурная. – У нас сроду мышей не было.

– Да, знаете, как бывает спросонок, – улыбнулась Томка. – Показалось. Вон, видите, до сих пор успокоиться не может. Это же надо, так мышей бояться. Может, тебе водички налить, Алёнка?

Томка наклонилась над лежащей Алёной.

– Уйди, – буркнула та. – Отстаньте от меня, дуры.

– Ну, вот и хорошо, – Тома выпрямилась и вернулась к двери. – Наша Алёна в порядке, шок миновал. Жить будет.

– Ладно, спите, – сказала дежурная и ушла обратно к себе.

– Ух, пронесло, – сказала я и встала с кровати, чтобы переодеться.

– Как это всё понимать? – раздался в тишине ледяной голос Алёны.

– Ты о чём, подружка? – пошутила Томка.

– Я тебе не подружка! – тем же тоном сказала Алёна.

– Ладно, «не подружка», что тебя беспокоит? – Томка попыталась придать лицу серьёзное выражение, отчего стало ещё веселее, как всегда в таких случаях, когда она общалась с Алёной.

– Так вот, значит, как ты возвращаешься из своих ночных походов, Соня? – Алёна сощурила глаза.

– Да нет, глупая, просто сегодня мы с моим парнем загуляли допоздна, – придумала я на ходу. – А ехать ночевать к нему я не согласилась. Я ведь приличная девушка.

Томка отвернулась, чтобы скрыть свой весёлый смех.

– Какой парень? Что ты несёшь? – грубо запротестовала Алёна. – Я первый раз слышу о том, что у тебя есть какой-то там парень.

– Послушай, Алёна, что-то я не припоминаю, чтоб мы с тобой когда-то делились подробностями своей интимной и

личной жизни. Я, например, тоже не в курсе, для кого ты так «стильно» одеваешься.

На слове «стильно» я сделала ударение. Алёна закусил губы.

– Я тебе не верю, – наконец, сказала она. – Если ты гуляла с парнем, то зачем тогда оделась и намалевалась, как шлюха?

– Слушай, барышня, ну ты уже откровенно хамишь, – сказала Томка, повысив голос.

– А ты не лезь. Я не с тобой разговариваю. Думаешь, я не знаю, что вы заодно? – Алёна тоже повысила голос, временами переходя на визг.

– Да знай себе на здоровье, – усмехнулась Томка, – только, смотри, не надорвись.

– Ладно, хватит уже, – сказала я устало. – Я спать хочу, давайте ложиться. А одета я, как ты выразилась, «как шлюха», потому что мы ходили в ночной клуб потанцевать. Ты ведь бываешь в клубах, видела, как там одеваются? Так я, по сравнению со многими, ещё вполне скромно и прилично одета.

– Что, съела, коза? – весело сказала Томка. – Спи, давай, «не подружка».

И она снова погасила свет.

* * *

Неделю спустя Алёна опять застучала меня за тем же «за-

нятием». Мне показалось, что она вообще не спала, поджидая меня. И в тот момент, когда я влезала в окно, она включила свет. И опять та же картина: я вишу посередине подоконника – половина меня внутри комнаты, а ноги ещё на улице. Только в этот раз обошлось без её воплей, слава богу.

На этот раз я уже не растерялась, как неделю назад, и сказала ей, держась руками за подоконник и продолжая вползать в окно:

– Не могу сказать, что мне приятно, что именно ты меня встречаешь, но спасибо, что зажгла свет. Так гораздо удобнее.

– Что, Соня, сегодня вы тоже ходили на танцы в клуб? – съязвила Алёна.

– Да, и сегодня тоже, – прокряхтела я, сползая на пол. – А что это тебя так волнует? Может, ты хочешь с нами? Так мы тебя возьмём с собой в следующий раз. Согласна?

– Этого ещё не хватало, – фыркнула она. – Чтобы я показала в приличном месте в вашем обществе? Ни за что!

– А мы можем в неприличное место сходить, – не отставала я. – Ну, соглашайся. Что-нибудь придумаем. Мой парень, он такой выдумщик. Мы ещё и Томку с собой прихватим. И вам парней найдём. Хочешь?

– Ты можешь тут болтать, сколько угодно, – огрызнулась Алёна. – Но, если ты не прекратишь свои ночные вылазки через окно, то я...

– Ну и что ты тогда? – сказала я. – Чего ты вообще ко мне

привязалась? Тебе делать, что ли, нечего? Или у тебя острая нехватка общения? Так не надо вымещать свои негоразды на мне. Я тебе что, помешала? «Захожу» себе потихоньку, никого не трогаю, не беспокою, даже свет не зажигаю. Вон Томка до сих пор спит, не просыпается. Никакого беспокойства.

– Слушайте, чего опять стряслось? – слышался сонный голос Томки. – Зачем свет?

– Полюбуйся, опять твоя подруга полночи где-то прошлялась, – съязвила Алёна. – Четыре часа утра, а она только «заползает».

– А тебе что с того? Завидуешь? Завидуй молча, – пробурчала Томка и отвернулась к стене.

За время нашей словесной перебранки я успела переодеться и прыгнула в постель.

– Всё, Алёнка, большое спасибо за освещение, теперь можно гасить, – сказала я и тоже отвернулась к стене.

– В общем, я тебя предупредила, – процедила Алёна сквозь зубы. – Не прекратишь, я расскажу обо всём коменданту.

Томка нарочно громко захрапела в ответ. Я хихикнула.

Алёна в бессильной ярости стукнула ладонью по выключателю и легла спать, что-то бурча себе под нос.

А ещё через неделю случилось другое происшествие, которое встряхнуло меня не меньше, чем ночные встречи с Алёной.

Это была пятница. Обычно самый посещаемый и самый урожайный день. После трудовой недели раздражённые и изголодавшиеся самцы слетались, как пчёлы на мёд, в наш клуб со всех концов Киева.

Мы с девочками переоделись, размялись, и стали выходить по очереди на танц-подиум. У нас была целая шоу-программа, в продолжение которой мы то по очереди, то все вместе танцевали на сцене, на пилонах и на ступеньках подиума, перед самыми лицами посетителей.

Но в самом начале мы выходили по одной, исполняли соло. Моя очередь была четвёртая. Глядя в щёлку занавеса в ожидании своего выхода, я вдруг увидела в зале... о, ужас! парней из своего техникума.

Я ринулась назад от занавеса и в ужасе заметалась взад-вперёд, повторяя:

– Мамочки, мамочки! Что делать?!

– Соня, что стряслось? Ты что, привидение увидела? – спросила Ксюша, хорошенькая блондинка с длинными ногами и тонкой талией.

– Хуже, Ксюша, – ответила я, заламывая руки, – хуже.

Лучше бы привидение. А так... в зале сейчас мои однокурсники. Если они меня увидят здесь, завтра весь техникум будет знать о том, чем я занимаюсь.

– О, о-у, ситуация, – протянула Ксюша. – Так, спокойно, не мелькай. Надо что-то придумать. На сцену идти нельзя, не идти – нельзя тем более – вылетишь сегодня же. Значит, значит...

Я продолжала в панике метаться, слёзы наворачивались на глаза. Подходило время моего выхода.

– Стоп, – сказала вдруг Ксюша и обратилась к Анжеле, нашей роскошной «кошке»: – Анжела, у тебя, кажется, была ажурная повязка на лицо? Дай Соне, а я пока вместо неё выйду на сцену.

Анжела вмиг сообразила и умчалась за повязкой.

Я взглядом и жестами поблагодарила находчивую и предприимчивую Ксюшу в тот момент, когда она уже выходила на сцену. Через минуту вернулась Анжела с чёрной ажурной повязкой в руках, надела мне её на глаза и удовлетворённо улыбнулась:

– Ну вот, теперь ты у нас Леди-Загадка. Давай, твоя очередь.

– Спасибо, девочки, я вас люблю, – сказала я и скрылась за занавесом.

Повязка сыграла свою роль. Я танцевала, свободно показывая полуприкрытое лицо, вертелась и прогибалась прямо перед глазами своих знакомых, а они меня не узнавали.

Правда, они и не ожидали меня здесь увидеть. Я думаю, ребята были бы очень удивлены, узнай они, кому совали деньги в «стринги».

Сегодня всё прошло благополучно. Но я очень перенервничала. Я вдруг поняла, что подобное может случиться в любой день: и завтра, и через неделю. Хорошо, что у меня было совсем немного знакомых здесь, в Киеве. Но мир тесен, и шило в мешке, как известно, не утаишь.

Я купила себе такую же ажурную повязку на глаза и теперь на сцену выходила только в ней. И снимала её лишь в отдельных случаях, за отдельную плату.

* * *

Прошло ещё какое-то время. Алёна подозрительно молчала. Она больше не встречала меня ночами у выключателя, не поднимала шум и не устраивала допросов. Казалось, она затаилась. И мне это не нравилось. Было гораздо спокойнее, когда она приставала с расспросами и ультиматумами.

В одну из суббот мы с девочками закончили, как обычно, около трёх. Некоторые разъехались с «клиентами» продолжить веселье, так сказать, в «непринуждённой обстановке». Мы же, кто не практиковал подобные дополнительные заработки, расселись в такси и отправились по домам.

Я подъехала к своему общежитию около половины четвёртого. Я очень устала, из-за женских дней у меня болело

и ныло всё тело. Хотелось поскорее добраться до постели и уснуть.

Я добралась до окна нашей комнаты, влезла, как обычно, на парапет и толкнула раму. Каково же было моё удивление, когда рама не поддавалась. Я толкнула ещё раз, сильнее, но никакого результата. Окно было закрыто изнутри.

– Вот сучка, всё-таки напакостила, зараза, – выругалась я и постучала в окно.

Вдруг сзади послышался какой-то шум. Я оглянулась, чтобы узнать, что там, и в этот миг меня ослепил яркий свет, и раздались приглушённые крики:

– Вот она, идите скорее сюда. Держите её.

Я попыталась спрыгнуть и убежать, но меня кто-то поймал за руку и не отпускал. Ослеплёнными ярким светом глазами я не могла увидеть, кто здесь, но через мгновение поняла, к кому попалась.

– Как это понимать, София? – раздался в темноте голос Аллы Сергеевны, нашей комендантши.

«Явка провалилась, – пронеслось у меня в голове. – Осталось только проглотить капсулу».

– Алла Сергеевна, я сейчас всё объясню, – пролепетала я в ответ.

– Непременно объяснишь, и прямо сейчас, – строго сказала она. – Следуй за мной.

Я пошла следом за комендантшей, которая освещала нам путь фонарём. А следом за мной шёл наш охранник и ночной

сторож в одном лице – «дядя Вася». Он-то и поймал меня, когда я спрыгнула с парапета на землю.

– Потрудись объяснить, София, что это было, – сказала Алла Сергеевна, когда мы пришли в её кабинет. – Почему ты нарушаешь дисциплину?

– Алла Сергеевна, прошу вас, не ругайте меня строго, – ответила я. – Я не сделала ничего дурного. Я просто была на танцах в ночном клубе и задержалась.

– Послушай, София, ты, кажется, не понимаешь, о чём я тебе толкую. Ты можешь заниматься чем угодно, бывать где угодно и с кем угодно. Мы живём в 21-м веке, и меня не волнуют подробности твоей личной жизни. Но после всех своих «гулек» ты должна вернуться не позже полуночи. Либо оставайся там, где задержалась. Надеюсь, я ясно выразилась?

– Вполне, – я опустила глаза. – Я постараюсь.

– Да уж, постарайся, – прибавила комендантша. – На первый раз я ничего не скажу твоему куратору. Но, если такое повторится, я сообщу в колледж. Тем более, что это уже не в первый раз. Я правильно понимаю?

Я промолчала.

– Молчишь. Значит, я права. Надеюсь, мы друг друга поняли. Теперь можешь идти. А завтра я ещё с Тамарой поговорю, чтоб она не забывала на ночь окно закрывать.

Я нахмурила брови и надула губы, повернулась и пошла к себе в комнату.

«Ну, сучка, – думала я, – ну, коза. Нажаловалась всё-таки,

как и обещала. Вот дура, стукачка».

Возникла серьёзная проблема. Как её решить, я не имела ни малейшего понятия. Поэтому вечером захватила с собой смену белья, одежду и зубную щётку, попрощалась с Томкой до завтра и уехала в клуб.

Там я поделилась своей проблемой с подружками.

– И теперь не знаю, что мне делать, – сокрушалась я. – возвращаться сегодня в общагу мне никак нельзя. Наша комендантша – баба не подлая, но строгая, и порядок любит. Так что в следующий раз обязательно всё доложит куратору.

– Вот дрянь, – выругалась Анжела.

– Кто? Алла Сергеевна? – спросила я.

– Да нет, соседка эта ваша, Алёна или как там её, – сказала она.

– А, эта – да, – согласилась я, – заложила меня, ведьма.

– Ладно, Софи, не волнуйся, – сказала Натали, произнося моё имя на французский манер. – Мы с Ксюшей и Вероникой живём на съёмной квартире. Сегодня останешься у нас, а там что-нибудь придумаем.

– Ой, девочки, огромное вам спасибо, – обрадовалась я. – А то я уже собиралась заночевать прямо здесь или ещё бог знает где.

– Да ладно, а кто же ещё выручит, если не подруги? Правда ведь? – улыбнулась Ксюша.

Закончив работу, мы с Натали и Ксюшей сели в такси и уехали к ним на квартиру. У Вероники же намечалось продолжение программы. Её и ещё двух девочек компания из пятерых парней пригласила в сауну.

– Она теперь вернётся только к утру, – сказала Ксюша, оглядываясь на девушек, усаживавшихся с парнями в две машины.

– Да, нагуляется, натрахается вволю, ещё и денег за это получит, – усмехнулась Натали, поглядывая в зеркало заднего вида, пока наше такси не скрылось за поворотом улицы.

– Ты что, завидуешь? – спросила Ксюша.

– Нет, просто констатирую, – ответила Натали. – Мы с тобой, можно сказать, «от получки до получки», а у Ники всегда есть деньги, и всегда в достатке. Да к тому же, регулярный секс. Прямо, как доктор прописал.

– А кто тебе мешает тоже так? – спросила Ксюша. – Хотя бы время от времени.

– Нет, спасибо, мне хватает того, что я зарабатываю танцами, – отрезала Натали.

– А как же регулярный секс? – спросила Ксюша.

– Ничего, потерплю.

– А ты чего молчишь, Софи? – обратилась Ксюша ко мне. – Что ты думаешь обо всём этом?

– Я? – удивилась я. – Я думаю, что это не совсем тот секс, который рекомендовали бы врачи в качестве оздоровительного.

– Вот-вот, – поддакнула Натали, – и я о том же.

– И всё же, Софи, – настаивала Ксюша, – вот интересно, а ты смогла бы, как Вероника?

Я задумалась.

– Ну, не знаю, – протянула я в ответ.

– Ну, всё. С тобой всё ясно, – сказала Натали. – Раз не отказала сразу, задумалась, значит, однозначно смогла бы. Просто стесняешься об этом сказать.

– Да нет, правда, я просто не думала об этом, – поспешила я отнекиваться.

– Не надо оправдываться, Софи, – весело сказала Ксюша. – Ты ни в чём, ни перед кем не провинилась. У нас на «это» свободные взгляды.

– Да, – подтвердила Натали, – как говорится, «колхоз – дело добровольное».

– Точно, – засмеялась Ксюша. – Вот я, например, иногда думаю о том, что неплохо было бы с каким-нибудь симпатичным парнем продолжить вечерок в интимной обстановке.

– Да, – вставила Натали, – и в последнее время ты думаешь об этом всё чаще и чаще.

– Конечно, ведь у меня уже два месяца не было парня, – обиженно сказала Ксюша. – Вот и кидаюсь на всех подряд.

– Ну, если уж пошёл такой разговор, – сказала я, – то у меня тоже давно не было парня. Последний раз ещё в августе, перед моим отъездом в Киев.

– Когда?!

Девочки раскрыли глаза так, будто я им сказала что-то нереальное.

– У тебя не было секса с прошлого лета?! – воскликнула Ксюша. – Но ведь это... – она посчитала: – Но ведь это почти восемь месяцев.

– Ну и что? – простодушно ответила я.

– Нет, ничего. Просто это так долго, – сказала Натали. – И что ты себе думаешь?

– Ничего. Приеду летом на каникулы, оторвусь по полной, – ответила я с улыбкой. – У меня там парень остался.

– Ха, парень, – засмеялась Ксюша. – И ты что же, думаешь, что он тебя дожждётся?

– А почему нет? – удивилась я.

– Да потому, что год без секса для парня – это нереал! – отчеканила Натали.

– Ну, если не дожждётся, найду другого, – заключила я.

В это время мы как раз вошли в квартиру, где жили девочки. Это была небольшая, довольно приличная квартира, состоящая из двух отдельных комнат, достаточно просторной кухни и туалета с ванной. Всё было пристойно и опрятно. Мне у них понравилось.

– Слушай, Софи, зачем ещё столько времени ждать, чтобы потом искать кого-то нового? – спросила Ксюша, продолжая прерванный разговор.

– Ой, да уймись ты, ненасытная, – сказала Натали. – Чего ты к ней привязалась?

– Я просто хочу предложить Софии не дожидаться лета, а выйти на охоту прямо сейчас. Ты понимаешь, о чём я?

Ксюша уставилась на меня с загадочной улыбкой, и глаза её дико сверкали.

– Что, прямо сейчас? – недоверчиво спросила я.

– Нет, глупая, сейчас мы ложимся спать! Завтра ты идёшь в свой колледж, я – в свой техникум. И так до самой пятницы. А вот в пятницу, или в субботу мы с тобой подцепили бы каких-нибудь красавчиков из клуба и... хорошо отдохнули бы, сбросили ненужный груз. Ну, как тебе моя идея?

Я задумалась и представила себе бурный секс со случайным знакомым.

– О-о, всё понятно, – заключила Натали, увидев мои загоревшиеся глаза. – Всё, Ксюша, я думаю, ты нашла себе партнёру-коллегу.

Ксюша захлопала в ладоши.

– Ура, у нас у двоих будет дебют. Я так волнуюсь, даже мурашки по всему телу.

– Подожди, – сказала я, – я ещё ничего не решила. – И добавила, улыбаясь: – Я подумаю.

* * *

Всю следующую неделю меня не покидала мысль о возможном времяпровождении после клуба. При мысли о том, что я собираюсь взять деньги за секс, моё естество возмуща-

лось и бунтовало. Но потом я вспоминала своих случайных разовых партнёров, которым я дарила радость общения со своим молодым телом вообще бесплатно, просто после выпитой бутылки шампанского, или от того, что «башню снесло». А те девушки, которые продают себя в сексуальное рабство старым извращенцам с пухлыми кошельками? Это ли не одно и то же?

К тому же, у меня так давно не было интима, что при мысли о мужском теле у меня даже голова начинала кружиться. А ночами, как напасть, одолевали эротические сны. Короче, я колебалась.

Нет, я могла, конечно, дожждаться летних каникул и, приехав домой, получить порцию скучного, пресного секса со своим Илюшей. Или, в крайнем случае, не дожидаясь так долго, здесь в Киеве пойти с Томкой в какой-нибудь ночной клуб, там познакомиться с парнями и укатить с ними на всю ночь.

Всё так, варианты были. Но кровь будоражила мысль о том, что за всё это веселье и удовольствие я могу ещё и деньги получить. Эта мысль уже не приводила в шок. Становилось даже любопытно.

«Интересно, как это – взять деньги за секс? – думала я. – Что чувствуют проститутки, продавая свою любовь?»

Ближе к пятнице я задала этот вопрос Томке. Мне просто надо было посоветоваться с близким человеком, услышать мнение со стороны.

– Я думаю, проститутки вообще ничего не чувствуют, – ответила Томка, – ну, в данном контексте. Для них секс – это работа, а деньги – зарплата. Они привыкают к такому положению дел. Ну, как мы с тобой.

– А что «мы с тобой»? – с недоверием спросила я.

– Ну, ты ведь собираешься работать, когда выучишься? Ну, даже если получится, то моделью. Собираешься?

– Собираюсь.

– Правильно. И я собираюсь работать. То есть мы с тобой будем продавать свой труд, свои знания и умения, своё время и т. д. – за деньги, или зарплату. Понимаешь, о чём я?

– Вроде бы, – ответила я, смекая, о чём говорит Томка.

– Проститутки делают то же самое, только продают свой труд в прямом смысле, – сказала она. И со вздохом добавила: – Да, и «зарплата» у них, кстати, во много раз приятнее, чем у остальных. Хотя, побочные эффекты и издержки...

– Значит, ты не осуждаешь таких девушек? – спросила я.

– Осуждаю? Нет. Как я могу их осуждать? Я же не Инквизиция, – улыбнулась Томка. – Не одобряю, это так. Но не осуждаю. Просто они выбрали такой вид заработка. И это их личное дело. Да и вообще, мало ли, какие причины могли толкнуть их на такой шаг в жизни.

– Ну да, – сказала я, задумавшись.

– Постой, а почему ты об этом спрашиваешь? – вдруг спросила Томка.

– Да так, – я замаялась. – Тут такое дело. Понимаешь...

Даже не знаю, как сказать... Короче, мне надо с тобой посоветоваться.

– Ну ладно, не тяни резину, Софико, выкладывай.

Томка сгорала от нетерпения.

– В общем, мне предложили подзаработать немного денег древнейшим ремеслом, – выпалила я и зажмурилась.

Томка засмеялась. Я открыла глаза и вздохнула с облегчением.

– Уф, я думала, ты станешь меня упрекать, – сказала я.

– Упрекать? За что? Я ведь тебе и раньше говорила, что твои ночные танцы и, как ты выразилась, «древнейшее ремесло» – это одно и то же, ну или почти одно. Во всяком случае, в одном ряду стоят. И я предполагала, что рано или поздно, но это случится: тебе предложат, и ты согласишься.

– Но ведь я ещё не согласилась, – возразила я.

– Ничего подобного, согласилась. Раз ты не отказалась сразу же, не возмутилась, раз пришла советоваться – значит, ты уже давно согласилась, просто сейчас собираешь мнения, голоса «за» и «против», чтобы оправдать своё решение в своих же глазах.

– Томка, точно, – удивилась я такому открытию. – Ведь мне на самом деле хочется попробовать. И Натали сказала точно так же, как ты. Не знаю, откуда это во мне, но почему-то так тянет узнать, каково это – быть проституткой. Так интересно, что я смогу почувствовать, когда буду брать деньги за секс.

– Осторожнее с этим, Софи́ко, – сказала Томка. – Подобные мысли и желания могут далеко завести. Сама не заметишь, как...

– Да ладно, я ведь только попробую, – улыбнулась я.

– Да, да, именно так говорят наркоманы, когда первый раз нюхают кокаин или пускают по вене какую-нибудь гадость. Стоит только раз переступить черту... А где первый раз, там и второй, и третий. Затягивает, и опомниться не успеешь. А прыгнуть потом сложно. «Единожды преступив...»

– Не драматизируй, Томка, – улыбнулась я и поцеловала подругу. – Я только попробую.

* * *

Вечером я заглянула в свой «тайник», куда всё это время откладывала деньги. Я была неприятно удивлена, когда обнаружила совсем не ту сумму, которую ожидала. Я работала в «Игуане» уже ровно три месяца, и должна была, по своим подсчётам, отложить не менее трёх тысяч. А у меня не было и полутора. Нет, я на самом деле откладывала все заработанные деньги. Но мне приходилось часто нырять в свою «зачатку» – брать деньги то на новое платье, то на сапоги, то на сумочку жутко модную, то на новое сексуальное бельё. На одни только пояса, подвязки и корсеты ушло не меньше пятисот гривен. Ещё столько же на два новых, сногшибательных комплекта белья. А сколько денег уходит на такси.

В общем, я погоревала-погоревала над своими скудными сбережениями и решила, что дополнительные «вливания» в мою кассу не помешают.

Наступила пятница. С самого утра я ощущала лёгкую дрожь и волнение. Я с нетерпением ждала вечера, и в то же время боялась.

За окнами в полную силу цвела весна. Свежий ветер будоражил кровь, а вид распускающейся под ярким солнцем молодой зелени кружил голову. Весна всегда действовала на меня возбуждающе, пробуждая в душе какое-то смутное чувство ожидания чуда. А сегодня я была просто сама не своя. Все мысли и чувства смешались, как перед прыжком с парашютом или первым полётом на воздушном шаре – когда понимаешь, что тебя ожидают неизведанные, непередаваемые ощущения, но ещё не знаешь, какие именно.

Ближе к вечеру мой восторг и волнение сменились страхом и сомнениями.

«Боже мой, какая я дура, – думала я. – Что за дикие фантазии? Как можно было вообще помышлять о таком?»

Но, приехав в клуб и окунувшись в атмосферу откровенной эротики, я снова загорелась. Все страхи улетучились.

Ксюша и Натали были уже здесь, подрисовывали стрелки над глазами и губы поярче. Ксюша была вся как на иголках, дёргалась и нервно смеялась по каждому поводу. Я поняла, что с ней творится то же самое, что и со мной.

– Ну что, решилась? – спросила она меня, как только я

вошла в комнату.

Я всё ещё колебалась.

– Слушай, Ксюша, – сказала я, – а может, ну́ его, оставим эту затею, пока не поздно?

– Эй, ты чего, подруга, боишься? – спросила Ксюша.

– Да не то, чтобы... Просто я волнуюсь.

– Я тоже. Все поджилочки дрожат, – сказала Ксюша. – Так прикольно. Я не откажусь. Я твёрдо решила.

– А ладно, чёрт с тобой, – сказала я, – давай. Один раз ещё ничего не означает. А, кстати, ты не знаешь, сколько брать за... ну, ты понимаешь?

– Нет, не знаю. Сейчас у Вероники спросим.

Мы подошли к Веронике.

– Слушай, Ника, – сказала Ксюша. – Мы вот интересуемся. Сколько вы с девочками берёте за ночь?

– А вам это зачем? – удивилась Вероника.

– Ну, понимаешь, – замялась Ксюша, – мы тут с Соней подумали. Всё равно к нам регулярно подкатывают с предложениями. А вдруг мы решим согласиться? Деньги-то никогда не бывают лишними. Так, в случае чего, какую цену назначать?

– Ясно. Ладно, мне не жалко. У вас свои поклонники, у нас свои, – ответила Вероника. – Мы с девочками берём в основном от четырёхсот до шестисот гривен. Каждая.

– Это за час?

– Нет, это в целом, за два-три часа. Смотря, на сколько

времени сауна заказана, и сколько их человек. Ну, к примеру, если пару часов и только один клиент, то это будет стоить четырёста. А если часа три, да ещё клиентов по двое на каждую, тогда не меньше шестисот. И, кстати, все условия оговаривайте заранее. И деньги тоже берите вперёд. А то, отстрочите полночи, а у них потом денег не окажется, или вместо пятисот получите половину, и то в лучшем случае. И такое бывает.

– Ой, спасибо тебе, Никочка, – сказала Ксюша и поцеловала её в кончик носа.

– О, это так эротично, – засмеялась Вероника. – Я думаю, у вас всё получится.

* * *

Весь вечер мы извивались, как змеи, старались изо всех сил, но почему-то нам не поступило ни одного «непристойного» предложения. Уже перед самым закрытием в клуб забрели трое изрядно подвыпивших и весьма непривлекательных типа, которые с налёта сунули по «двадцатке» нам с Ксюшей и Натали в трусики и громко и довольно грубо предложили поехать и «оттянуться по полной у них на хате». Получив от нас вежливый отказ, они не отстали, и один из них, самый нетрезвый, сказал:

– Тогда, может, прямо здесь организуете нам по минетику и разбежимся?

И он достал две купюры по сто гривен и помахал ими у себя перед лицом.

Мы продолжали танцевать, приветливо улыбаясь, как требовал наш «этикет». Тогда он подошёл ближе и схватил меня за руку, резко дёрнул к себе и обнял, а второй рукой схватил меня за грудь. Я стала отбиваться, а он зареготал и прижал мою руку к своей ширинке.

Меня пронизало отвращение. Я вырывалась, крича ему в самое ухо:

– Отпусти меня! Я не сплю с клиентами. Я только танцую. Отстань!

Тут Ксюша и Натали, танцевавшие рядом, пришли ко мне на помощь. Они просто вырвали меня из рук пьяного хама, и мы поспешили за сцену. Тот рванул, было, за нами, но охранники остановили его и попросили покинуть клуб. Все трое, ругаясь и шумя, ушли из клуба.

Программа была окончена. Включили лёгкую музыку и приглушённый свет, чтобы посетители могли спокойно допить свои напитки и договориться с девушками о продолжении вечера.

Я была в «гримёрке», как мы называли нашу комнату, вместе с Ксюшей и Натали. Мне было противно от всего происшедшего. Я со злостью повысмыкивала из стрингов деньги и побросала их на стол, и стала потирать покрасневшие запястья после грубых рук этого хама.

– Надо же, убудки, испортить такой вечер, – возмуща-

лась Ксюша. – И уже ведь под самый конец.

– Это какие-то залётные, – сказала Натали. – Я их раньше здесь не видела.

– Надеюсь, и не увидим больше, – сказала со злостью Ксюша.

В это время в гримёрку вошла Анжела, с ней Вика и Оля – девочки, которые не промышляли ночными заработками. Анжела подошла ко мне, протянула стакан с мохито и сказала:

– Держи, освежись. Тебя угощает один посетитель. Ничего такой, – она подмигнула. – Просил тебя выйти к нему.

Я взяла стакан и ответила:

– Спасибо за коктейль. Но выходить я никуда не хочу. Я не в настроении.

– Так, я всё понимаю, тебе нахамили сегодня, ты расстроена и всё такое, – сказала Анжела. – Это бывает. Но это ещё не повод отшивать приличного человека. Молодой, симпатичный мужчина, с хорошим натренированным телом.

– Он там голый, что ли, сидит? – спросила я, улыбнувшись.

– Ну вот, уже шутишь, это хорошо, – ответила Анжела. – Просто у меня глаз намётан. Я и под одеждой сумею определить хорошую спортивную фигуру.

– Ой, девочки, а вы знаете, что у спортсменов часто бывает маленький...

– Вика, перестань, – перебила её Анжела. – Не лишай Со-

фию иллюзий. И вообще, это давно устаревшее и неверное мнение.

Девчонки захихикали. А я встала и пошла к двери следом за Анжелой.

– Ладно, выйду к нему, поблагодарю за коктейль. Как я его узнаю?

– Он в костюме, – ответила Анжела и с улыбкой добавила: – Правда, без галстука. Он сидит один за столиком справа.

– Хорошо. Натали, подождите меня, я через пять минут вернусь.

Я снова вышла в зал, держа в руке стакан с коктейлем.

Справа за столиком, куда указала Анжела, сидел молодой мужчина, и правда весьма привлекательный. Пока я неспешно подходила к нему, успела рассмотреть его как следует и отметить про себя, что это был «мой тип». Стройный, ухоженный, уверенный, спокойный, с прямым пронзительным взглядом. Когда он заговорил, я убедилась, что и голос у него такой же приятный, как и внешность.

Можно сказать, что я была почти очарована.

– Я видел, как грубо обошёлся с вами тот тип, – произнёс он, когда я присела за его столик и поблагодарила за мохито. – И я решил немного поднять вам настроение, если вы не против. Меня зовут Виктор.

– Очень приятно, Виктор. Я – София. Вы здесь впервые? Я не видела вас раньше.

– Нет, я у вас не первый раз. Просто бываю нечасто. Дела, работа. Вот вы меня и не запомнили.

Между нами завязалась лёгкая беседа. Настроение у меня действительно немного улучшилось.

– Я хотел пригласить вас продолжить наше приятное знакомство, – сказал он.

– Я с радостью, – отозвалась я, – но давайте завтра. Сегодня мне всё-таки надо немного прийти в себя.

– Договорились. Завтра я приду с другом. Как вы думаете, София, какая-нибудь из ваших подруг согласится составить нам компанию?

– Я думаю, охотно, – улыбнулась я. – Её зовут Ксюша, длинноногая блондинка.

– О, великолепно, – улыбнулся в ответ Виктор. – Блондинка – это то, что надо.

– Перестаньте смеяться, я не в том смысле. Ксюша очень интересная и совсем не глупая девушка.

– А я и не думал смеяться. Просто мой друг теряет голову от блондинок. Тогда до завтра, София.

– До завтра.

Я вернулась к девочкам. Они уже давно ждали меня.

– Ну, где ты так долго? – Сказала Ксюша. – Мы чуть не уснули тут.

– Точно. Скорее поехали к вам, выспаться, – ответила я и с заговорщическим видом подмигнула. – Потому что завтра у нас с тобой ночное свидание.

– Да ты что?! – обрадовалась Ксюша. – А с кем? С этим, что ли, спортсменом твоим?

– Никакой он не спортсмен, а бизнесмен, – пояснила я. – Но у тебя свидание с его другом. Он обожает светловолосых девушек.

– А сколько они платят? – спросила Ксюша.

– Я не узнавала, – ответила я. – И не собираюсь. Он оказался таким приятным мужчиной, что даже если у нас выйдет просто свидание, то я не буду против. Я не стану требовать денег за приятный вечер и удовольствие. Виктор мне очень понравился. Просто понравился.

– О-о, – протянула Натали, – кажется, наша Софи попала в сети к халявщику.

– Ничего подобного, – оправдывалась я, – просто он действительно очень приятный. И, если уж я и буду лечить своё сексуальное голодание именно с ним, то пусть это будет естественно и непринуждённо.

– Ой-ой-ой, Софи, не строй иллюзий, – сказала Натали. – Уж не думаешь ли ты, что он мог влюбиться?

– Зачем сразу влюбиться? Просто я ему понравилась. Ксюша, ты же хотела мужчину. Вот и получай завтра, на блюдецке. Хорошо проведём время, отдохнём, и всё такое. А деньги возьмём с других. Согласна?

– Ладно, – неохотно согласилась Ксюша. – Но только, если тот, второй мне понравится.

– Договорились.

Мы приехали снова на съёмную квартиру девочек. Вероники опять не было, она уехала с одним из своих постоянных клиентов.

Мы быстро, по очереди приняли душ и попадали спать.

Около полудня следующего дня мы проснулись. Я приготовила лёгкий завтрак, и мы все трое сели за стол.

– Софи, ты так вкусно готовишь, – сказала Ксюша, откусывая гренку с сыром и запивая её ароматным чаем с лимоном.

– Да, умею кое-что, – улыбнулась я, – совсем немного.

– Знаешь, Софи, что мы тут подумали, – сказала Натали, уплетая пышный омлет с ветчиной. – Мы с Ксюшей и Никой посоветовались и решили позвать тебя жить к нам. Свободный диван есть. Чего ему пустовать? И квартирную плату легче платить вчетвером, чем втроём. Ну, что скажешь?

Я была тронута.

– Спасибо вам огромное. Вы меня так выручили, – сказала я, едва сдерживая слёзы радости. – Впереди лето, и я не знала, где мне жить целых три месяца. В общежитии не разрешили бы. А снимать квартиру одной очень дорого. Спасибо вам, девочки.

– Это тебе спасибо. Ты будешь нас вкусно кормить, – улыбнулась Ксюша, запихивая очередную гренку себе в рот.

– С удовольствием. Я люблю готовить.

Весь вечер я вглядывалась в зал, пытаюсь отыскать глазами Виктора. И, когда ближе к полуночи он появился вместе с другом, в животе у меня приятно защекотало. Виктор тоже меня увидел и помахал рукой. Я улыбнулась в ответ.

Закончив танец, я спустилась с подиума и подошла к Виктору. Он познакомил меня с другом. Им оказался довольно приятный мужчина по имени Игорь. Через минуту к нам присоединилась Ксюша. При виде Игоря глаза её загорелись, она вытянулась, как струна, и протянула свою ручку для знакомства.

– Ксюша, – сказала она, глядя ему прямо в глаза.

– Игорь, – ответил он и растаял. – Как жаль, что мы не можем похитить вас прямо сейчас.

– Ну что вы, у нас работа, – сказала Ксюша бархатным голосом, – мы заняты до трёх. А потом полностью в вашем распоряжении.

Игорь даже подпрыгнул на стуле.

– Всё, решено, ровно в три мы все отсюда уезжаем в одно укромное местечко. Идёт?

Ксюша опустила ресницы в знак согласия.

– Но вы ещё в течение вечера приходите к нам посидеть. Хорошо, малыш? – сказал мне Виктор.

«Малыш? – подумала я, и меня аж передёрнуло. – Терпеть

не могу, когда меня называют «малыш».

— Обязательно, — ответила я вслух, и мы с Ксюшей вернулись на сцену.

Когда закончилась вечерняя программа, мы с Ксюшей быстро переоделись, попрощались с Натали и поспешили к нашим кавалерам. На улице они усадили нас в такси и умчали, как говорится, в неизвестном направлении.

* * *

Мы приехали на шикарную квартиру. Пока мы с Ксюшей приняли душ, наши мужчины организовали стол из лёгких закусок и фруктов, открыли шампанское.

Мы вышли из ванной в махровых халатиках, которые нашли там, и присели за стол. Витя встал, чтобы включить музыку, приглушил свет и подсел ко мне.

У меня по спине прокатилась приятная дрожь. От этого мужчины исходила такая спокойная уверенность и сила, перед которой я была просто беспомощна.

Через некоторое время Витя встал с дивана, забрал у меня бокал с шампанским, поставил его на столик и сказал:

— Давай потанцуем.

Я повиновалась. Витя прижал меня к себе, и мы стали ритмично покачиваться под музыку. Одна мелодия, вторая. Я закрыла глаза и целиком отдалась во власть этой ночи.

Ксюша с Игорем уже давно предавались любви в соседней

комнате. Оттуда доносились их стоны и вздохи.

Витя развернул меня спиной к себе, взял руками за бёдра и прижал к себе. Я издала стон. От сладострастия кружилась голова. Тогда Витя развязал пояс на моём халате и сбросил его с меня. Я стояла перед ним обнажённая. Он тоже освободился от одежды, затем снова прижал меня к себе, целуя мою шею, плечи, спину. Затем резко прогнул и вонзился в меня, крепко держа за бёдра, с каждой секундой наращивая темп. Я дрожала от наслаждения, стеновая и неистовствуя в его руках.

Такого секса в моей жизни ещё не было. Мы не отрывались друг от друга больше часа. Наконец, утомлённые, решили сделать паузу и прилегли на диван, чтобы подкрепиться фруктами и шампанским.

Я лежала на груди этого красивого мужчины, и какие-то неясные обрывки мыслей носились в голове: «А он красивый, и такой сексуальный, такой горячий. Было бы неплохо, если бы он и я...»

«Стоп! – сказала я себе. – Ты для него всего лишь стриптизёрша. Таких не выбирают для отношений».

Ну и пусть. Зато было так хорошо сейчас лежать рядом с ним, забросив на него свою ногу, и ощущать его руку на своём бедре.

Минут через десять из соседней комнаты вышел Игорь и заглянул к нам.

– Ну что, голубки, отдыхаете? Дайте попить чего-нибудь.

Ай, да Ксюша. Ай, да кошечка. Все соки из меня выпила.

Игорь был обнажён и совершенно этого не стеснялся. Его жезл безвольно болтался, но при виде меня стал пошевеливаться и напрягаться.

Я отвернулась и зарылась лицом в плечо Вити. А Игорь вдруг сказал:

– Ну что, может, поменяемся партнёрами?

Я повернулась к нему и увидела его уже в «полной боевой» готовности. Я в испуге посмотрела на Витю. Он помолчал, а потом ответил:

– Нет, дружище, не в этот раз. Сегодня София только моя.

Я вздохнула с облегчением.

– Ну ладно, как скажешь, – сказал Игорь и вернулся обратно в комнату, прихватив бокал с шампанским и фрукты для Ксюши. – Ксюша, смотри, что я тебе принёс, – раздался из-за двери его голос. – Да нет, ты сюда смотри. Да, да, хочешь горлышко промочить?

Послышался негромкий смешок Ксюши. Дверь закрылась, и через минуту из комнаты снова стали раздаваться их обоюдные стоны.

* * *

Уснули мы уже под утро. Проснувшись около полудня, я обнаружила, что Витя уже встал. Я нашла его в кухне.

– Спасибо за чудесную ночь, – сказал он, когда я вошла. –

Надо разбудить остальных. Уже много времени. Пора разъезжаться по домам.

Меня слегка кольнули его слова. Не знаю, каких слов я от него ожидала, но уж точно не этих.

– Пойди, разбуди, – сказала я и взяла грушу.

Через несколько минут он вернулся, держа в руках кошелёк. Он отсчитал пятьсот гривен и положил передо мной. Я посмотрела на деньги и горько усмехнулась. Витя понял это по-своему.

– Что, недостаточно? – спросил он. – Хорошо, я добавлю.

– Нет, не стóит, – сказала я. – Просто ты заплатил... Я подумала...

– Что ты подумала, София? – спросил он, убирая кошелёк в карман. – Я снял тебя в стрип-баре, извини за прямоту. Мы прекрасно провели время. Я тебе заплатил. По-моему, я ничего не забыл? Всё честно.

– Да, всё так. Но...

– Что? – снова спросил Витя.

– Ничего. Всё в порядке, – сказала я бодро. – Пятьсот – в самый раз. Я пойду в душ и собираться.

Мы с Ксюшей оделись, привели себя в порядок и вместе со своими кавалерами вышли из дома. Они посадили нас в такси, заплатили водителю, и мы уехали к себе домой.

– Ну, подружка, с дебютом тебя! – сказала радостно Ксюша, когда мы были уже дома.

– И тебя тоже, – сказала я мрачно.

– Да, да, и меня тоже, – улыбнулась Ксюша. – Натали, смотри, какими щедрыми оказались наши мужчины. Пятьсот гривен, каждой. И это помимо угощений и такси.

– Поздравляю, с первой попытки всё получилось, – ответила Натали. – Правда, половиной придётся с боссом поделиться. Ну, с этим ничего не поделаешь. Так уж заведено.

– По двести отдадим, и хватит с него, – сказала Ксюша.

– А Софи, кажется, не рада? – заметила Натали. – Что с тобой?

– Да так, – ответила я, – ничего особенного. Просто мне показалось, что у нас с Витей возникла взаимная симпатия. Нам было безумно хорошо вместе. Мне даже в какой-то момент померещилось, что я влюбилась. А он взял и заплатил мне.

– Вот глупая, – засмеялась Ксюша, – мы же с тобой именно этого и хотели. Мне с Игорем тоже было отлично, он почти вознёс меня до небес. Но это вовсе не повод грустить. Наоборот. Ведь это же супер – великолепно провести время, да ещё и деньги за это получить!

– Да, всё так, но только... – я запнулась.

– Софи, не путай, пожалуйста, работу и личное, – сказала мне серьёзно Натали. – Или относись к этому спокойно, или брось. Клиентов надо воспринимать как клиентов, а не как объектов для твоих личных симпатий, и тем более чувств. Насколько я помню, отношения у тебя с Илюшей, там, дома. Вот и любезничай, и выкладывайся там с ним, душу открывай, чувства проявляй. А здесь работа, клиенты – и не более.

– Да, наверное, ты права, милая Натали, – с грустью сказала я. – Просто я не очень хорошо себя ощущаю после всего происшедшего. Даже не знаю, смогу ли я ещё встретиться с ним...

– Ты что, не хочешь больше «промышлять»? – Ксюша широко раскрыла глаза.

– Я не знаю, – повторила я. – Мне надо разобраться в себе. Не уверена, что смогу снова...

– Хорошо. Посмотри на это с другой стороны, – не отставала от меня Ксюша. – Представь, что ты просто трахаешься со своим Витей, у вас с ним обычные банальные отношения. И он, как нормальный мужчина, повторяю, нормальный, хочет тебя, свою девушку, содержать: покупает тебе шмотки, подарочки, даёт деньги и всё такое. Ведь это же почти одно и то же.

– Да, Ксюша, – ответила я, – может, ты и права. Это почти одно и то же. Мне надо побыть одной.

– Не дави на неё, – сказала Натали Ксюше. – Пусть Софи сама решит, хочет она продолжать дальше или нет.

К счастью, вечером Виктора в клубе не было. Мне не хотелось встречаться с ним сегодня, после вчерашней ночи. Мне почему-то было стыдно. Я чувствовала такую неловкость, как будто нахожусь в людном месте абсолютно голая. И почему-то всё время хотелось плакать.

На следующий день мы, наконец, увиделись с Томой. Я была несказанно рада ей. Я жутко по ней соскучилась за выходные, которые провела с новыми подругами.

После занятий я позвала Томку посидеть в кафе. Мне надо было о многом с ней поговорить без посторонних ушей, а в общежитии была Алёна. Её мне хотелось видеть меньше всего.

Оставшись, наконец, вдвоём с Томой, я рассказала ей о своём промысле позапрошлой ночью, и о том, какие чувства одолевали меня сейчас и сомнения.

– Что скажешь, Томочка? – спросила я, умоляюще глядя на подругу. – Мне нужен твой совет. Я запуталась.

– Ну, что тут посоветовать, я вполне понимаю твои чувства. Тебе не всё равно, и это хорошо. Продавать своё тело, наверное, нелегко. Даже не знаю, что я чувствовала бы, окажись я в твоей ситуации. Наверное, мне было бы так же гадко, как и тебе.

– Я не могу сказать, что мне гадко. Скорее, обидно. Не

знаю, почему. Не могу понять. Просто я не рада тем деньгам, что дал мне Витя. И почему-то хочется плакать.

– Тогда брось это занятие, не продолжай больше. Просто танцуй стриптиз, как и раньше.

– Да я и не хочу продолжать, – ответила я. – Но вот смогу ли я отказаться от встреч с Витей?

– Софико, не пугай меня, – серьёзно сказала Тома. – Уж не хочешь ли ты сказать, что влюбилась?

– Ой, не знаю, Томочка, не знаю, – вздохнула я. – Просто мы провели незабываемую ночь. Мне ни с кем ещё не было так хорошо, как с Витей.

– Это и неудивительно, – улыбнулась Тома. – Тебе ведь и сравнивать особо не с кем. Кто у тебя были? Мальчики, неопытные парни, вроде твоего Ильи? А тут, конечно, встретила взрослого мужчину, повидавшего в своей жизни всякого. Кстати, сколько ему лет?

– Не знаю точно. Лет тридцать, или около того.

– Ну вот, видишь. Что я говорила?

– Да всё так, – уже в который раз повторила я. – Только дело не в возрасте и опыте. Я почувствовала...

Тут я запнулась.

– А вот это уже зря, – перебила меня Тома. – Ты забыла, где и при каких обстоятельствах вы познакомились? Ты стриптизёрша, а значит, проститутка, ночная бабочка, девушка по вызову, называй, как хочешь. И так для всех, и для него тоже. А значит, ты не должна чувствовать.

– Тома! – громко сказала я. – И ты туда же. То же самое мне твердили Натали с Ксюшей. Но я не проститутка! Я не могу не чувствовать. Я же не кукла бесчувственная!

Тома вздохнула.

– Хорошо. Что ты решишь? Чего ты хочешь?

– Я не знаю, – сказала я с досадой. – Я не хочу становиться девушкой по вызову на самом деле. Но я также не смогу не видеться с Виктором. Во-первых, он будет приходить в клуб независимо от моего желания или нежелания. Во-вторых, я сама хочу продолжать с ним отношения, пусть даже это будет только секс. Но я не хочу брать с него деньги.

Тома ласково смотрела на меня, почти по-матерински. У меня защипало в глазах и в носу, и я отвернулась, чтобы не расплакаться. Мы какое-то время сидели молча. Томка потягивала вино из своего бокала, я сидела, уставившись в одну точку, и бесцельно перебирала салфетки на столе.

Наконец, она нарушила тишину:

– Вот моё мнение по этому поводу.

Я встрепенулась, очнувшись от оцепенения, и подалась вперёд, готовая жадно ловить каждое слово подруги.

– Есть два варианта дальнейшего развития событий. Вот первый: ты бросаешь эту работу, уходишь из клуба, заканчиваешь колледж и едешь к себе домой с дипломом специалиста, как и хотят твои родители. Там устраиваешься на хорошую работу, выходишь замуж за своего Илюшу, рожаете детей и живёшь спокойно и счастливо. И, заметь, это не худ-

ший вариант. Если вообще не единственно верный.

Я отрицательно покачала головой. Тома глубоко вздохнула и продолжила:

– Тогда остаётся второй вариант. Продолжай жить, как и жила до сих пор: танцуй стриптиз, зарабатывай деньги на свою мечту. Затем оканчивай школу моделей и делай карьеру профессиональной модели. Но это вариант полной неизвестности, нестабильный вариант и весьма сомнительный.

Тома замолчала и уставилась на меня в ожидании ответа. Я молча смотрела на Тому и ждала, что она скажет ещё хоть что-то. Но она молчала.

– А Витя? – спросила я растерянно.

– А что Витя? – удивилась Тома.

– Ну, что мне делать с Витей? Ты о нём не сказала ни слова.

– С Витей можешь делать всё, что хочешь. Он не вписывается ни в один из планов. Поэтому можешь трахаться с ним, сколько хочешь, или можешь бросить его. Это твоё дело.

– Но я не хочу его бросать.

– Значит, выжми из него по максимуму. Он платит тебе неплохие деньги. Вот и бери по полной. И удовольствие, и регулярный секс, и зарплата.

– Это было грубо сейчас, – сказала я обиженно. – Я не хочу его использовать, я не хочу, чтобы он меня покупал. Я хочу с ним... Я хочу, чтобы он...

Я запнулась.

– Прости, Софико, я не хотела тебя обидеть. Просто мне кажется, ты летаешь где-то в радужных облаках. Спустись на землю, вспомни, что это реальная жизнь. Мы не в романе живём, где принцы женятся на Золушках, а миллионеры на проститутках.

Я понимала, что Тома права. Но внутренне я сопротивлялась, не хотела соглашаться с грубыми правилами жизни.

– Значит, забудь его, выброси из головы, просто не общайся больше с ним.

– Наверное, ты права, – нехотя согласилась я. – Надо просто делать своё дело. А Витя... Да сколько их таких. Обычный транзитник. Любитель продажной любви. А может быть, вообще, извращенец какой-то.

– Конечно, – бодро сказала Тома. – Ты же его совсем не знаешь. А вдруг он зоофил какой-нибудь окажется, или бисексуал. Или всё вместе.

– Ну да, я же тебе рассказывала, как его дружок предложил поменяться партнёрами. Наверняка, они частенько такое практикуют. Свингеры противные.

Я брезгливо скривилась.

– Вот и хорошо, – заключила Тома. – Добьёшься своей цели, станешь известной моделью, тогда все мужики будут у твоих ног. Выберешь себе нормального, не то что эти голубки-свингеры.

– Да уж, это точно, – согласилась я и погрузилась в мечты о своём будущем, о том времени, когда я стану знаменитой и

богатой; как все ведущие женские и мужские журналы будут умолять меня сняться на их обложках; как состоятельные и влиятельные мужчины будут добиваться моей любви. Как я появляюсь на красных дорожках в ослепительных бриллиантах и в окружении фотокамер и корреспондентов, которые ловят каждый мой взгляд, чтоб запечатлеть для журнала, и каждое моё слово для интервью.

От таких мыслей голова кружилась сильнее, чем от шампанского, а в животе порхали бабочки.

Благодаря мудрой Томе я отвлеклась от тяжёлых мыслей, переключилась на другую тему. И всю неделю потом я спокойно училась, занималась своими делами, пребывала в нормальном, даже приподнятом настроении. И, когда в пятницу пришла в клуб, ни в голове, ни в душе у меня не было тяжести.

Я была рада встрече с девочками, я соскучилась. За эти несколько месяцев, что танцевала в «Игуане», я очень привязалась к Натали и Ксюше. Они стали для меня как старшая и младшая сёстры. Натали чем-то напоминала мне Тому – такая же серьёзная в суждениях и прямая в высказываниях. Ксюша же была мягким нежным цветком, весёлым и светлым созданием. Её хотелось оберегать и защищать.

Мы расцеловались с девочками, выпили по глотку сухого вина, не больше (наш хозяин Алекс разрешал «промочить горлышко» перед первым выходом, чтобы, как он выражался, «кровь потекла по жилам веселее»), и наспех обменялись новостями. Выглянув в зал, мы увидели, что он был уже полон посетителей, жаждущих горячих зрелищ. Мы слегка размялись, потянулись, и стали одна за другой выходить на сцену.

Из зала раздавались свист и громкие возгласы одобрения, подбадривания типа: «Давай, детка, ко мне нагнись» или

«Поверни к нам свою попку» и т. д. Я уже давно привыкла к подобным репликам и, как и посоветовала Анжела, танцевала для себя, время от времени соблазнительно улыбаясь кому-нибудь, то раздвигая ноги, то прогибаясь, то ритмично приседая перед самыми носами возбуждённых посетителей. И на моих губах играла торжествующая улыбка. Я ощущала власть, которую имела над этим табуном разгорячённых жеребцов. В голове мелькнула мысль: «Что было бы, попади я вдруг сейчас им в руки? Наверное, затрахали бы до смерти, не дали бы вздохнуть ни секунды».

«В таком состоянии они просто неконтролируемые. Надо поосторожнее с этим», – решила я и сбавила темп, стала танцевать чуть мягче и спокойнее.

Я так увлеклась танцем, музыкой и своими мыслями, что не заметила, как в клубе появились Виктор с Игорем. Только через время, занеся ногу в поперечном шпагате на пилон, яглянула в зал и увидела Виктора. Он смотрел на меня, опершись локтем о столик, и глаза его горели в полумраке.

Словно электрический ток прошёл через всё моё тело и отозвался пульсацией где-то пониже пупка. Я издала стон, и он потонул в общем шуме разговоров, музыки и выкриков. Голову повело, так что мне пришлось крепко ухватиться за пилон, чтобы не упасть. Я поняла, что не могу и не хочу сопротивляться. Я пойду, побегу куда угодно, лишь только он поманит, лишь бы снова обладать им, пусть ненадолго, пусть даже за оплату. Плевать. Я жажду, чтобы он поскорее опро-

кинул меня на постель и унёс в заоблачные дали.

Закончив танец, я поспешила уйти с подиума. За сценой меня уже ждала Ксюша. Она бросилась ко мне и возбуждённо заговорила:

– Они уже здесь. Ты видела?

– Да, видела, – ответила я. От волнения во рту пересохло, и я с трудом шевелила губами. По всему телу разлилась приятная истома в предвкушении скорого наслаждения. – Идём к ним, – сказала я.

– Пошли, – ответила Ксюша. – Только дай мне воды глотнуть, а то в горле пересохло от волнения, – улыбнулась она. Ноздри её трепетали, как крылья бабочки.

На сцене нас сменили Анжела и Ника. Так что две-три мелодии мы могли спокойно отдохнуть и пообщаться со своими «кавалерами».

За столиком нас уже ожидали наши напитки. Мы с удовольствием присели к ребятам.

– Давайте выпьем за что-нибудь приятное, – сказал Игорь, поднимая свой стакан с виски и протягивая Ксюше её напиток.

– Я согласна, – подхватила Ксюша.

– Я тоже, – сказал Виктор. – Предлагаю выпить за встречу. – И он немного понизил голос: – Я соскучился за эту неделю.

От его слов и от его взгляда меня окатило волной возбуждения.

— За встречу, — подхватил Игорь, — и за сумасшедшее продолжение этого вечера! — заключил он торжествующе и впился жарким поцелуем в шею Ксюши.

* * *

В два часа ночи, когда закончилась основная программа, и зал наполовину опустел, Алекс разрешил нам с Ксюшей уйти, учитывая обстоятельства, при которых мы уходили. Он был очень доволен неделю назад, когда мы принесли ему по двести гривен отката. И сегодня он тоже рассчитывал на дополнительные «чаевые».

Нас снова привезли на ту же квартиру. Мы, как и в прошлый раз, отправились в ванную, чтобы освежиться после клуба. Нам с Ксюшей очень понравилась их просторная ванная комната с огромной душевой кабиной, в которой не то что вдвоём, но даже втроём можно было свободно встать.

Тёплый душ с ароматным гелем хорошо освежил нас, усталости как не бывало. Мы стояли под водяным дождём и тёрли друг другу спины мягкой губкой, как вдруг дверца кабины с шумом отъехала в сторону, и в проёме я увидела абсолютно голого Игоря с «дымящимся» пенисом и лихорадочным блеском в глазах.

Мы вскрикнули от неожиданности, я попыталась спрятаться за Ксюшу, а Игорь схватил её, вытащил наружу и осы-

пал поцелуями её мокрые от воды груди. Ксюша застонала, тогда Игорь подхватил её, словно котёнка, на руки и почти бегом отнёс в дальнюю комнату. Он даже не успел закрыть дверь, а сразу опустил стонущую от нетерпения Ксюшу на постель, и через секунду до моего слуха стали доноситься их громкие стоны и крики.

Я, возбуждённая до предела, облокотилась о кафельную стену и прикрыла глаза. Когда я снова их открыла, передо мной стоял Виктор, любуясь моей наготой. Я тяжело дышала. Мысли путались, в ушах шумело.

Витя сделал шаг внутрь душевой кабины и задвинул за собой дверь. Я приблизилась к нему вплотную и положила руку на его мускулистую грудь. Затем опустила руку ниже, провела по животу, и ещё ниже, в горячий пах. Витя издал тихий стон нетерпения и обхватил меня руками. Он целовал мою шею, грудь, глядя и лаская мою спину, бёдра, ягодицы. Я запустила пальцы в его волнистые чёрные волосы и постанывала от наслаждения, когда он стал спускаться губами к моему животу, а затем ещё ниже, туда, где и без того уже было горячо.

А когда он ворвался туда своим нежным ртом, я закричала, потому что почти сразу же испытала оргазм, настолько я была возбуждена. Всё внутри пульсировало, я хватала воздух ртом. А Витя поднялся с колен, приподнял меня за бёдра и насадил на свой распаленный пенис. Мы издали взаимный стон наслаждения. Я крепко обхватила ногами его бёдра.

Витя был уже на грани кульминации, но продолжал яростно и глубоко вколачивать в меня свой стержень. Мы уже во все не сдерживали крики и, наконец, он буквально взорвался внутри меня мощным оргазмом. Он громко и протяжно застонал, сжимая меня и продолжая прижимать к стенке душа.

Вода продолжала литься на нас. Я постепенно возвращалась на землю. Наконец, мы разжали объятия. С глубоким вздохом я встала на ноги.

Витя закрыл воду, затем вышел из душевой кабины и помог выйти мне. Он взял мягкое полотенце и бережно обтёр мои плечи, спину, руки, живот. Затем набросил на меня махровый халатик, и мы вышли в гостиную. Я присела в кресло и стала промокать волосы полотенцем. Витя прошёл за барную стойку и спросил:

– Что тебе налить? Шампанское, вино, martini?

– Martini, – ответила я, – чистый, с парой кубиков льда.

– Один момент, – отозвался он и достал из морозилки лёд.

Через минуту он принёс мне бокал с напитком. Я с удовольствием сделала большой глоток, следом второй. Приятное тепло разлилось по всему телу, наполнило каждую клеточку негой и покоем. Мой мозг был полностью отключён, в данный момент я просто наслаждалась жизнью.

Витя не стал ничего на себя надевать, и ходил сейчас абсолютно голый. Я любовалась его безупречным, мускулистым, крепким телом. Он налил себе чего-то в стакан и присел на диван напротив меня.

– У наших друзей тоже перерыв, – улыбнулся он и кивнул в сторону дальней комнаты.

Из-за двери не доносилось ни звука. Я улыбнулась в ответ.

– Чем ты занимаешься, Витя? – спросила я.

– Всем, что приносит деньги, кроме криминала и политики, – ответил он.

– У тебя своя фирма?

– Мы с Игорем соучредители крупной корпорации. Наш бизнес давно и хорошо налажен. И это, с недавнего времени, очень заинтересовало некоторые структуры. Последний год был очень тревожный, были даже пара рейдерских наездов. Мы занялись поисками потенциальных партнёров за рубежом. Игорь и я гоняли по России, по Европе, даже были в Китае и Японии. И, кажется, нашли. Не хочу пока ничего говорить заранее. Надо будет ещё раз слетать на переговоры, а затем пригласить к нам для процедуры слияния наших корпораций. И всё это надо провести как можно тише и как можно скорее, пока не произошло рейдерского захвата. Но и не суетиться и не торопиться, чтобы не вызвать ненужного беспокойства и подозрений у партнёров.

– Это опасно? – спросила я.

– Для жизни нет, для бизнеса – да. Если эти ребята опередят нас, это полный крах. Но, если мы проведём всё грамотно и своевременно, им до нас тогда не добраться. У этих ребят нечистые, грубые методы, но их возможности не безграничны. После слияния они уже ничего не смогут сделать.

– Ты вот так просто рассказал мне всё, доверился, можно сказать, первой встречной, – сказала я.

– Ну, ты не первая встречная, – улыбнулся он, – я с тобой сплю.

«Да, это, конечно же, меняет дело», – сыронизировала я про себя.

– В сущности, я ничего секретного тебе не сообщил, – продолжал он. – К тому же, я думаю, они догадываются о наших планах, поскольку мы с недавнего времени усилили охрану наших офисов и помещений, постоянно гоняем по командировкам в разные страны.

– Это хорошо, – вздохнула я. – Не люблю владеть секретной информацией.

– Не забивай свою милую головку всякой ерундой, малыш.

Я поморщилась, как от вкуса горечи. Виктор заметил это.

– Ты чего? – спросил он. – Что-то не так?

– Да, что-то немного не так, – сказала я. – Если тебя не затруднит, пожалуйста, не называй меня этим дурацким словом «малыш», или «мася» и тому подобное. Ужас какой-то.

Я снова поморщилась.

– А что, с этим какая-то проблема? – удивлённо спросил Виктор.

– Да никаких проблем. Просто, когда ты говоришь мне «малыш», у меня возникает ощущение, что ты просто забыл моё имя. Нет, это, конечно, удобно, называть всех своих по-

дружек «малышами», проще и легче, нежели запоминать их имена. Но я очень тебя прошу, не называй меня так. Есть, конечно, множество ласковых слов и милых прозвищ, но в первую очередь, у меня есть моё имя.

– Ты просто прелесть, когда злишься, – весело ответил Виктор.

Я взглянула на него и увидела, что в его глазах пляшут весёлые огоньки. Я возмутилась.

– Почему ты смеёшься?

– Потому что ты чудо. И ты мне нравишься, София, – он сделал ударение на имени.

Я встала с кресла и подошла к нему. Мартини уже сделал своё дело: я полностью раскрепостилась. Я взяла из руки Виктора стакан и поставила его на столик. Затем я развязала пояс и сняла халат, бросила его на пол перед собой. Глядя в глаза Виктору, я опустилась перед ним на колени, как раз на брошенный халатик, и развела руками его ноги в стороны, чтобы плотнее приблизиться к нему самому.

Виктор с интересом наблюдал за мной. Его пенис продолжал находиться в полу-расслабленном состоянии. Тогда я положила обе руки ему на колени и стала массировать внутреннюю поверхность бёдер, медленно подвигаясь выше. Он дрогнул и напрягся. Я наклонилась к Виктору и поцеловала в шею, затем плечо, грудь, стала спускаться к животу, продолжая одной рукой массировать уже у самого паха. Его возбуждение постепенно нарастало и, когда моё лицо практиче-

ски встретилось с моей рукой, он был уже полностью готов: его пенис гордо возвышался перед моим лицом.

Я отстранилась, чтобы глянуть на Виктора, и увидела, что всё это время он с упоением наблюдал за происходящим. Глаза его потемнели от возбуждения. Он улыбнулся самым краешком рта. Я облизнула губы и наклонилась вниз, где меня уже с нетерпением ждали... Виктор откинулся на спинку дивана и унёсся в мир наслаждения.

Эта ночь длилась бесконечно долго. В голове всё смешалось: время, пространство, обстоятельства, люди. Мы предавались сексу до самого рассвета, как будто в нашей жизни это было впервые.

* * *

Проснулась я уже после полудня. Меня разбудила Ксюша. – Просыпайся, Софи. Ребята уже давно встали. Я иду в душ, присоединяйся.

Я потянулась в постели. Всё тело ломило после ночи любви, губы горели, ноги были как ватные. Я улыбнулась, вспоминая наши ночные скачки. Внутри ощущалась пустота и умиротворение. Меня сегодня выпили до дна, выжали, как лимон. И я была удовлетворена и счастлива.

Я встала с кровати и прошла в ванную, где уже плескалась Ксюша.

Кстати, о кровати надо сказать отдельно пару слов. В боль-

шой студийной гостиной, помимо компактной кухни за барной стойкой и мягкой мебели, у дальней стены стояла огромная круглая кровать. Я такие видела только в кино. А теперь имела возможность самой испробовать этот сексодром. Спать на ней было невероятно удобно и сладко, а для занятий сексом, по-моему, лучшего ложе ещё не придумали: низкая, упругая, но ни в коем случае не жёсткая, без каких-либо подлокотников и ограничителей, она имела невысокое, полукруглое, мягкое изголовье, переходящее в огромный кованный полукруг солнца с переплетениями лучей, за которые было очень удобно держаться.

Возникло желание, чтобы Витя как-нибудь привязал мои руки к этим лучам и делал бы со мной всё, что захочет.

После душа мы с Ксюшей прошли в гостиную и сели у барной стойки, чтобы выпить по стакану сока и чего-нибудь перекусить.

– Ксюша, милая моя кошечка, иди сюда, – позвал Игорь из дальней комнаты.

Ксюша оживилась, вспорхнула со стула и на самых пальчиках убежала на зов Игоря.

Из комнаты вышел Виктор и направился ко мне.

– Доброе утро, юная красавица, – произнёс Виктор, подходя ко мне, и поцеловал меня в шею. Он был в прекрасном расположении духа, так же, как и я. – Спасибо за прекрасную ночь, моя прелестная гетера.

С этими словами он открыл кошелёк, достал пятьсот гри-

вен и положил передо мной.

– Это того стоит, – сказал он, добавляя к ним ещё двести.

Я молча собрала деньги и зажала их в руке, отогнав неприятное чувство, опять возникшее, как и в прошлый раз. Подобно Скарлетт О’Хара из «Унесённых ветром», я отбросила тяжкие мысли и решила, что подумаю об этом потом. А сейчас я не хотела омрачать свои переживания и впечатления от минувшей ночи.

* * *

Всю неделю я не ходила, а порхала. Со мной творилось что-то невероятное. Витя снился мне чуть ли не каждую ночь, весь день потом мысли мои были только о нём. Я с нетерпением ждала следующих выходных, считала дни и часы до новой встречи. Я буквально заболела им.

– Софико, ты с ума сошла, – говорила мне Томка. – Ты бредишь своим Витей.

– Да, милая Томочка, я брежу им, – отвечала я взволнованно. – Одно имя его уже волнует мне кровь. Такое со мной впервые. Я подсела на него, как на наркотик.

– Моя бедная Сонечка, – ласково сказала Тома. – Ты по уши влюбилась в своего Виктора. И что ты думаешь дальше?

– Не знаю, Томка. Ничего не знаю. Не хочу его терять. И не хочу, чтобы он покупал меня. Я страдаю от сознания того, что я для него всего лишь стриптизёрша и проститутка.

Боюсь, что он развлечётся со мной месяц-другой, а потом забудет даже, как меня зовут.

– Значит, скажи ему, что ты не девушка по вызову. Расскажи всё, как есть. Что он – первый и единственный «клиент» у тебя, что это была неудачная попытка, что ты просто хотела попробовать, ну и всё такое.

– Я уже думала об этом. Но...

Я замолчала.

– Что «но»? – переспросила Тома.

– А вдруг он, узнав, что я не проститутка, вообще не захочет со мной больше встречаться? А что, если его устраивают именно такие отношения, «рыночные», и без каких-либо обязательств, и он не рассматривал меня, как более-менее серьёзный вариант? Вдруг он, перестав платить мне за секс, потеряет ко мне всякий интерес?

– Господи, как много всяких «вдруг» и «если», – Тома всплеснула руками. – А вдруг наоборот? Что, если твой Витя, узнав правду, обрадуется и захочет быть с тобой нормально, по-человечески?

– О, я тогда была бы самой счастливой на свете, – ответила я.

Подходил к концу май. Сразу после сессии я собралась съездить на неделю домой. Я очень соскучилась по родителям, даже по сестре Нине.

В выходные перед моим отъездом я решила сказать Виктору, что неделю меня не будет в Киеве. Но ни его, ни Игоря в эти дни в клубе не было. Сколько я ни глазела в зал, сколько ни вглядывалась в лица посетителей – Виктора среди них не было. Я была раздосадована, чувствовала обиду и даже ревность.

«Где он сейчас и с кем? Чем занимается? Думает ли обо мне? – тысячи подобных вопросов возникали у меня в голове. – Почему не предупредил, что не придёт? Значит, ему и правда всё равно?»

Я тосковала, ревновала и тревожилась.

В субботу, когда работа закончилась, и мы собрались в гримёрке, чтобы отдохнуть и переодеться, вбежала Вероника и обратилась к нам:

– Софи, Ксюша, не хотите сегодня прокатиться с нами в компании хороших ребят? Ваших кавалеров всё равно нет, а у нас нехватка девушек – Инга болеет, а у Юльки «критические дни». Поедете?

Ксюша вопросительно посмотрела на меня. Я отрицательно покачала головой.

– Софи, поехали, – стала уговаривать Ксюша. – Игоря с Витей всё равно ведь нет. А тут хорошая компания, и заработок терять не хочется. Поехали, а то я без тебя не хочу.

– Если хочешь, поезжай, Ксюша, – ответила я. – Ты ведь не одна, а с Вероникой и Машей.

– Да ты не волнуйся, Витя ничего не узнает, – весело сказала Ксюша. – Ты из-за него, что ли, не хочешь?

– Да, из-за него, – согласилась я, чтоб не вдаваться в объяснения, что я просто не хочу больше этим заниматься. – А ты, если хочешь, поезжай. Игорь с Витей и правда не узнают. Они, может быть, вообще больше здесь не появятся.

– Да не переживай ты так, – ответила Ксюша. – Они ещё придут, вот увидишь. Ладно, раз ты не хочешь, то я еду без тебя. Ника! – обратилась она к Веронике, которая ждала ответ, – а сколько платят?

– Четыреста, – ответила Ника. – Если с аналом, то шестьсот.

– С кем? С чем? – переспросила Ксюша.

– С аналом, – повторила Ника.

Ксюша продолжала смотреть на неё непонимающе.

– Блин, Ксюша, ты в зад даёшь? – Ника теряла терпение.

– А-а, – протянула Ксюша. – Нет. Тогда без анала. А четыреста – это за час, или за ночь?

– Обычно – это пару часов в сауне, – сказала Ника и направилась к выходу. – Если придётся двоих обслужить, значит, доплатят ещё. Я же тебе уже всё это объясняла. Ты едешь?

– Да, да, бегу, подождите, – крикнула Ксюша и побежала вслед за Вероникой, бросив нам на ходу: – Чао! Буду утром. Мы с Натали переоделись и отправились домой вдвоём.

* * *

Утром вернулись девочки. За обедом потом Ксюша делилась впечатлениями:

– Зря ты отказалась ехать, Софи, это оказались довольно милые парни. Правда, их было аж пятеро, и за эти два часа меня оттрахали по очереди трое. И, если бы Ника не сдерживала их, так они бы все пятеро меня оприходовали. Оказывается, я пришлась по вкусу им всем, к тому же я была новенькая для них.

Натали качала головой. Я улыбалась Ксюшиной наивности.

– Зато, угадайте, сколько я сегодня принесла в клювике? – Ксюша загадочно улыбалась.

– Ну, сколько? – спросила Натали.

– Во-семь-сот! – сказала Ксюша чётко, по слогам. – Представляете?! Они были так довольны, что заплатили бы и ещё. Но мы сказали, что нам уже пора домой. Кстати, Софи, ребята интересовались, почему ты не согласилась поехать. Они жаждали познакомиться и с тобой тоже. Я им сказала, что ты просто не в настроении, и они надеются, что в следующий раз ты к нам присоединишься.

– В следующий раз? – я уставилась на Ксюшу. – Будет ещё и следующий раз?

– Конечно, – ответила она. – А почему ты так удивилась? Они милые ребята. И платят хорошие деньги, не скупятся. В следующие выходные они ждут меня вместе с остальными девочками. Особенно те двое, которым вчера не досталось.

Она засмеялась.

– А как же Игорь? – спросила я.

– А что Игорь? Ты же сама говорила: неизвестно, придут ли они с Виктором ещё. А если всё же придут, ничего страшного, разберёмся. В пятницу поеду с Игорем, а в субботу – с Никой.

– Но их же пятеро, – с сомнением сказала Натали. – А вдруг в следующий раз будет шесть или семь человек? Не боишься? Справишься?

– Ну, это не проблема, – махнула рукой Ксюша. – Во-первых, в следующие выходные уже будут и Юля, и Инга. А во-вторых, им всем далеко до «моего» Игоря. Уж как мы с *ним* отрываемся, так этим пацанам ещё расти и расти. Но, блин, почему-то все они так и норовили въехать мне в зад. Что им мёдом там всем намазано? Твердят, как загипнотизированные: «Хочу попу. Хочу твою попу».

Ксюша вытаращила глаза, изображая своих вчерашних клиентов.

– А я ещё никому свою попку не давала, – сказала Ксюша, надув губки. – Она у меня ещё целочка. Надо будет с Игорь-

ком попробовать. Хоть узнаю, как оно. Почему этим гомосекам нравится друг друга...

– Ксюша! – с укоризной прервала её Натали. – Перестань! Ты говоришь, как портовая девка. Не опускайся до уровня дешёвых шлюх и уличных проституток. Чем бы и как бы ты ни зарабатывала деньги, будь на высшем уровне, продолжай оставаться нежным цветком, каким была всегда.

– Хорошо, Натали, прости меня, – смутилась Ксюша. – Понесло немного. Просто я переполнена эмоциями. Я так больше не буду.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Натали.

* * *

Во вторник мы с Томой сдали последний зачёт, и я уехала домой. Я покидала Киев с тяжёлым камнем на душе, и даже радость встречи с семьёй, с родным домом не могла вполне утешить моё тоскующее сердце.

– Что же ты не приезжала так долго? – упрекала мама. – Мы так соскучились, за весь год только раз и виделись, и то на Ниночкиной свадьбе.

– Мамочка, я ведь подрабатываю по вечерам и по выходным, – отвечала я. – Работа нелёгкая, деньги небольшие, но зато желающих на моё место знаешь сколько. Я и так с трудом на неделю отпросилась.

– Как на неделю?! – мама всплеснула руками и села на

стул. – А как же?.. Ведь я думала, ты на всё лето. Или хотя бы на месяц.

Мама очень расстроилась, чуть не плакала.

– Мамочка, не расстраивайся ты так. Я потом ещё приеду, в августе.

– Соня, и правда ведь, не хорошо так, – вмешался отец. – Мы скучали, мать так ждала, дни считала до твоего приезда, а ты всего на неделю.

– Папа, мамочка, ну правда, мне нужна эта работа. Я привыкла уже к режиму, мне удобно. И всё-таки деньги дополнительные. В Киеве знаете, как всё дорого. А мне ведь хочется выглядеть не хуже других. И с работой в столице сложно. Без знакомых, без связей никуда не устроишься.

Мама загрустила. Папа с упрёком смотрел на меня.

– Ладно, бросьте грустить, – сказала я и достала подарки, привезенные для родителей: красивый шёлковый шарф маме и стильную майку папе.

Нинке в подарок я привезла красивый комплект кружевного, невероятно сексуального белья. У нас с ней приблизительно одинаковые размеры, так что я выбрала, как на себя. Подошло идеально.

– Порадуй сегодня мужа, – подмигнула я.

Нина покраснела до самых ушей и смущённо махнула рукой.

– Что ты такое говоришь, Соня! Вот ещё чего выдумала.

– Чего это я выдумала? – удивилась я. – А для чего я, по-

твоему, подарила тебе такое бельё? Не на работу же в нём ходить. Говорю тебе, надень сегодня и встретить своего милого именно так. А потом подари ему ночь любви и страсти. Да он взвоет от счастья, на руках тебя носить будет и просить добавки. Только не переборщи. В следующий раз надень это бельё только через время, к примеру, через пару недель, затем вообще через месяц. Увидишь, один только вид тебя в этом «чуде» будет действовать на него, как лампочка на собачек Павлова.

Нина хихикала, как глупенькая школьница, но по её взгляду я поняла, что она сегодня же предстанет перед своим Володей в обнове.

– Ладно, фантазируй, – сказала я, – потом расскажешь.

– Вот ещё! – отрезала Нина и снова покраснела, смущённая скорее своими мыслями, нежели моими словами.

«О-о, – подумала я, – в этом омуте ещё те бесики водятся».

* * *

На следующий день пришёл Илья.

Теперь, когда Нинка вышла замуж и съехала к мужу, я осталась полноправной и единственной хозяйкой в своей комнате.

Я провела Илью к себе в комнату и предложила:

– Выпьешь чаю? Или ещё чего-нибудь?

– Потом, – ответил он и подошёл ко мне. – Боже, как я по тебе соскучился. Почему ты не приезжала так долго?

Он обнял меня и поцеловал. Его поцелуи и раньше-то не сильно меня волновали, а теперь, после того, как в моей жизни появился Витя, поцелуи и прикосновения любого другого мужчины были для меня неприятны, и даже болезненны. Я с трудом выдержала его влажный, торопливый, такой неопытный поцелуй. Зато Илья распалился не на шутку. Он крепче прижал меня, продолжая целовать влажными губами моё лицо и шею, и подвигая к дивану, в то время как в бедро мне упёрлась его горячая напрягшаяся ширинка.

– Илья, ты чего, перестань, – говорила я, пытаюсь утихомирить его. – Мы же не одни дома, родители могут войти в любой момент.

Но он не слышал моих уговоров и увещеваний. Он был на пике возбуждения.

– Соня, я так тебя хочу, – повторял он, продолжая подталкивать меня к дивану. – Я тебя прошу, давай хоть минутку. Никто не войдёт, мы успеем. Посмотри, что ты со мной делаешь. Милая моя, любимая, я столько ждал тебя, что не могу больше. Я хочу тебя прямо сейчас.

Я поняла, что дело безнадёжно. Илья был похож на обезумевшего от возбуждения жеребца с дымящимся пенисом, готовый извергнуться прямо здесь.

– Хорошо, – сказала я, – только тихо. Отпусти меня и сядь на диван, расстегни штаны, а я проверю, чтоб никто сюда не

шёл.

С этими словами я выглянула за дверь, убедилась, что родители в своей комнате перед телевизором, и прикрыла плотно дверь. Краем глаза я видела, как Илья лихорадочно трясущимися руками расстегнул джинсы и спустил их, высвободив свой раскалённый докрасна пенис. Затем присел на диван, охая и постанывая.

Я вернулась к Илье, чмокнула его в губы, подмигнула и нагнулась к нему, присев на корточки. Едва я коснулась его губами, он вскрикнул, и я зажала ему рот свободной рукой. Не прошло и минуты, как он забился в конвульсиях, задышавшись от нахлынувшего оргазма.

Ещё минуту спустя, я выпрямилась и достала из сумочки салфетки, привела себя в порядок и подала пару штук Илье.

– Приведи себя в порядок и надевай скорее штаны, пока сюда никто не вошёл, – сказала я ему.

– О, Соня, спасибо тебе, – сказал он срывающимся голосом. – Это было незабываемо. Я так тебя люблю.

Весь вечер мы провели вместе. Сначала поужинали у нас дома, затем пошли в кино. Там, в тёмном кинозале, сидя на одном из последних рядов, Илья пытался опять приставать ко мне, лез с поцелуями, что-то шептал мне в ухо, совал руку то под юбку, то под майку, всё время мешая мне смотреть фильм. На все мои слова он не реагировал. Наконец, я не выдержала и оттолкнула его от себя, не сдерживая раздражения:

– Уймись, Илья! Ты ведёшь себя, как прыщавый подросток, пытающийся соблазнить подружку и затащить её в постель. Ты взрослый мужчина, и несколько часов назад у тебя был сеанс орального секса, а ты лапаешь меня, как будто в первый раз. И не даёшь смотреть кино.

Наверное, я сказала это слишком резко, потому что Илья даже не нашёлся, что ответить на мой выпад, и больше ко мне не приближался.

Я вздохнула с облегчением и продолжила увлечённо смотреть фильм.

Через какое-то время я окончательно успокоилась, и мне теперь стало жалко Илью, что я так нагрубила ему. Я повернула к нему голову – он сидел, отстранившись, и тоже смотрел на огромный экран. Тогда я нашла рукой его руку и слегка сжала её.

– Прости, – прошептала я.

Илья тихо вздохнул, и казалось, немного расслабился.

Когда после кино он провёл меня домой, я нежно поцеловала его в губы и снова сказала:

– Прости меня, Илюша. Не знаю, что на меня нашло. Ты хороший. Ты очень хороший, мой милый Илюша. Не обижайся на меня, ладно?

Он поднял на меня свои светлые глаза, полные любви и нежности, и сказал:

– Я и не обижаюсь. Как я могу обижаться на тебя, Соня? Ты для меня одна такая, ты всё для меня. Лучше тебя нет на

свете. Да мне и не нужен никто, кроме тебя.

– Не говори так, Илюша, – возразила я. – Ты меня совсем не знаешь.

– Не правда, я знаю. Знаю, какая ты нежная, добрая, страстная. Я даже не представляю, чем заслужил такое счастье. Ты самая лучшая. И я хочу, чтобы ты всегда была со мной. Соня... – он запнулся и покраснел от волнения.

Я поняла, что он сейчас хочет произнести. Не хватало ещё, чтобы он сейчас сделал мне предложение. И я перебила его, не давая закончить фразу:

– Нет, нет, Илья, ты не должен так говорить. Всё слишком неоднозначно. Не спеши с выводами.

Он ничего не понял из того, что я сказала, потому снова повторил:

– Соня, я...

– Стоп, Илья. Молчи, не говори ничего, – сказала я и закрыла ему рот поцелуем. – Иди домой, Илюша, – прошептала я ему. – До завтра.

– Хорошо, до завтра. Я приду к тебе днём, можно?

– Приходи, – ответила я и зашла к себе в квартиру.

Илья пошёл домой.

Всю ночь я не могла уснуть, думала о Викторе и об Илье. Как бы мне хотелось слышать все те слова, что говорил сегодня Илья, но только от Виктора. Господи, как же я хотела слышать его страстный шёпот и слова любви! Как я хотела быть единственной, любимой и самой лучшей именно для

него.

А Илья? Он светлый, чистый, замечательный человек. Но он ребёнок, мальчик, младший брат, друг, и не более. И всегда останется таким для меня. Я не смогу быть с ним, не смогу сделать его счастливым.

Уснула я уже под утро, и мне снился Витя. Он ничего не говорил, мы просто любили друг друга. Я проснулась с воспалённой головой, взволнованная и возбуждённая. У меня появилась твёрдая уверенность, что я ещё обязательно увижу Виктора, и очень скоро, что это ещё не конец, и он никуда не пропадал из моей жизни.

Настроение моё улучшилось, я успокоилась.

Днём после работы забежала ненадолго Нина. Я её такой никогда ещё не видела: глаза блестят, на щеках румянец, на губах играет загадочная улыбка.

– Что с тобой, сестрица? – спросила я. – Вся прямо светишься от счастья.

– Ой, Соня, – сказала она и подкатила глаза, – спасибо тебе за твой подарок. Вчера такое было...

Она замолчала, и румянец на её щеках стал ещё ярче.

– И не только вчера, – добавила она, – и сегодня утром тоже. И Володя попросил сегодня вечером снова его надеть. Как думаешь, надевать, или подождать две недели, как ты говорила?

Я не узнавала свою сестру. Из высокомерной старшей сестры-всезнайки она превратилась в смущённую девочку,

спрашивающую советы у своей непутёвой младшей сестры, словно у взрослой опытной подруги.

– Вот глупая. Конечно, надевать! Раз мужчина сам попросил. Перерыв сделаешь потом. И я сейчас имею в виду бельё, а не секс. Слишком баловать их, конечно, не надо. Но и держать на диете ни в коем случае нельзя. Тут надо найти золотую середину.

Нина слушала и кивала.

– Ну что, Нинка, вот и младшая сестра пригодилась, да? – весело сказала я.

– Ой, пригодилась, Соня. Я и не думала, что обычное бельё может так действовать на мужчин.

– В том-то и дело, что не обычное бельё. Ведь в такой вещице и ты себя по-другому ощутила, и вела себя иначе, чем обычно. Ведь правда?

Нина закивала головой.

– Ладно, наслаждайся. Я тебе потом ещё что-нибудь интересное привезу. А ты пока и сама пофантазируй. Не жди меня, купи чулочки с поясом, или кружевную подвязку на ножку. Ой, Нинка, он же пить из твоих рук будет. А потом как-нибудь я покажу тебе пару-тройку движений из стрип-пластики, так ты своему Вовчику ещё и стрип-денс забацаешь. Главное только, чтоб до инфаркта мужика не довести.

– Ничего, он у меня крепкий, цел будет, – улыбнулась Нина. – А откуда сама знаешь эту стрип-пластику?

Я поняла, что сболтнула лишнее. Но отступить уже было

поздно.

– Ты ещё не видела, как в столичных клубах танцуют, – беспечно ответила я. – Там ещё и не такое увидишь. Там и научилась.

Нина собралась уходить, чтобы успеть приготовить мужу обед. В дверях она встретила с Ильёй, он как раз пришёл ко мне.

– Привет, Илюха, – весело поздоровалась Нина и поспешила уйти.

– Привет, Нина, – ответил Илья и удивлённо спросил: – Это была твоя сестра? Что это с ней? Я никогда не видел её такой весёлой и... – он не сразу нашёлся, что добавить. – И... такой счастливой.

– Да, это действительно была Нина, – с наигранной беспечностью сказала я. – Просто хороший качественный секс способен даже такую чопорную ханжу, как моя сестра, превратить в нормальную женщину. А осознание своей власти над мужчиной в постели из любой женщины делает королеву, богиню.

– И что же дало твоей сестре такую власть? – Илья сделал ударение на словах «твоей сестре».

– Не важно. Это наши женские секреты, – отмахнулась я. – Не бери в голову. Проходи.

– Соня, сегодня вечером у Ромчика вечеринка, – сказал Илья. – Будут все наши. Пойдём и мы?

– А по какому поводу? – спросила я.

– Успешно сдал сессию. Он окончил третий курс, вот и проставляется. Его родители уехали на дачу, и весь дом в его распоряжении до конца недели.

Я давно не виделась со своими друзьями и подругами, очень соскучилась по всей компании. А тут представлялась такая возможность увидеть всех и сразу.

– Ладно, пойдём, – согласилась я. – А что мы подарим Ромке?

– Он сказал, нести бухло и закусон.

– Тогда надо поужинать, чтоб не гулять на пустой желудок, – сказала я. – Садись за стол. Я сейчас разогрею отбивные и порежу салат.

Мы поужинали и отправились на вечеринку, зайдя по дороге в маркет, чтобы купить пару бутылок водки, колбасу и фрукты.

Когда мы пришли, уже почти все ребята собрались. Громко играла музыка, девчонки на кухне резали бутерброды и мыли фрукты, а парни пили «отвёртку» и курили на веранде.

Все очень обрадовались, увидев меня, девчонки побросали колбасу и апельсины и выбежали мне навстречу.

– Соня, ну наконец-то! – кричали они наперебой.

– Наша «столичная» подруга вернулась! – весело шутили они. – Как же мы скучали!

– Я тоже по вам всем скучала, – говорила я во все стороны. – Как же я вас всех люблю. Ну, давайте, что помогать? А то уже выпить хочется и скорее пуститься в разгул!

Мы завизжали и помчались на кухню. Там мне налили шампанского, и после пары глотков в голове у меня посветлело, и счастливая, довольная улыбка растянула мои губы. Я снова вернулась в родной дом, в свою семью, где меня любят и где им всё равно, во что я одета: в дорогие фирменные джинсы или обычные с рынка за сто пятьдесят гривен. Я снова была маленькой девочкой в кругу своих весёлых, беспечных друзей. В голове светло и пусто, никаких забот, никаких проблем и переживаний.

Уже совсем стемнело. Вечеринка была в самом разгаре. Ребята во дворе разводили огонь в мангале, чтобы жарить мясо, девчонки танцевали. Я танцевала вместе с остальными. Мы уже изрядно выпили и веселились на всю катушку.

Заиграл медляк. Мы решили немного отдохнуть, и присели на диван и кресла.

– София, пойдём потанцуем? – услышала я у себя над ухом голос Ильи.

Я повернула голову и встретила с его глазами. Мне сейчас было так хорошо, так легко и свободно, что я любила всех вокруг. И мне хотелось, чтобы всем было так же хорошо, как и мне.

Я встала и пошла за Ильёй. А он обнял меня за талию и закружил в медленном танце. Полумрак комнаты, приятная музыка, алкоголь в моей голове – всё действовало почти гипнотически. Я обвила руками шею Ильи и закрыла глаза. Он сильнее прижал меня к себе и наклонил голову. Я ощущала

его горячее дыхание на своей шее. На секунду я представила, что рядом со мной сейчас Витя, и я издала тихий стон от нахлынувших чувств.

Илья поднял голову. Я открыла глаза. Он потянулся к моим губам, и я не стала возражать. Всю оставшуюся часть мелодии мы танцевали и целовались, тесно прижимаясь друг к другу. Когда песня закончилась, мы оторвались друг от друга, но я не хотела просто пойти и продолжать веселиться, пить и танцевать. Я распалилась во время этого танца, мысли о Викторе кружили голову, а тело томилось от сдерживаемого возбуждения. Мне нужно было выплеснуть сейчас бурлящие в моей крови страсть и желание, пусть даже на Илью, раз нет рядом Виктора.

– Пойдём, – сказала я ему.

– Куда? – не понял меня Илья.

– Куда-нибудь, – сказала я. – В сад, или в спальню, или в ванную – куда угодно. Я хочу тебя прямо сейчас.

От неожиданности он глотнул воздух, затем схватил меня за руку и потащил к ступенькам на второй этаж.

– Идём, скорее, – приговаривал он.

Мы поднялись на второй этаж. Здесь никого не было. Снизу доносились звуки зажигательной музыки и общего шума и веселья. Илья приоткрыл ближайшую дверь. Это оказалась спальня, и она была пуста.

Мы вошли и закрыли дверь. Зажигать свет мы не стали, в окно светили фонари с улицы. Я сняла с Ильи майку и

толкнула его на кровать. Он стал торопливо расстёгивать джинсы, а я освободилась от своей одежды. Он успел стянуть джинсы только до колен, как я запрыгнула на него и взгромоздилась верхом, словно наездница.

– О, Соня, какая же ты горячая, как же я тебя люблю, – стонал Илья.

– Молчи, прошу тебя, молчи, – сказала я, закрывая ему рот рукой.

Я закрыла глаза и представила, что это Витя. И я не хотела, чтобы Илья своим голосом возвращал меня к действительности.

Спустя полчаса мы вернулись в компанию. Никто не заметил нашего отсутствия, – все были заняты шашлыками, танцами и вином. Мы присоединились к остальным и продолжили веселиться.

Илья ходил довольный и счастливый. Его просто распирало от гордости и чувства превосходства над остальными. Улыбка на его лице так и кричала всем вокруг: «Пока вы тут объедались и напивались, у меня был секс». Как дитя малое, честное слово, даже противно. Он постоянно поглядывал в мою сторону, улыбался мне и посылал воздушные поцелуи.

А мне было противно и тошно от всего этого. Поведение Ильи напоминало мне «детский сад», и вызывало дикое раздражение. А секс с ним только усугубил ощущение пустоты и одиночества в моей душе. Настроение моё было испорчено. Мне не хотелось больше веселья, вина и компании. За-

хотелось поскорее уйти отсюда, убежать от всех и остаться одной.

Я подошла к Илье и позвала:

– Илья!

Он повернулся ко мне, и глаза его вспыхнули любовью и нежностью.

– Да, Сонечка, – ответил он и потянулся, чтобы поцеловать меня.

Я отстранилась.

– Я хочу домой, – сказала я. – Пойдём, проводишь меня.

– А почему? Что-то случилось? – поинтересовался Илья.

– Просто хочу домой. Надоело, – грубо ответила я, а потом немного мягче добавила: – Я устала. Голова болит.

– Жаль, – разочарованно сказал Илья. – Я думал... Все ещё здесь...

– Если хочешь, можешь оставаться, – сказала я и развернулась, чтобы уходить.

– Нет, подожди, я с тобой, – поспешил за мной Илья. – Просто я думал, мы ещё побудем со всеми, погуляем.

Я ничего не ответила. Наспех попрощавшись с подругами, я ушла.

* * *

На следующий день я не виделась с Ильёй. Когда он приходил днём, я попросила маму сказать, что мне нездоровит-

ся. Мама нехотя, но согласилась. Знала просто, что если я сказала, что не хочу видеть Илью, значит, не хочу. И лучше корректно отправить его до более удобного случая, чем провести ко мне, чтобы я грубо вытолкала его из комнаты. Мама просто пожалела его, зная мой крутой характер.

А я и правда чувствовала себя прескверно. Голова моя была занята мыслями о Викторе.

«Придёт ли он ещё? Увижу ли я его?»

Прошло всего три дня, как я приехала домой, а мне уже всё здесь надоело и приелось. Я рвалась обратно – к новым подругам, к развлечениям, к Виктору. Я хотела поскорее увидеть Ксюшу и Натали, чтоб узнать: а вдруг Витя уже появлялся, пока меня не было?

Сегодня как раз была пятница, и Витя мог прийти в клуб, а я здесь торчу в четырёх стенах, Илью развлекаю. Мне не сиделось на месте, я бродила по комнате, словно львица по клетке, и рычала на всех, кто пытался заговорить со мной. Я ничем не могла себя занять, ничем не могла отвлечь свои мысли.

На следующий день всё повторилось. И через день было то же самое. Я была в наипаскуднейшем настроении, когда снова пришёл Илья, и мама провела его в мою комнату. Я как раз сидела перед телевизором и щёлкала пультом, бесцельно переключая каналы.

– Здравствуй, Соня, – поздоровался Илья, неуверенно стоя возле двери и не зная, проходить ему или оставаться на

месте.

– Привет, – сухо ответила я, продолжая смотреть в экран телевизора.

– Можно мне пройти? – спросил он, чем ещё больше меня взбесил.

Я посмотрела на него: какой жалкий вид он сейчас имел – вид побитой собаки. Я с отвращением отвернулась и сказала:

– Проходи.

Илья почти на-цыпочках подошёл к дивану и присел у моих ног. Он явно хотел что-то мне сказать, но не знал, с чего начать, а я и не пыталась ему помочь. Мужчина он или нет, в конце концов?!

Мы сидели так молча минут десять, а может, больше. Я даже и забыла, что он здесь. Как вдруг Илья нарушил тишину:

– Соня...

Я вздрогнула.

– Я напугал тебя. Прости, пожалуйста, – сказал виновато Илья и положил руку мне на лодыжку.

– Не выдумывай, – ответила я, – не напугал. Чего ты хочешь?

Он снова запнулся.

– Соня... почему ты не приходила столько времени? Ты заболела?

– Ты пришёл, чтобы справиться о моём здоровье? – спросила я, раздражаясь всё больше. – Так об этом можно было

спросить и по телефону.

– Нет, не только за этим, – сказал Илья. – Что с тобой? Почему ты так злишься?

– Со мной всё нормально, – ответила я. – Говори, зачем пришёл.

Илья совсем растерялся. Он сидел, вжав голову в плечи, и не знал, что ему делать дальше.

– Илья, мне просто действительно нехорошо, – сказала я, пожалев его. – Не обращай внимания. Это пройдёт.

Он немного оживился и воспрянул духом.

– Тогда давай я завтра приду, и мы обо всём поговорим, – предложил он.

– Ну уж нет. Говори, раз начал, – сказала я и развернулась к нему лицом.

Илья опустил глаза, потом снова поднял их на меня, потом снова опустил и потупился. Все эти приготовления и смущения взрослого человека действовали мне на нервы. Я теряла терпение. С одной стороны, мне было интересно послушать, с чем он пришёл ко мне. С другой стороны, мне хотелось, чтобы он поскорее убрался отсюда.

– Илья, ты ещё долго будешь смущаться, как девочка, и мямлить?

– Не называй меня девочкой, – обиженно сказал Илья. – Я уже давно хочу тебе сказать кое-что. И...

Он опять замолчал. Я подкатила глаза к потолку.

– Ну?! И?

– Я давно хотел тебе сказать, – повторил он. – Я люблю тебя, Соня. Это правда. Я проверял.

– Что? Как проверял? – мне становилось интересно.

– Да, проверял. И я должен тебе рассказать об этом, – решительно сказал Илья. – Ты не знаешь, но в этот год, когда мы с тобой не виделись, и ты ни разу не позвонила мне, я думал, что ты бросила меня, забыла, нашла себе кого-то другого. И я решил, что тоже должен тебя забыть. Я пытался не думать о тебе, не вспоминать тебя, но у меня это плохо получалось. Тогда я решил изменить тебе. Я начал встречаться с одной девчонкой. Мы гуляли с ней три месяца, и даже целовались. А когда мы хотели с ней заняться... – он запнулся, но через секунду продолжил: – заняться сексом, я не смог, не захотел с ней. И всё это время я ждал тебя, убедившись, что мне никто не нужен, кроме тебя.

– Круто. Вот это ты даёшь, Илюха, – сказала я, улыбаясь, когда Илья замолчал. – Я тут думаю, Илюша – такой мальчик-колокольчик. А ты о-го-го, ничего себе как зажигаешь тут без меня.

Я весело рассмеялась. А Илью это, казалось, задело и обидело.

– Не говори так, Соня. Я же сказал, я пытался тебя забыть. Но у меня с той девчонкой ничего не было. Даже когда я целовал её, то думал о тебе.

«Значит, я не такая уж и плохая, если даже порядочный Илюша, целуя одну, представляет себе другую», – подумала

я, а вслух сказала:

– Ну и зря.

– Что «зря»? – переспросил он.

– Зря, что не переспал с ней, – пояснила я. – Целый год без секса, наверное, нелегко было.

– Ничего, я справился с этим.

– Руки не заболели справляться? – усмехнулась я в ответ.

– Соня, почему ты говоришь так грубо? Разве я в чём-то виноват, или не прав?

– Да, да, да! – закричала я. – Виноват! Виноват в том, что весь такой правильный, порядочный, честный и благородный, что даже слишком приторно, тошно, понимаешь! А я не такая, ясно! Не такая. Я другая. Я плохая для тебя.

– Это мне решать, – мрачно ответил Илья.

– Тебе?! – я опять усмехнулась. – А хочешь, я скажу тебе, чем я занималась весь этот год? Хочешь знать?

Илья смотрел на меня растеряннo, и его удручѐнный вид подействовал на меня, как красная тряпка на быка, и меня уже было не остановить:

– Так вот, знай. Я гуляла и развлекалась в компании новых друзей. Мы классно проводили время, каждый день было что-то новое, интересное, не то что здесь – скучота и однообразие, где всё предсказуемо и давно известно наперѐд. А ещё... О, ты отворачиваешься. Правильно делаешь. Отворачивай от меня своё лицо, потому что я встретила мужчину, настоящего, взрослого мужчину. И я трахалась с ним. У

нас с ним был такой секс, о котором можно только мечтать, которого с тобой у нас не было никогда и быть не может. И будет ещё, когда я вернусь в Киев, если...

Тут я осеклась. Но не от того, что видела, какую боль причиняют мои слова Илье, нет. А потому что меня разрывала моя собственная боль.

– Господи, зачем я повстречала его?! Зачем он появился в моей жизни?

Я села на диван и замолчала.

– Ты его любишь? – после долгой паузы спросил Илья дрожащим голосом.

Я снова взглянула на Илью. В его глазах читалось страдание. У меня хватило ума не продолжать эту пытку для нас обоих.

– Это не имеет значения. Потому что я, скорее всего, не нужна ему. Но дело даже не в этом. Даже если бы не было его, у нас с тобой всё равно ничего хорошего не получилось бы. Мы с тобой разные. Ты совсем ещё ребёнок. Добрый, чистый, хороший. И таким останешься. А я... Мне нужен другой. Мне нужен мужчина.

– Я не ребёнок, – упрямо говорил Илья. – Ты зря так думаешь, Соня.

– Это не важно. Я никогда не смогла бы любить и уважать тебя по-настоящему. Я люблю тебя, но как друга, как младшего брата, не более.

– Но ведь мы же с тобой...

– Что? Занимались сексом? – продолжила я за него. – Да. Ну и что? Это был секс, только секс.

– Для тебя да. А для меня это было больше, чем просто секс.

– Вот видишь, я и говорю тебе, мы по-разному смотрим на одни и те же явления. Так что зря ты отшил ту девушку. Возможно, с ней у вас что-то и получилось бы.

– Ты рассуждаешь, как мужчина, – сказал Илья.

– Да, – согласилась я. – А ты, как женщина. Я сильнее тебя, а так не должно быть. Я не хочу причинить тебе ещё больше боли и в конце концов сломать тебя и уничтожить. А именно так и будет, обязательно будет, если мы останемся вместе. Ты возненавидишь меня, а я возненавижу тебя, и себя за то, что допустила такое, что сломала тебе жизнь. Я не хочу. Беги от меня, беги подальше, мой хороший, славный Илюша. Ты ещё найдёшь свою любовь и счастье, а я, надеюсь, найду своё. А сейчас уходи. Я хочу побыть одна.

Илья ушёл, не сказав больше ни слова. И все оставшиеся дни он не беспокоил меня больше и не приходил. Меня мучили угрызения совести за то, что я так жестоко обошлась с ним в нашу последнюю встречу. Но лучше сразу всё решить и разорвать, освободить парня от себя, чтобы он мог свободно и спокойно жить дальше, и строить своё будущее. Поскольку я не представляла нас с ним вместе, никогда.

Ещё через три дня я вернулась в Киев, на съёмную квартиру Ксюши и Натали.

За ту неделю, что меня не было, произошло много перемен. Из нашего клуба уволилась Анжела и ещё две девочки. Алекс набирал новых танцовщиц на место ушедших. А с нашей квартиры съехала Ника. Она сказала, что перебирается к другим подружкам, с которыми у неё одинаковый график работы (вернее, ночных подработок). Так что мы остались втроём в нашей квартире. Честно говоря, я была этому рада, несмотря на то, что арендную плату теперь опять пришлось делить на троих, а не на четверых, как раньше. Но мне было слишком тесно и неудобно в небольшой комнатке вдвоём с Вероникой, которая, ко всему прочему, была ещё и жуткая неряха. Я устала убирать за ней разбросанные вещи, использованные ватные палочки и всё такое, а также постоянно вытирать со столика в нашей с ней комнате крошки и круги от чашек с кофе. К тому же Ника курила, в отличие от нас троих, и иногда даже прямо в комнате у окна, отчего я просто задыхалась и терпела потом головную боль.

В общем, с переездом Вероники мы все только выиграли и были очень довольны. Но меня сейчас волновало лишь одно: «Виктор!». Это был первый вопрос, который я задала подругам, на что Ксюша радостно ответила:

– Да был, был твой Витя в прошлые выходные. Как обычно, вдвоём с Игорем. Спрашивал о тебе.

– А где же?.. – начала, было, я, но Ксюша перебила меня, тут же отвечая:

– У них была деловая поездка. Ничего особенного. И нечего было так убиваться.

– А с кем он?.. Меня же ведь не было... – снова с сомнением сказала я.

– Успокойся, – опять ответила за меня Ксюша. – Мы с Игорьком поехали на квартиру, а твой Витя в одиночестве уехал домой. Надеется увидеться с тобой завтра.

– Спасибо тебе, родная! – воскликнула я и бросилась обнимать и целовать Ксюшу, а затем и Натали.

– А нам-то за что? – смеялись девочки.

– Не знаю, – говорила я, радуясь, как ребёнок, – просто так. Спасибо. Я вас так люблю. Я так по нему соскучилась. Мы не виделись почти три недели. Я с ума сходила от тоски по нему.

– О-о, – протянула Натали. – Всё, готова! Вы сдурели, что ли, девки?! Одна мне всю неделю мозг проела, все уши прожужжала своим Игорьком. Теперь вот Софи помешалась на своём Витиньке.

Я виновато улыбалась и прятала счастливые глаза. Ксюша смущённо хихикала. Представляю, как смешно было Натали сейчас смотреть на двух влюблённых дурочек, которые краснели и смущались от своего счастья.

Но Натали и не думала веселиться. Она серьёзно сказала: – Вы что, с ума посходили? Влюбиться в клиентов – это же надо придумать такое. Вы что же, всерьёз думаете, что у вас с ними возможны какие-то отношения, кроме «рыночных»? – Не знаю, Натали, – вздохнула я. – Но очень хотелось бы. – А почему бы и нет? – беспечно улыбнулась Ксюша. – Всякое может быть. История знает много подобных случаев. Натали смотрела на нас, как на динозавров. – Ладно, поступайте, как хотите, – махнула она рукой. – Только потом, когда придёте плакать из-за несчастной любви, не говорите, что я вас не предупреждала.

* * *

На следующий день я проснулась раньше обычного и уже не смогла больше уснуть. Голова горела, мысли путались, в животе порхали бабочки – сегодня я наконец-то увижу его.

Я ждала наступления вечера с самого утра, но день тянулся бесконечно долго. Я раз двести смотрела на часы, но стрелки будто замерли и не двигались. Я измучалась в ожидании. И, когда, наконец, вечером мы приехали втроём в клуб, я была словно выжатый лимон из-за переживаний и бесконечного томления.

Попав в привычную атмосферу лёгкости, музыки и танца, я почувствовала себя немного легче, а после пары глотков коктейля я и вовсе освежилась, – усталость мою как рукой

сняло.

За полторы недели перерыва я так соскучилась по танцу, что сейчас меня было просто не остановить. Я практически не делала перерывов на отдых, извивалась и выгибалась вокруг шеста, забрасывала ноги в шпагате и скользила по холодному металлу, то взлетая в воздух, то проваливаясь вниз.

Наконец, ближе к полуночи, в двери клуба вошёл Игорь, а за ним и Виктор. Волна чувств затопила меня, отчего моё дыхание стало частым и прерывистым. Захотелось броситься к нему навстречу, упасть и раствориться в его руках, и целовать его лицо, губы, руки, всё тело – целовать долго и жарко, а потом умереть и возродиться в его объятиях.

Видимо, Витя тоже соскучился за это время, потому что подошёл к подиуму с моей стороны, а не сел за столик, как обычно.

Я развернулась к нему лицом и сняла с глаз кружевную повязку. Затем, глядя ему в глаза, сползла спиной по пилону и опустилась на широко разведенные в стороны колени. Музыка опьяняла, моё возбуждение нарастало. Я встала на четвереньки и оказалась перед самым лицом Виктора. Я протянула руку и взялась за его подбородок, затем потянулась к нему лицом и поцеловала в губы.

Поцелуй длился не больше секунды, но это было настолько проникновенно и сексуально, что я забыла обо всём на свете. Во всём теле, в мозгу, в ушах – пульсировала одна мысль – желание принадлежать ему одному, без остатка.

Мы провели бурную, сумасшедшую ночь. Эмоции и чувства захлёстывали – я была счастлива. Иногда мне казалось, что Витя испытывает ко мне те же чувства, что и я к нему. Уже под утро, насладившись друг другом до изнеможения, я засыпала в его объятиях счастливая, мечтая о том, что мы уже не расстанемся никогда, что Витя любит меня и никуда непустит.

Каково же было моё удивление и разочарование, когда, проснувшись утром, я обнаружила на столике возле кровати стопку денег. Я сначала смутилась и испугалась: неужели всё по-прежнему? Но ведь переживания минувшей ночи убеждали меня в обратном.

«Нет, – говорила я себе, – этого не может быть, это какая-то ошибка. Он не мог... Ведь он так искренно радовался нашей встрече после разлуки, так жарко целовал и любил всю ночь напролёт. Нет, проститутку так не трахают. Это была ночь любви, а не банальный секс за деньги. Да и вообще, с чего я взяла, что эти деньги для меня? Может, это он приготовил для какой-нибудь покупки. А я уже подумала, бог знает, что».

Меня также немного успокоил тот факт, что денег в пачке было больше, чем обычно давал мне Витя: здесь было не меньше тысячи. Я нервно вздохнула.

Появился Витя с какими-то бумагами в руках. Увидев, что я уже не сплю, он улыбнулся мне и поздоровался. Я сладко потянулась в постели и сказала в ответ:

– Доброе утро, милый. Как спалось?

– О, великолепно, – ответил он. – Рядом с тобой каждая ночь – это сказка. Ну, а ты успела выспаться?

– Да, спасибо, я хорошо отдохнула. А главное, что все мои тревоги улеглись. Ты рядом, и это главное.

– Угу, – промычал Витя в ответ, сосредоточенно просматривая бумаги.

– Что ты так внимательно и увлечённо читаешь? – спросила я, сев в постели. Мне было немного обидно, что он мои слова почти пропустил мимо ушей, и к тому же совсем не уделял мне внимания.

– Сейчас, одну минутку, – сказал он. – Уже заканчиваю.

Через минуту он сложил просмотренные бумаги в свою сумку и удовлетворённо улыбнулся.

– Всё в порядке, всё на месте, – сказал Витя. – Хорошо, что не придётся заезжать в офис, все нужные бумаги при мне. Помнишь, я тебе говорил о слиянии нашей корпорации с зарубежной компанией? Так вот, у нас всё получилось. Мы с Игорем и ещё одним нашим представителем летали две недели назад в Токио и подписали нужные бумаги. А сегодня утром мне позвонил их агент и сообщил, что представители наших теперь уже партнёров прибыли из Токио и, возможно, захотят сегодня же встретиться. Ну, там, уладить разные

формальности. Так что все документы должны быть с нами, на всякий случай.

Я улыбнулась счастливой улыбкой. Витя говорил со мной так открыто и доверительно, что у меня не оставалось сомнений: он относится ко мне серьёзно, как к своей девушке. Ну не может человек откровенничать на такие важные, может быть, даже секретные темы с обычной потаскушкой, которая не имеет для него ни малейшего значения. Я рисовала себе картины счастливого будущего с этим удивительным человеком, таким непохожим на всех остальных, таким благородным, умным, нежным и любящим. С ним я буду, как за каменной стеной. Он поможет мне в будущем с карьерой модели. А если вдруг он не захочет, чтобы я становилась моделью, если он захочет обладать мною безраздельно, то я с радостью приму его позицию. Я смогу с лёгкостью отказаться от своей мечты, в обмен на новую мечту – счастье быть с ним.

Но следующие его слова грубо вырвали меня из радужных облаков и швырнули о землю.

– Прости, я не буду дожидаться тебя, надо ещё заехать в банк и к юристам, так что мы с Игорем уходим, а вы с Ксюшей спокойно отдыхайте, завтракайте, квартира в вашем распоряжении. Когда будете уходить, просто захлопните дверь. О’кей, малыш? Да, на столике твои деньги, там и на такси.

Он наклонился ко мне и поцеловал в кончик носа.

– Ох, как не хочется расставаться с тобой, моя прекрасная куртизанка, – вздохнул он и провёл рукой по моей обнажённой груди. – Но, не могу остаться, дела зовут. Если вырвусь пораньше, то встретимся ещё вечером. Договорились?

И он ушёл, оставив меня одну с этим гадким ощущением, что об меня только что вытерли ноги. Все мои розовые мечты рухнули в один миг – в тот миг, когда он снова назвал меня проституткой и подтвердил, что деньги эти – мне за ночь. За такую прекрасную, незабываемую, неземную ночь, за ночь любви – опять деньги. Как это мерзко, низко и противно. Противно так, что даже тошнота подступила к горлу и хочется блевать от его вежливости и заботы.

«Интересно, сколько же он оставил на этот раз своей «гетере» и «куртизанке»? – подумала я и протянула руку к деньгам.

Я пересчитала – ровно тысяча.

– Какой щедрый! – сказала я вслух и уронила деньги перед собой. – Вот она, плата за твою любовь, София.

По щекам скатились две горячие слезы. В это время подошла Ксюша и, увидев слёзы в моих глазах, забеспокоилась:

– Ты чего, Софи? Чего ты плачешь? Он что, не заплатил тебе?

– Нет, как раз заплатил, даже вдвое больше, чем обычно. Его щедрость не знает границ, – с горечью сказала я.

– Что же тогда? – гадала Ксюша. – Он тебя ударил?

– Нет, но лучше бы ударил.

– Ничего не пойму, – сказала Ксюша. – Заплатил тебе целую кучу денег. Да мы в клубе столько и за полмесяца не зарабатываем. Такие деньжищи! Что не так?

Я утёрла слёзы, проглотила ком и сказала:

– Ничего, всё так, моя милая Ксюша. Всё так. Просто я, кажется, люблю Витю, а он воспринимает меня только как проститутку.

– Ну, нашла, из-за чего плакать, – беспечно сказала Ксюша. – Любишь, ну и люби себе на здоровье. Ведь он же не бросает тебя, вот и встречайся с ним. А там, глядишь, и проникнется.

– Ксюша! – не выдержала я. – Ты себя слышишь? Что ты такое говоришь? Я хочу, чтобы он любил меня, а не платил за секс. Ты улавливаешь разницу?!

Ксюша растерянно смотрела на меня. Иногда она-таки оправдывала цвет своих волос и общее мнение о «блондинках».

– Прости, может, я что-то не то сказала, – извинилась Ксюша, – но я тоже люблю своего Игорька, и он меня. И я просто не делаю трагедии из наших сложившихся отношений. Ну, подумай, снял он меня в стрип-клубе. Ну, подумай, платит мне за секс. Ну и что из этого? Ровным счётом ничего! Зато он обожает меня, души во мне не чаёт, жить без меня не может. А кто запретил проституткам любить и быть счастливыми?

– Я не проститутка! – крикнула я и вскочила с кровати.

Я надела халат и поспешила в ванную, чтобы скорее смыть с себя этот мерзкий, зловонный налёт, покрывший, казалось, тонким слоем всё моё тело.

Но облегчение пришло лишь отчасти. С кожи-то я смыла ощущение грязи, а вот в душе та же грязь легла плотным слоем, и соскрести её не было возможности.

Стоя под тёплым душем, я плакала и проклинала тот день, когда встретила Виктора и влюбилась в него, как идиотка, чуть ли не с первого взгляда. Работала себе спокойно, танцевала стриптиз за деньги, шла к своей цели. Да, у меня была цель, мечта. А теперь всё смешалось и запуталось. Я уже не знала, хочу ли я всё ещё стать супер-моделью, или это вообще не имеет ни малейшего значения в моей жизни. Я уже вообще ничего не знала и не понимала.

Выплакав немного свою обиду, я вышла из ванной и прошла в кухню. Там сидела Ксюша и ждала меня.

– Ну что, ты в порядке? – спросила она ласково.

– Да, Ксюша, я в порядке, – сказала я приветливо. – Давай собираться домой.

Я решила не вдаваться в подробности своих душевных терзаний. Я видела, что Ксюше всё равно не понять моих переживаний. Мы с ней по-разному мыслили, по-разному воспринимали одни и те же события. То, что для меня было неприемлемым, для кошечки Ксюши вообще не представляло проблемы. И наоборот, такие фрагменты, как сломанный ноготь или отсутствие денег на такси при возможности вос-

пользоваться городским транспортом, становились для неё просто катастрофой вселенского масштаба. Она была нежным избалованным котёнком, настолько наивным, что просто не понимала, ну что такого ужасного в том, что наши мужчины платят нам деньги за секс. Ведь всем красивым женщинам платят за это. Просто это по-разному называется в разных случаях. Неужели всё дело в формулировках?!

Ах, бедная моя, глупая Ксюша. Дело даже не в формулировках, а в отношении.

Но ей, видимо, не хотелось утруждать себя такими «сложными рассуждениями» и забивать свою красивую головку всякой ерундой. У неё была её молодость, красота, нежная кожа и длинные ноги, сводившие с ума всех мужчин. Она была довольна собой, баловала себя, капризничала и надувала губки, отчего раздраженные и возбуждённые самцы ещё приплачивали ей, чтобы она поскорее сменила гнев на милость и раздвинула эти самые ножки, или сползла вниз, «южнее экватора», чтобы несколькими умелыми движениями довести до иступления.

Что ж, не стану и я возвращать её из её «розового плена», пусть не задумывается об этих вещах, если ей так легче жить.

Мне же становилось всё хуже. Я совсем запуталась. Собираясь каждый раз сказать Виктору о том, что я не та, за которую он меня принимает, я не решалась и откладывала до следующего раза. И потом снова молчала, не могла решиться, придумывала оправдания, что «просто не было возмож-

ности». А теперь всё зашло уже слишком далеко. Не поздно ли теперь будет признаваться ему в истине? Поверит ли он теперь?

Как бы то ни было, я твёрдо решила рассказать обо всём Виктору при следующей встрече. Если я ему небезразлична, то поверит и даже обрадуется. Поэтому, когда вечером он забрал меня из дома и привёз на «квартиру свиданий», как мы с Ксюшей её называли, я, лёжа у него на груди после очередного «заплыва», сказала:

– Витя, я хочу тебе кое-что сказать. Как бы это...

– Что? – томно и лениво, как разомлевший лев, произнёс он.

– Почему ты платишь мне деньги? – спросила я как бы издалека.

– В смысле? – не понял Виктор.

– Ну, я хочу сказать, что деньги за секс платят проституткам. Так ведь?

– Ну? – произнёс он скорее не как вопрос, а как подтверждение моих слов.

– Но я не проститутка, – сказала я и повернула к нему лицо.

– Да? А кто же тогда, извини?

– Нет, всё правильно, беря с тебя деньги за секс, я должна, наверное, называться именно так, – ответила я в сильном волнении. – Но ведь проститутки – это те, кто постоянно продают своё тело разным мужчинам. А я этого не делаю.

ла. Ну, до тебя. Мы с Ксюшей просто захотели попробовать заработать таким образом. И тут я встретила тебя.

Ответ Виктора был совсем не такой, какой я ожидала.

– И что изменилось, когда ты встретила меня? Разве ты не взяла с меня деньги?

– Да, взяла, но... – я не знала, что сказать.

– София, что ты хочешь мне сказать? – спросил Виктор. – Что кроме меня у тебя не было других клиентов? Что я твой первый и единственный клиент?

– Да! – ответила я. – Именно так.

– Ну, хорошо. И что с того? С меня-то ты продолжала брать деньги. Я снял тебя в клубе, я покупаю твою «любовь», твоё тело, а ты берёшь с меня эту плату. Так как это называется?

– Но я не хочу... – я запнулась.

– Чего ты не хочешь? Ты не хочешь больше со мной встречаться?

– Нет! – поспешно ответила я. – Очень хочу. Только...

Витя сел в кровати и повернулся ко мне.

– София, скажи, что ты от меня хочешь? Чтобы я перестал платить тебе за секс?

– Да. Наверное. Да! – ответила я.

– Но тогда нам придётся расстаться.

– Почему? – я испугалась.

– Ну как же? – он встал и начал натягивать штаны.

– Ты куда-то собираешься? – спросила я.

– Нет, просто хочу выпить чего-нибудь. Тебе налить?

– Да, мартини. Я сейчас подойду.

Я тоже встала, надела халат и прошла к барной стойке. Витя протянул мне бокал с мартини, а себе налил чего-то покрепче.

– Понимаешь, София, – начал он, сделав глоток своего напитка, – как бы тебе это сказать помягче. Мы с тобой встретились при таких пикантных, как говорят, обстоятельствах, что мне было бы уже сложно воспринимать тебя иначе. Почему ты сразу мне всё не рассказала?

– Я боялась, – я опустила глаза. – Боялась, что ты тогда не захочешь со мной больше видеться.

– Возможно, так и было бы, – ответил он. – Но ведь тогда тебе не пришлось бы встречаться со мной за деньги и становиться тем, кем ты стала.

– Я не проститутка! – в который раз за последние дни повторила я, всплеснув руками. – Разве не понятно?! Я не такая! Я всего лишь танцую стриптиз, мне просто нужны деньги, чтоб осуществить свою мечту – стать моделью!

Я выпалила всё на одном дыхании, с обидой и болью, и рассчитывала на понимание и хоть малейшее сочувствие и снисхождение к моей ошибке. Но Виктор, казалось, и не думал мне сочувствовать. Его слова были резки и безжалостны, они резали, словно острый нож.

– Стать моделью? – переспросил он. – Так ведь это почти одно и то же. Ты знаешь, под скольких любителей молодой

девчатины тебе придётся постелить своё юное «чистое» тело для того, чтобы тебя, наконец, продвинули куда-нибудь наверх, поближе к солнцу? Ты знаешь, сколько старых толстых дядек с такими же толстыми кошельками захотят побывать у тебя под юбкой, прежде чем хоть что-то сделать для твоей карьеры?! Или ты готова ко всему этому? Ты готова, София, чтобы твою будущую карьеру тебе продавали за твоё тело, за секс с тобой, за твою любовь и покорность? И, поверь, там не получится просто закрыть глаза и, преодолевая стыд и отвращение, раздвинуть ноги на несколько минут. Нет, моя дорогая, так не выйдет. Ты должна будешь старательно и убедительно «любить» своих благодетелей, поскольку таких, как ты, сотни, тысячи. А их, влиятельных и богатых, единицы, ну или десятки. И, если он почувствует фальшь или намёк на брезгливость и отвращение с твоей стороны, он в ту же секунду вышвырнет тебя за двери. Ты хочешь стать моделью. Ты знаешь, в какой мир ты собираешься попасть? В мир сломанных судеб, загубленных душ и молодости, в мир интриг и подлости, где каждый сам за себя, где твоё поражение – это чья-то победа, где цель оправдывает любые средства. И почему же ты решила, что быть моделью и быть проституткой – это разные вещи? Там ты продаёшься за карьеру, а во втором случае – просто за деньги.

Я молчала. Мне нечего было возразить. Неужели всё так драматично и гадко на самом деле? Да, я слышала, что в кино, в шоу-бизнесе, в театре и даже в балете ситуация именно

такая. Но неужели и в модельном бизнесе всё так же грязно и продажно?

Я посмотрела на Виктора. Он сидел в кресле и маленькими глотками потягивал свой напиток.

– О чём ты думаешь? – спросила я нежно.

– Да так, – сказал он, как мне показалось, с досадой, – обо всём, и ни о чём. Такой день, такой вечер. Нет, взять, и всё испортить.

– Я испортила вечер? – в недоумении спросила я. – Но чем?

– Зачем ты рассказала мне всё это? С какой целью? Что ты хотела изменить? Что тебя не устраивало? Ведь всё было так хорошо, у нас был супер-секс. Сознаюсь тебе, что ещё ни с одной женщиной мне не было так хорошо, как с тобой. Чего тебе не хватало?

– Чего мне не хватало?! – я задохнулась от обиды и возмущения. – Ты спрашиваешь, что было не так? Да всё было не так, с самого начала. Ты относился ко мне, как к шлюхе, ты платил мне за секс, за наш «супер-секс». Для тебя это был только секс.

– А для тебя? – он резко посмотрел на меня. – Для тебя это было чем-то иным, чем просто секс?

– Да, чёрт возьми! – крикнула я. – Для меня это было больше, чем просто секс! Я живой человек, у меня есть чувства, есть гордость и достоинство. Прости, что удивила тебя таким открытием. И, если тебя устраивали такие отношения, «ры-

ночные», как говорит моя подруга, то меня они не устраивают.

– Почему? Я ведь никогда не обижал тебя, не унижал, и не относился, как к шлюхе. Так почему тебя не устраивало моё отношение к тебе?

– Потому что я хотела... Потому что я думала... – я никак не могла подобрать нужных слов. – Потому что я... тебя...

– Ой, только прошу тебя, не говори мне, что ты влюбилась в меня, – иронически сказал Виктор.

Меня это кольнуло и задело больше, чем все слова до этого.

– По-твоему, я не способна испытывать чувства? – спросила я как можно спокойнее. – Неужели ты совсем не допускаешь, что мы могли бы... ну, что между нами возможно...

Он перебил меня.

– София, очнись. Оглянись вокруг. Ты же взрослая девочка, и всё должна понимать сама, без пояснений. Я снял тебя в стрип-клубе, а там, я знаю, девочки именно «этим» и подрабатывают. Не полы моют, не детей нянчат, не английский преподают, а трахаются за деньги. Так что же ты теперь от меня хочешь? Чтобы я женился на тебе?

– Ты сейчас это так сказал, как будто жениться на мне – это самое последнее, что можно сделать в жизни.

Виктор ничего не ответил. Он встал, поставил свой стакан на стол и вышел. Я осталась одна. Опять одна, наедине со своими мыслями и вопросами, на которые не было ответа.

Как же мне необходимо было сейчас поговорить с кем-нибудь; с Томкой, с моей милой дорогой Томочкой. Она бы всё расставила по местам, она бы успокоила и дала правильный совет. Но Тома рядом не было. И ещё целых два месяца не будет.

«Господи, зачем я и правда затеяла этот дурацкий разговор? – ругала я себя. – Ведь на самом деле всё было так хорошо, так замечательно. Витя никогда не относился ко мне, как к дешёвке. Зачем надо было всё портить? Ну, сказала я ему. Ну и что? Разве он стал от счастья прыгать и хлопать в ладоши? Нет. Ему было хорошо со мной, и он выбрал для себя удобный вариант отношений. Он платил, чтоб быть со мной. Что меня не устраивало? Ну и продолжала бы себе изображать проститутку, ну и что здесь такого? Я-то знала, что на самом деле я не такая. Нет, взяла и всё перечеркнула. Дура. Истеричка».

Виктор вернулся в гостиную. Он был полностью одет. Я посмотрела на часы, было около часа ночи.

– Ты уже собрался? – спросила я. – Так скоро. Или ты куда-то спешишь?

– Я устал. Хочу выспаться, – ответил он.

– А здесь, значит, ты уже не высыпaeшьсЯ?

Меня переполняли обида и гнев. Он думал провести со мной вторую ночь подряд. Но, как только я сообщила ему, что я нормальная девушка, что не хочу секса за деньги, он тут же включил «заднюю». Что за бред?! Я ещё понимаю,

если б было наоборот: он шарахался бы от меня, как от чумы, узнав, что я шлюха. Но сейчас?..

– София, не усложняй, – сказал он сухо. – Мне надо отдохнуть, и всё обдумать.

– Ах, тебе надо подумать? – не выдержала я. – Ты колеблешься, продолжать ли трахаться со мной, или проживёшь и без меня? Да знаешь, что?!

Я вскочила с дивана и бросилась к своим вещам. Я резко натягивала на себя бельё и платье, выкрикивая ругательства в сторону Виктора. Он стоял, облокотившись о барную стойку, и спокойно ждал меня. Я обулась, схватила сумку и промчалась мимо него к двери.

– Постой, – окликнул меня Виктор, – ночь на улице. Я сейчас вызову такси.

– Сама справлюсь, – бросила я через плечо и достала свой телефон.

– Подожди, говорю, – снова позвал он.

Я обернулась. Он раскрыл кошелёк и, отсчитав деньги, протянул мне. Я так и застыла на месте.

«Значит, он так ничего не услышал и не понял. Ему действительно наплевать на меня и на мои чувства».

– Да пошёл ты! – сказала я ему. – Оставь себе. Считай, что это корпоративная скидка, как постоянному клиенту.

С этими словами я отвернулась и быстро вышла. Выбегая из парадной и вызывая такси на ходу, я глотала слёзы и еле сдерживала рыдания.

«Господи, как я могла попасть в такое дерьмо?»

В следующие выходные Витя не появился в нашем клубе. И ещё через неделю – тоже. Игорь приходил один. Ксюша, вся парящая в сомнительных облаках, обхаживала и ублажала своего Игорька, как могла. И на колени к нему присаживалась, и о плечо его тёрлась, и в глаза заглядывала. Порой даже противно становилось.

«Неужели я вела себя так же смешно и нелепо с Витей?» – спрашивала я себя.

– Слушай, ты ведёшь себя, как... – не выдержала я и чуть не обидела Ксюшу. – По-моему, ты ведёшь себя чересчур откровенно. Ты бы ещё отстрочила у него прямо здесь.

– Не злись, Софи, – ничуть не обиделась Ксюша. – Если Игорёк захочет, отстрочу прямо здесь, под столом. Мы с ним часто играем в господина и рабыню. Слушай, так прикольно. Он вчера меня просто истязал. Было так классно. А в следующий раз мы поменяемся: я буду госпожой, а он – моим рабом. Вот уж я поиздеваюсь над ним. Будет ползать передо мной и целовать мои ступни, будет умолять трахнуть его, а я только буду дразнить, пока с ума не сойдёт. И вот, когда «мой раб» уже практически потеряет сознание от возбуждения и желания, тогда я, наверное, уже разрешу ему прикоснуться ко мне так, как он мечтает в своих самых смелых мечтах.

Я посмотрела на Ксюшу. Её глаза горели, ноздри трепе-

тали, она была возбуждена и взволнована. Ей нравились эти взрослые игры.

«А ты сиди теперь, как дура, без своего «милого» и без секса, и слушай фантазии своей подружки», – сказала я про себя с досадой.

– А почему твой Витя не приходит? – спросила Ксюша. – Я спрашивала у Игоря, но он ничего не ответил.

– Мы поссорились, – ответила я.

– Поссорились?! Из-за чего?

– Не из-за чего. Ничего серьёзного, – я наигранно беспечно махнула рукой. – Не бери в голову.

– Ладно, как скажешь. Всё равно, плохо, что вы поругались. Хотя, с другой стороны, теперь вся квартира только наша.

Я горько улыбнулась. Ксюша пожала плечами:

– Извини, Софи. Мне правда жаль.

– Ничего, пройдёт, – ответила я.

Я вышла в зал и прошла к барной стойке, присела сбоку на высокий стул и заказала безалкогольный мохито. Мне надо было немного освежиться.

Несколько минут спустя ко мне подсел посетитель – молодой уже мужчина, аккуратно одетый и причёсанный, с пронзительным взглядом колючих карих глаз.

– Не возражаете? – спросил он, придвигаясь ближе. – Как настроение? Как вам здесь работается, София?

Он сделал ударение на моём имени. Я внимательно по-

смотрела на него, затем сказала:

– Я вас не знаю.

За долгие месяцы общения с клиентами я научилась спокойно и решительно отшивать особо навязчивых. Я уже собиралась встать и уйти обратно за сцену, как он удержал меня за руку и сказал:

– Одну минутку, София. Послушайте, что я хочу вам сказать. Всего одну минуту. У меня есть к вам предложение.

Я остановилась. Мне стало интересно, что такого он хочет мне предложить.

– Разрешите представиться. Меня зовут Михаил Васильевич. Можно просто Михаил, как вам будет удобно, – вежливо произнёс мой новый знакомый. – Так всё же, как вам здесь работается, София?

– Нормально. А почему вы спрашиваете? Вы хотите предложить мне другую работу?

– Эко, вы умница какая, – улыбнулся он. – Сразу к делу, и прямо в точку. Люблю прямоту, предпочитаю не ходить долго вокруг да около. Да, моя милая, я хочу предложить вам другую работу. Точнее, не совсем другую, но в других условиях и за другие деньги.

Он замолчал и стал выжидающе смотреть на меня. Его карие глаза-буравчики сверлили меня, казалось, насквозь.

«Интересно, что он имеет в виду? – говорила я про себя. – Что за работа?»

Я заметила, что не чувствовала напряжения и неприязни

к нему. Наоборот, в обществе этого спокойного и, как мне показалось, доброжелательного человека я чувствовала себя уютно и спокойно. Его мягкий обволакивающий голос словно убаюкивал и расслаблял. И только его пронизательный прямой взгляд проникал, казалось, в самый мозг, в самую душу.

– Продолжайте, – сказала я после паузы. – Что за работа?

– София, вы молодая, красивая и умная девушка, у вас великолепно тело и божественная пластика. Жаль оставлять всё это здесь за бесценок. Сколько платит вам ваш хозяин?

– Это не имеет значения, – ответила я. – Я не собираюсь задерживаться здесь надолго. Как только заработаю нужную сумму, сразу же уйду.

– А какая сумма денег вам нужна? – спросил Михаил Васильевич.

– Слушайте, вы мне денег, что ли, хотите предложить? – в недоумении спросила я.

– Как для девушки, которой только что сделали комплимент по поводу её ума, вы не слишком внимательны, – он улыбнулся краешком рта. – Я ведь именно об этом вам и говорил. Я предлагаю вам заработать нужную вам сумму гораздо быстрее, чем это возможно здесь, и вообще где-либо. Вы в месяц сможете зарабатывать столько, сколько здесь, танцуя ночами за жалкие чаевые, вы заработали бы за год.

Я присвистнула.

– Что же это за работа, где платят такие деньги? Это может

быть, разве что, наркотики или криминал, или...

Я выпрямилась и в упор посмотрела на Михаила Васильевича. Он спокойно выдержал мой взгляд и сказал:

– Вы совершенно верно меня поняли. Это интимные услуги. Не смотрите на меня так гневно. Дослушайте, а потом делайте выводы. Итак, как вы знаете, проституция – это древнейшая профессия. Во все времена молодые красивые женщины, и не только молодые, и не только женщины, продавали свою любовь богатым и знатным людям. И во все времена секс был и остаётся главной потребностью человека, после хлеба. Дилетантки и неумехи получали, конечно, немного. Но вот профессионалки, наделённые природной грацией и гибкостью, не лишённые к тому же интеллекта, всегда были в почёте. Таким барышням богатые вельможи платили большие деньги. Все качества, которые я только что перечислил, есть в вас. Вы, София, созданы для того, чтобы дарить наслаждение. Я не раз наблюдал за вами, за тем, как вы танцуете, как двигаетесь, говорите. Вы – образец древнегреческой гетеры. Вы можете дорого оценить своё тело, свои умения и таланты, и вам заплатят, любые деньги заплатят, чтоб только оказаться в вашей постели.

Он сделал паузу. Мне уже не хотелось прогнать его, как в первые секунды нашего общения.

– Единственное различие – в подходе и в подаче, – продолжал он, спустя минуту. – Общепринятое мнение по этому вопросу почему-то таково, что представительница древнейшей

профессии – это обязательно вульгарная дама неприятной наружности, размалёванная, как индеец команчи, и стоящая в «сладком» местечке, непременно облокотившись согнутой в колене ногой о стену. Хотя, таких тоже хватает на улицах и на трассах. Это классика жанра. Услуги этих ночных бабочек, как правило, разнообразны, стоят недорого, гарантий безопасности нет, элементарной гигиены нет. Я же вам говорю совершенно о другом уровне обслуживания. Сейчас не буду вдаваться в подробности. Скажу лишь вкратце: наши «модели», так мы называем сотрудниц, живут в комфортабельных апартаментах, получают регулярный уход и контроль над состоянием здоровья, а также дополнительные знания и умения, если в том возникает необходимость. И всё это за счёт фирмы. В обычном режиме, на том уровне, на котором вы находитесь, вы, София, сможете зарабатывать от 600 до 800 гривен в час. Только подумайте, за один час работы 800 гривен.

Михаил Васильевич снова замолчал, наблюдая за моей реакцией.

– Да, но вы ведь сказали, от 600, – уточнила я.

– Вы всё же заинтересовались, – улыбнулся он. – Это уже хорошо.

– Это обычный интерес, – возразила я.

– Да, да, понимаю, – охотно согласился тот. – Так вот, насчёт оплаты. Вы, София, при ваших данных, как я уже говорил, будете в числе тех сотрудниц, которые зарабатывают

не меньше 600 гривен. А вот вырасти до 800 гривен – это будет зависеть только от вас. От вашего профессионализма, от спектра услуг, которые вы будете готовы предоставлять, от вашего умения оставить клиента довольным, и от многих других мелочей. Но и это ещё не всё. Лучшие сотрудницы имеют шанс попасть в «элиту», в эскорт. Вы знаете, что это такое?

– Нет, – призналась я. – Даже не слышала.

– Это поправимо, – снисходительно, и в то же время доброжелательно, улыбнулся Михаил Васильевич. – Вы, вероятно, видели в кино или в светских хрониках приёмы, презентации, торжественные события и такое прочее? В высших кругах не принято появляться на таких мероприятиях в одиночку. Поэтому все, повторяю, абсолютно все мужчины и женщины, независимо от того, есть у них в данный момент спутник жизни или нет, на подобные мероприятия приходят парами. И, уверяю вас, десятая часть гостей приходят с совершенно новыми знакомыми, с которыми познакомились накануне, выбирая «объект» и покупая на день или два, ну, иными словами, с дамами или молодыми людьми, которые предоставляют подобные услуги. Попросту молодые девушки и парни сопровождают своих богатых и высокопоставленных особ на всевозможные балы, приёмы, выставки, скачки, загранпоездки и так далее. Вот что такое эскорт, София. И там уже прибыли исчисляются не сотнями гривен, а тысячами. Зачем я вам это говорю? Да затем, что у вас есть все

шансы попасть со временем в элиту, в эскорт, – заключил он чуть ли не торжественно и замолчал.

Я тоже молчала. Я не обдумывала, нет. Просто в моём воображении возникли картины шикарных приёмов, балов, благотворительных акций и всего прочего, где гуляют сильные и богатые мира сего. А с ними молодые спутницы, годящиеся в дочери, а иногда и во внучки, одетые в роскошные наряды, блистают украшениями, угощаются изысканными блюдами и винами стоимостью, как весь мой годовой заработок, а то и дороже. Возможно, их даже снимают на фото для журналов и светских изданий.

У меня слегка закружилась голова. Не этого ли я хотела? Не к этому ли стремилась, не об этом ли мечтала? Блистать в шикарных нарядах среди богатых и успешных, среди избранных.

Да, но сколько времени пройдёт, прежде чем я смогу достичь высшего уровня и попасть в «эскорт»? Сколько месяцев, а может быть и лет я буду вынуждена трахать всех подряд без разбора? Ведь мне придётся обслуживать и старых, и некрасивых, и вообще, может, извращенцев каких. Фу!

Я непроизвольно скривилась. Это не ускользнуло от внимания Михаила Васильевича. Он произнёс вполголоса:

– Что, София, взвешиваете «за» и «против»? Да, у больших доходов обычно большие издержки и, так сказать, побочные явления. Ничто не даётся легко.

– Большое спасибо вам за интересный рассказ, – ответила

я, – за экскурс, так сказать, в историю древнейшей профессии. Большие заработки – это, конечно же, хорошо. Но не такой ценой. Я не жадная, и терпеливая. Я подожду столько, сколько понадобится, и заработаю нужную мне сумму, но без таких жертв.

– Не спешите отказываться, – мягко и вкрадчиво сказал Михаил Васильевич. – Подумайте.

– Не о чем думать, – твёрдо сказала я. – Меня эта тема не интересует. А сейчас, извините, мне пора на сцену.

– Ну что ж, очень жаль, – сказал он. – Хотя, мне кажется, это ещё не конец истории. Что-то мне подсказывает, что мы с вами ещё встретимся. А пока возьмите, пожалуйста, мою карточку. Не выбрасывайте её, София, вы можете позвонить мне в любое время и по любому поводу, за помощью, за советом. Буду рад оказаться вам полезным.

С этими словами он протянул мне визитку чёрного цвета, на которой золотыми буквами были выдавлены его данные и телефон.

– Был рад познакомиться с вами, юная леди, – произнёс он весьма почтительно и даже поцеловал мне руку.

«Чего не могу сказать о себе, – усмехнулась я про себя. – Ну, точно джентльмен, английский лорд. Ещё котелка не хватает на твоей башке».

– До свидания, София.

– Прощайте, – ответила я, высвободила свою руку из его рук и поспешила уйти.

Что-то в этом человеке было притягательное и отталкивающее одновременно. Наверное, именно так должен был бы выглядеть представитель тёмных сил, какой-нибудь демон-искуситель. Он завораживает сладкими речами, сулит золотые горы и годы счастья и благоденствия, пытаяськупить твою душу.

Я быстро сбегала в гримёрку, отнесла визитку и вернулась на сцену. Некоторое время спустя, я глянула в зал, туда, где недавно сидел загадочный посетитель, но его там не было. Ничто не напоминало мне о минувшей встрече и необычном разговоре, и я вообще решила об этом не думать, как будто и не было вовсе никакого странного посетителя.

Я даже не помню, положила ли я его визитную карточку в сумку или оставила на столике. Только когда на следующий день я полезла в сумочку, чёрной визитки с золотыми буквами на ней я там не нашла.

«Ну и хорошо, – подумала я. – Может, оно и к лучшему. Я ведь и не собиралась ему звонить. А так даже искушения не будет».

* * *

В следующие выходные в клубе появился Витя. При виде его я вся затрепетала, как тонкий парус на ветру. Все обиды уже давно забылись. Осталось одно лишь жгучее желание снова видеть его. Я с нетерпением ждала его появле-

ния. Я больше не хотела ничего ему говорить, ни в чём упрекать, ничего не требовать. Я просто хотела быть с ним рядом. Пусть бы всё продолжалось, как и раньше. Пусть он платит мне за секс, пусть покупает меня, неважно. Лишь бы он хотел меня, только бы любил меня, как и прежде.

Он снова был вместе с Игорем. Как и раньше, они сели за свой столик у стены и заказали выпивку. В два часа ночи, после основной программы мы с Ксюшей покинули клуб под одобрительные взгляды и кивания Алекса, и в сопровождении наших кавалеров умчались на «квартиру свиданий».

От волнения у меня перехватывало дыхание, тряслись коленки и кружилась голова. Я так извелась и истосковалась за те три недели, что мы не виделись и не общались, что теперь мне хотелось без остановки обнимать и целовать Витю, прикасаться к нему, вдыхать знакомый до боли запах его тела. Всё померкло рядом с ним. Я снова была счастлива.

«Мы даже не будем вспоминать о нашем последнем, таком неприятном, разговоре, – думала я, – как будто его и вовсе не было».

Наутро после сказочной ночи я проснулась абсолютно счастливая. Ночью Витя был бесконечно нежен и неудержим. Он тоже дико соскучился. Я лежала, тесно прижимаясь к его груди, а он крепко обнимал меня за бедро. Запахи наших тел перемешались. Мне казалось, что мы уже неотделимы друг от друга, мы – единое целое.

После лёгкого завтрака мы присели на диван, подождать,

пока проснутся Игорь с Ксюшей, чтобы вместе потом разъехаться по домам.

– София, – сказал Витя, – я хочу тебе кое-что сказать.

Я напряглась. Мне не нравилось подобное начало разговора, оно не сулило ничего хорошего. Именно так три недели назад я начинала свой разговор, который чуть не привёл к нашему разрыву. Ну, зачем вообще что-то говорить, зачем нарушать эту прекрасную тишину? Неужели нельзя просто молчать и наслаждаться общением, без вопросов, без требований, вообще без слов?

– Я тебя слушаю, – чуть дыша ответила я.

– Всё это время я не появлялся в вашем клубе, – продолжал Витя. – Мне надо было всё хорошо обдумать, понять, что ты значишь для меня на самом деле, и значишь ли вообще. Я много всего передумал, сначала хотел закончить всё, разорвать разом. Но не смог. Не смог долго без тебя. Через две недели разлуки я полез на стену от тоски по тебе, через три я ни о чём другом не мог думать. Ты нужна мне, София.

Я с любовью и благодарностью смотрела сейчас на него, с благодарностью за его слова, которые были мне так необходимы, которых я так давно ждала. И пусть бы он больше ничего не сказал. Мне и так хотелось умереть от счастья. Но следующие его слова повергли меня в ступор. Он не сказал логичных «Переезжай ко мне». Он сказал следующее:

– Ты можешь бросить работу в клубе, если хочешь. А можешь оставаться, и тогда ты снова и снова будешь танце-

вать для меня, моя София, – сказал Витя и улыбнулся. – Я хочу, чтоб ты переехала в эту квартиру, здесь просторно, комфортно. Можете даже вместе с Ксюшей сюда поселиться. Здесь места хватит. Всё необходимое, продукты, мелкие расходы – всем этим я тебя обеспечу, буду платить тебе, так сказать, «зарплату», чтоб ты могла не тратить время на работу, а могла бы осуществлять свою мечту, если тебе так хочется стать моделью. Ты сможешь выучиться в лучшей школе моделей, а потом тебя будут ждать лучшие подиумы Европы и обложки самых известных журналов. Что скажешь? Как тебе моё предложение?

Я смотрела на него и думала: он действительно так безразличен, что полагает, будто его предложение должно вызывать у меня бурю восторга, или он попросту идиот? Или ему вообще чужды человеческие чувства, понятие достоинства и чести, элементарной гордости? Я была раздавлена, растоптана.

«Только бы не заплакать! Только бы не разреветься!» – металось у меня в мозгу.

– Как мне твоё предложение, спрашиваешь? – сказала я ледяным тоном. – Да никак. И давай сделаем вид, что ты только что мне ничего не предлагал. Пусть всё останется на своих местах. Я продолжу танцевать свой стриптиз, а ты, если захочешь, будешь приходить навесить меня. О’кей, малыш?

– Я не понимаю, София, что тебя не устроило в моих сло-

вах? – спросил Витя. – Я предлагаю тебе стать моей...

– Дежурной проституткой, – перебила я его, – девочкой по вызову, или даже нет, «всегда под рукой», вот самое точное определение. Да? Ты *это* мне предлагаешь?

– Нет, я предлагаю тебе стать моей постоянной любовницей.

– Любовницей?! – я широко раскрыла глаза. – Теперь это именно так называется, «любовница»? Обычно любовниц заводят, когда есть жёны.

– София, у тебя поразительная способность всё усложнять, – сказал Виктор. – Я хочу быть с тобой, я не хочу расставаться, и предлагаю тебе более приемлемый вариант наших отношений, и более удобный.

– Конечно! – ответила я, – приемлемый и удобный вариант. Для тебя! Но не для меня. Как ты себе это представляешь? Мы с Ксюшей сидим тут, как две наложницы в гареме, ничего не делаем целыми днями, ходим только по магазинам и бутикам, по салонам красоты и соляриям, чтобы выглядеть на «миллион долларов» и соответствовать вашему уровню, и ждём, пока наши султаны-хозяева вырвутся к нам, чтобы трахнуть и подкинуть денег. Конечно, я усложняю! Зато ты всё слишком упрощаешь.

– София, чего ты хочешь?

– Уже ничего, – ответила я. – Просто это не совсем то, чего я хотела и ждала от тебя, и вообще от жизни – быть чьей-то содержанкой на привязи. Я нормальный живой человек.

И мне нужны нормальные человеческие отношения. И, если тебе это настолько непонятно, что мне приходится всё объяснять, то не надо вообще ничего менять. Пусть всё остаётся, как было. Или вообще никак.

– София, я всё понимаю, – сказал Виктор серьёзно. – Но, прости, я не готов пока к тому, чтобы всё так радикально изменить в своей жизни. Я не готов дать тебе то, что ты просишь. Пока...

– Я прошу? – переспросила я. – Этого ещё не хватало. Я ни о чём тебя не просила. Я всего лишь показала, что мне нужно!

– Не цепляйся к словам, Соня, – мягко сказал он, – не колись, как ёж. Ты поняла, о чём я. Ты действительно нужна мне, я не хочу тебя терять. Но пока всё будет так, как было. Или так, как я предложил.

– Пока? – спросила я. – До каких пор это «пока»? Пока я тебе не надоем? Пока ты не наиграешься мной и не найдёшь себе новую забаву? Ну уж нет. К такому варианту я не готова. Так что пускай, наверное, всё остаётся по-прежнему. Я проститутка, и ты платишь мне за мои услуги.

– Жаль, – ответил он. – Я хотел, как лучше.

– Да куда уж лучше, – вздохнула я.

Мы замолчали и сидели в тишине, каждый думая о своём. Вскоре из спальни вышли Ксюша с Игорем, и около полудня мы с Ксюшей вернулись домой.

На душе тяжёлым камнем легли обида и разочарование.

Наши с Витей отношения были окончательно испорчены. Конечно, рано или поздно, это всё равно случилось бы. Я понимала, что так долго продолжаться не может. Всё и так зашло слишком далеко. Во всяком случае, для меня. А для Вити? А что Витя? Он, скорее всего, быстро забудет меня. Мой образ поблекнет в его памяти и растворится в общей череде подружек и стриптизёрш. И уже через месяц он даже не вспомнит моё лицо, а ещё через месяц – и имя. А что до его излияний по поводу того, что он не может без меня и не хочет меня терять, я думаю, всё это грубая игра и фарс, и не более. Просто я устраивала его в постели. Удобно, конечно, иметь под рукой «девочку», которая встретит, когда надо, ублажит и ничего не потребует взамен. Но это без меня, милый. Ищи себе бесчувственную куклу, а я – пас. Мне надо большего.

Всю неделю я размышляла о нашем последнем разговоре, и была уверена, что это была наша последняя встреча. Поэтому, когда в следующую субботу Витя вновь появился в клубе, я была удивлена и даже немного обрадована. Правда, когда он предложил отправиться по привычному адресу, я отказалась, под предлогом того, что у меня болит голова и живот.

– То ли отравилась, то ли критические дни начнутся раньше времени, – сказала я и ушла в гримёрку, чтобы собираться домой.

Ксюша ничего не понимала и допытывалась, в чём дело.

Она видела, что что-то не так, что я изменилась, перестала веселиться и больше молчала. Натали, та всё поняла без слов: в наших с Витей отношениях кризис, раскол. И не надо лезть с расспросами и уточнениями. Но Ксюша не хотела догадываться самостоятельно и решать ребусы. Ей надо было всё услышать, как есть.

– Ксюша, милая, оставь Соню в покое, – сказала ей как-то Натали. – Неужели ты не понимаешь, что ей не хочется пока ни о чём говорить. Не допытывайся. Придёт время, и Софи сама нам всё расскажет. Правда ведь? – обратилась она ко мне.

– Да, девочки, обязательно всё расскажу, – устало улыбнулась я, – но не теперь. Потом как-нибудь.

* * *

В следующие выходные Витя не пришёл. Меня раздражали сомнения, двойственные чувства. Я и хотела, чтобы он пришёл, и не хотела этого. Я весь вечер вглядывалась в лица посетителей, но его там не было. Позже, уже под закрытие, пришёл Игорь и забрал Ксюшу.

Прошла ещё неделя. Виктора снова не было.

– Ксюша, – обратилась я к подруге, – спроси, пожалуйста, у своего Игоря, что с Витей. С ним всё в порядке? Я волнуюсь. Спросишь?

– Конечно, спрошу, – улыбнулась Ксюша. – Всё, что хо-

чешь, сделаю, лишь бы у вас всё наладилось.

– Спасибо, моя милая, добрая Ксюша, – поблагодарила я её и поцеловала в щёку.

На следующий день я с самого утра с нетерпением ждала возвращения Ксюши. Когда, наконец, к обеду она вернулась, довольная и беспечная, как всегда, я бросилась к ней с одним вопросом:

– Ну, ты спрашивала? Как там Витя?

– Спрашивала, – ответила Ксюша, – но Игорь ничего толком не сказал, буркнул только, что «кто-то» заморочил ему мозги, и что с ним всё в порядке.

– Почему же тогда он не приходит? – спросила я, заламывая руки.

– Я не знаю, – с сочувствием сказала Ксюша. – Но только когда я хотела подробнее расспросить Игоря, он был резок со мной и сказал, что, мол, «сами разберутся». Извини, я больше ничего тебе не могу сказать. Просто, если я ещё раз заведу с Игорем разговор о твоём Викторе, он, наверное, зарычит на меня.

– Нет, нет, больше не надо спрашивать, – запротестовала я. – Главное, что с ним всё в порядке. Я сама подойду к твоему Игорю и расспрошу о Викторе и попрошу кое-что передать ему. Игорь будет сегодня?

– Сегодня у нас суббота, – сказала задумчиво Ксюша. – Да, наверное, будет. Точно, будет, он обещал мне.

Теперь с не меньшим нетерпением и волнением, чем я

ждала утреннего возвращения Ксюши, я стала ждать наступления вечера. Я хотела просить Игоря передать Виктору, что я жду его, что хочу его видеть. И, когда после полуночи он, как обычно, пришёл в клуб, я подошла к нему и в большом волнении сказала то, что собиралась. Игорь как-то странно посмотрел на меня, сначала с недоверием, затем, как мне показалось, очень внимательно, и сказал:

– О’кей, я передам твои слова. Можешь на меня положиться.

– Спасибо тебе, Игорь, – горячо поблагодарила я его. – Это очень важно для меня.

– Понятно, – заключил он и щёлкнул языком.

Мне показалось это совершенно неуместным. Я насторожилась, но Игорь беспечно улыбнулся, увидев встревоженное выражение на моём лице, и фамильярно, «по-приятельски» хлопнул меня по плечу.

– Да расслабься ты, – сказал он. – Я всё передам.

Позже, уходя из клуба в обнимку с Ксюшей, он попрощался с нами и подмигнул мне. Я задёргалась, мне совсем не по душе было его поведение, фамильярное и панибратское.

Знаете, бывают в жизни моменты, когда обстоятельства сильнее вас. Или даже не так: когда вы вообще не владеете ситуацией, когда вас словно вихрем закружило, завертело и унесло неведомо куда. Вы барахтаетесь, сопротивляетесь, стараетесь взять ситуацию под контроль, но вас уносит какая-то сила всё дальше от привычного и понятного.

А ещё бывает, вы живёте себе, строите какие-то планы на будущее, чего-то ожидаете, делаете, как вам кажется, всё от вас зависящее, чтобы приблизить желаемое, но... Вдруг вмешивается злой рок. Всё вокруг начинает рушиться, всё то, что вы с таким усердием долгое время выстраивали. В вашей жизни начинает происходить целая череда событий, которые неминуемо подвигают вас к определённой черте. И вот тут надо бы остановиться, оглянуться по сторонам и понять, увидеть, рассмотреть, куда вы движетесь, в правильном ли направлении. Но всё происходит так стремительно, что вы не успеваете отличить истину ото лжи, не успеваете взглянуть на ситуацию в целом, со стороны. И тогда вас сбивает с ног мощный поток и выносит на совершенно незнакомый берег. И вы вынуждены подчиниться новым обстоятельствам, так грубо и бесцеремонно вмешавшимся в вашу жизнь.

Именно так со мной и случилось в несколько коротких дней. Я и без того была растеряна и взволнована послед-

ние недели. Переживания, страдания, уязвлённое самолюбие, ревность, страх потерять любимого мужчину – весь этот калейдоскоп событий и эмоций вымотал меня. Я устала, моей душе нужен был покой, хотя бы короткая передышка. Но вместо этого на меня обрушилось новое потрясение, которое впоследствии круто изменило мою жизнь, и, к сожалению, не в лучшую сторону. Поддавшись слабости, решив доказать недоказуемое, я в конечном итоге оказалась там, где оказалась.

Всё началось несколько дней спустя после моего разговора с Игорем. Была середина недели. Ксюша и Натали ушли на шопинг-променад. Я отказалась идти с ними, как девочки ни уговаривали. Я осталась дома, сославшись на плохое самочувствие.

Где-то около обеда в дверь позвонили. Я вскочила, почему-то разволновалась. Мне отчего-то показалось, что это пришёл Витя. Наверное, я просто очень сильно этого желала и подсознательно ожидала. Я подошла к двери и с замиранием сердца спросила:

– Кто там?

В ответ раздался знакомый мужской голос. Сердце подпрыгнуло в груди и в следующее мгновение упало. Это был не Витя.

– София, открой. Это Игорь.

Я открыла дверь. Вошёл Игорь.

– Привет, Игорь, – сказала я упавшим голосом. – А Ксюши

нет.

– Я знаю, – ответил он. – Я не к ней. Я к тебе.

– Ко мне? – удивилась я. – Зачем?

Он не стал дожидаться, пока я предложу ему пройти, и сам вошёл в комнату, уселся в кресло и сказал:

– Может, угостишь чем-нибудь? Пить хочется.

– Могу предложить газировку или сок, – ответила я.

– Мне бы чего-нибудь покрепче.

– Есть только пиво.

– О”кей, неси пиво, – сказал он.

Бесцеремонность и наглость этого типа действовали мне на нервы. Игорь всё больше раздражал меня. Я прошла на кухню, достала из холодильника баночку пива и отнесла Игорю.

– Ты сказал, что пришёл ко мне, – обратилась я к нему. – Что ты хотел?

– Что я хотел? Что я хотел? – как попугай повторял он, как будто размышляя. И потом выдал: – Тебя.

– В смысле? – не поняла я.

– Ну что «в смысле»? Ты спросила, я тебе ответил: «Я хотел тебя». Чему ты удивляешься? По-моему, нормальное желание. Я предлагаю тебе провести со мной время, а я тебе заплачу. Ну, как Витя платил тебе, как я плачу твоей подруге.

– Послушай, по-моему, тебя занесло не туда, – сказала я ему. – Ты адресом ошибся.

– София, не прикидывайся дурочкой, – сказал он с ухмыл-

кой. – Что ты целку из себя строишь? Мы займёмся сексом, я тебе заплачу. Всё как обычно.

Меня переполняли возмущение и отвращение. Опять всё пошло по кругу. Опять со мной обращаются, как со шлюхой, опять меня покупают. Как же мне всё это надоело.

– А Ксюша в курсе, что ты ко мне подкатываешь? – спросила я.

– А разве Ксюша должна быть в курсе? – спросил он в ответ и развязно улыбнулся.

– Просто я думала, что вы с Ксюшей...

– Что «мы с Ксюшей»? – перебил он меня. – Мы с Ксюшей трахаемся, так же как и вы с Витей, за бабки. Ксюша – замечательная девочка, нежная кошечка. Но я не терплю однообразия. Понимаешь, о чём я? Вообще было бы неплохо, если бы вы вместе с Ксюшей оттрахали меня, в паре. Но, боюсь, Ксюша не согласится. Мне показалось, что она строит какие-то иллюзии насчёт нас с ней. Глупышка.

Я опустила глаза. Мне было невыносимо слушать подобные гадости в адрес подруги.

– Да и ты, я вижу, тоже «подсела» на моего друга. Да, София? Я прав? Ты ведь тоже думаешь, что у вас с ним что-то особое, что-то большее, чем просто секс? Да, признайся. Вы все склонны принимать желаемое за действительное, и видеть любовь там, где её нет и быть не может. Почему ты молчишь? Или ты хочешь сказать, что я не прав?

– Я просто уже давно потеряла интерес к этому разгово-

ру, – ответила я. – А о сексе между нами вообще не может быть и речи. Пожалуйста, уходи.

– Ох ты, ух ты! – он засмеялся. – «Потеряла интерес», «пожалуйста, уходи». Кем ты себя возомнила? Корчит из себя леди, девушку из высшего общества. Ты шлюха, такой и оставайся. Чем-то ж ты зацепила моего друга, что он так и не соскочит с тебя. Вот интересно только, чем. Что у тебя там по-другому? Не хочешь показать? – он встал с кресла и стал медленно приближаться ко мне. – А я заплачу, щедро заплачу. Сколько тебе платил мой друг? Пятьсот? Шестьсот? Я заплачу вдвое больше. Ну, соглашайся.

– Я не шлюха! – крикнула я. – И не называй меня так. И вообще, убирайся отсюда!

Игорь, не обращая внимания на мои слова, подошёл совсем вплотную и снова улыбнулся.

– Мне нравится твоя страстность, строптивость, – сказал он, сверкнув глазами. – Её порой так не хватает многим девушкам. Теперь я начинаю понимать, чем ты зацепила моего друга. Ты умеешь завести мужчину.

С этими словами он набросился на меня и стал целовать и облизывать моё тело, рыча от усердия и разрывая на мне одежду. Я кричала от боли и отвращения, пытаюсь вырваться, но он мёртвой хваткой держал меня. Он больно сжимал мне грудь, впопыхах и резко запустил свою руку мне между ног, так что я взывала от боли.

Не в силах больше отбиваться, я со всей силы укусила

его за руку, оставив на ней глубокие, кровавые следы зубов. Игорь от неожиданности и от боли взвыл, затем выпустил меня и схватился рукой за место укуса. Я пыталась собрать на себе остатки разорванной одежды.

– Ах, ты сука! – взревел он через мгновение и со всей силы ударил меня по лицу тыльной стороной ладони. Я отлетела в угол комнаты и упала, ударившись головой о стену. – Дрянь! Руку мне прокусила. Ты за это ответишь, грязная потаскуха!

С этими словами он подскочил ко мне и одним движением заломил мне руки за спиной, так что кости хрустнули. Затем сорвал с меня остатки одежды и, рыча и ругаясь, развёл ногами мои сцепленные ноги, расстёгивая на ходу свои джинсы.

Я плакала от боли и кричала, чтобы он отпустил меня, пыталась сдвинуть обратно ноги, но вывернутые назад руки парализовали мои движения, причиняя адскую боль. Он освободился, наконец, от брюк, и через мгновение я почувствовала разрывающую боль. Я извивалась и вырывалась, кусалась и плевалась, обливаясь слезами. А это животное трахало меня практически «на сухую», выворачивая наружу все мои внутренности.

Я не помню, сколько это продолжалось. От боли я почти потеряла сознание. И, когда он наконец слез с меня, я так и осталась лежать на полу.

Игорь встал на ноги, натянул обратно джинсы и наклонился ко мне.

– Ну, ты как? – спросил он, улыбнувшись. – Жива?

Я со стоном вывернула из-под себя руки и прикрыла своё голое тело.

– Гори в аду, мразь, – сказала я ему. – Я всё расскажу Виктору, когда он придёт.

– Ты мне угрожаешь? – спокойно сказал он. – Зря. Ну да ладно. Что ты там про Виктора пролепетала? Ах да, «когда он придёт». Так вот, он не придёт, детка. А знаешь, почему? Да потому что ты ему на хрен не нужна. Кем, как ты думаешь, ты для него была? Любовницей, любимой женщиной, подругой? Как бы не так! Ты нужна была ему для отвода глаз, для прикрытия.

– Что значит «для прикрытия»? – спросила я.

– А то и значит. Когда на нашу фирму стали наезжать, нам надо было обеспечить безопасность нашим семьям. И для того, чтобы отвести подозрения, хорошие люди посоветовали нам завести себе «девушек», чтобы создать нужное впечатление: что мы живём, так сказать, обычной жизнью, никаких действий не предпринимаем, развлекаемся себе. Вы с твоей подружкой-блондинкой первыми попались нам на глаза. На вашем месте мог оказаться кто угодно другой. Так что ты была нужна Виктору для прикрытия, для гарантии сохранности его семьи, которую он отправил за границу, пока всё не уляжется. Ну и ещё на случай, если наши «захватчики» вдруг решили бы воздействовать на нас через «дорогих» и близких людей, ну, через жён или подруг, то есть. Ты

тогда оказалась бы в руках наших «друзей», в то время как супруга Виктора продолжала бы оставаться в безопасности. Вот так-то. А ты говоришь: «Расскажу Вите», – передразнил он меня.

– Я тебе не верю... Я тебя ненавижу, – сказала я сквозь слёзы. – Будь ты проклят, вместе со своим Витей.

– Ну ладно, ладно, не стоит так убиваться, – сказал он, как будто бы жалея меня. – Всякое бывает. В нашей жизни: либо ты, либо тебя. Так что уж извини.

Он поднялся, достал из кармана деньги, отсчитал пятьсот гривен и бросил мне на живот.

– Держи, как обещал, – сказал Игорь, убирая остальные в карман. – Не тысяча, конечно. Ты меня сегодня изранила, поэтому оставляю себе на лечение. А вообще, класс! Спасибо тебе, детка, люблю, когда девушка сопротивляется. Это заводит.

Он передёрнул плечами, затем переступил через меня и вышел из комнаты. Я слышала, как хлопнула входная дверь. Ушёл. Наконец-то.

Я потихоньку поднялась с пола и, шатаясь, добралась до ванной. Стоя под струями тёплой воды, я стирала с себя мыльной губкой остатки минувшего насилия и плакала. Всё тело ныло, правая сторона лица до сих пор была занемевшей, между ног всё жутко болело.

Я плакала от боли и обиды, от бессилия что-либо предпринять, ведь я даже заявить на него не могла. Кто я? Стрип-

тизёрша из ночного клуба, девочка по вызову, шлюха, даже не местная, не киевлянка. Что будет весить моё слово против его слова, убедительно подкреплённого денежными знаками? Я же, в конечном счёте, и окажусь виноватой. Виктор тоже меня не защитит перед своим дружкой. Кто я для Виктора? Да никто, пушечное мясо. Он спокойно пожертвовал бы мной, моей жизнью в любой момент, чтобы отвести внимание от своей жены. Господи, неужели такое возможно? Как можно распоряжаться чужой жизнью, так легко, так просто? Ведь я живой человек. Как же можно было так подставлять меня, практически укрываться моим телом от стрел и пуль противников? И при этом он спал со мной, регулярно, постоянно. Совмещал приятное с полезным, готовый в любую минуту швырнуть меня, как кусок мяса, на съедение псам. Неужели это всё происходит наяву, со мной?

* * *

Под вечер вернулись Натали и Ксюша, неся кучу пакетов с покупками, уставшие и довольные.

– Ой, Софи, зря ты с нами не пошла, – сказала Ксюша, упав на диван и задрав повыше уставшие ноги. – Мы так здорово погуляли.

– Да уж, зря, – согласилась я, вспоминая жуткую дневную сцену. – Надо было идти с вами.

– Мы обошли все возможные бутики и магазины, пере-

меряли целую кучу вещей, накупили тонны шмоток. А потом посидели в чудной кафешке на набережной, – тарыхтела, не умолкая, Ксюша. – Ой, Софи, мы и тебе кое-что купили. Смотри, какая сумочка, – она достала элегантный клатч из чёрного атласа с большим плоским бантом спереди. – А вот, гляди, какое бельё. Если тебе не понравится или не подойдёт, я себе оставляю.

– Ты купила себе три комплекта и ещё с десяток трусов, угомонись, – засмеялась Натали. – Пусть это будет для нашей Софи, как мы и договаривались. Она ведь болела и пропустила такое веселье. Это ей в качестве утешительного бонуса.

И Натали взяла из рук Ксюши бельё и передала мне.

– Ой, Софи, что с тобой? – спросила она, глянув на меня. – На тебе лица нет.

– Не волнуйся, всё в порядке, – тихо сказала я. – Просто я действительно болеваю. Если вы не против, я пойду, прилягу.

– Конечно, конечно, ложись, Софи, – ответила Натали. – Давай, мы поможем тебе дойти до кровати.

Я со стоном поднялась с дивана.

– Что, плохо, да? – спросила Ксюша.

– Всё тело болит, ломит. Наверное, температура поднимается, – соврала я.

Я решила ничего не говорить девочкам о случившемся. Во-первых, Ксюша обязательно стала бы выяснять всё у Иго-

ря, а это было небезопасно для неё, теперь я это понимала. Во-вторых, девочки стали бы винить себя, что это они виноваты в случившемся, оставив меня одну дома. Но ведь кто мог предположить такое?!

Весь вечер Натали с Ксюшей ухаживали за мной, поили горячим чаем, мерили мне температуру, клали холодное мокрое полотенце мне на лоб. А мне надо было только одно: чтобы все сейчас оставили меня в покое и испарились бы куда-нибудь.

– Что это у тебя? – спросила вдруг Натали, меняя компресс у меня на лбу. – Что с твоей щекой? Она вся красно-синяя.

– Не знаю, Натали, – ответила я, – наверное, отлежала или ещё что-то. Девочки, извините меня, я хочу немного поспать.

– Да, да, конечно, – засуетились они и вышли из моей комнаты, прикрыв за собой дверь.

Я с облегчением вздохнула. Наконец-то тишина. Голова раскалывалась, казалось, пополам. Я закуталась в одеяло и уснула. Ночью я несколько раз просыпалась, вздрагивая всем телом от жутких воспоминаний.

Проснувшись утром, я имела готовое уже, созревшее намерение бросить всё и уехать домой. Я хотела отвлечься, отдохнуть от всего и от всех. Было начало августа. Ещё целый месяц до начала занятий.

– Завтра я не пойду в клуб, – сказала я девочкам. – Ещё

плохо себя чувствую. Передайте Алексу, что я буду в субботу.

– Хорошо, Софи, отдыхай, выздоравливай, – ответила Натали.

* * *

В субботу я пришла, как обычно, вместе с Натали и Ксюшей. Я чувствовала себя немного лучше, во всяком случае, могла передвигаться без стонов. На правой щеке и скуле разлился синяк. Он был не яркий, но при близком рассмотрении был отчётливо виден. По-прежнему болели суставы рук и моя нижняя часть.

Я пришла к Алексу и сказала ему:

– Добрый вечер, Алекс. Я пришла попрощаться. Я уезжаю домой.

Он не сразу понял, что я прощаюсь навсегда.

– Хорошо, поезжай, – ответил он. – Когда обратно?

– В том-то и дело, что никогда, – сказала я.

– Как?! Ты что, Соня? Почему?

– Есть причины. Я так решила. Извини, что не предупредила заранее. Но всё случилось слишком неожиданно. Я только вчера решила.

– И что, я никак не смогу тебя уговорить? Ты же была моей лучшей танцовщицей, одной из фавориток. Тебя что, переманили конкуренты? – он нахмурил брови. Когда Алекс

негодовал, он начинал говорить очень быстро, и тогда становился сильно заметен его акцент, отчего сам Алекс становился забавным и даже комичным.

– Нет, Алекс, никаких конкурентов не было, – улыбнулась я. – Было другое. Но это неважно. Я совсем ухожу из этой сферы. Я не хочу больше танцевать голой перед толпами мужчин.

– А-а, – протянул Алекс, и брови его встали на место. – Кризис. Понимаю. Такое бывает. Иногда проходит. Так что поезжай домой, отдохни, отвлекись. А когда передумаешь, возвращайся. Я тебя приму и даже подниму тебе коммисионные, – добавил он приглушённым голосом. – Немного. Поняла?

– Поняла, – ответила я. – Только я не вернусь. Здесь бывают люди, которых я не хочу больше встречать в своей жизни. Так что это насовсем.

Лицо Алекса вытянулось, он загрустил. Мне даже стало жаль его. Он был хороший человек, немного жадный, правда. Но зато он никогда не обижал своих девочек, всегда был приветлив, шутил и подбадривал. Если честно, было немного жаль расставаться с ним. Я даже привязалась к нему за те неполные полгода, что работала здесь, не говоря уже о девочках.

«Господи, может, это всё чудовищная ошибка, интриги этого мерзкого Игоря, который просто хотел добраться до меня? Ведь сам Витя не подтвердил его слов. Мы вообще с

ним не виделись уже много времени. Да Игорь вообще мог не передать ему моих слов. Было бы глупо вот так всё разорвать, не прояснив, даже не поговорив. Мне обязательно надо увидеться с Витей, расспросить его».

От этого предположения на душе немного посветлело. Вспыхнула надежда, что всё наладится, что всё это неправда, а жестокая выдумка мерзавца Игоря, чтобы разлучить нас с Витей. И если всё, что говорил Игорь, окажется неправдой, то я обязательно обо всём расскажу Вите, я предупрежу его о подлой, гнилой натуре его друга и партнёра. Предупрежу, чтобы он подальше держался от этого опасного человека.

– Ладно, Алекс, я пойду, – сказала я вслух. – Надо ещё вещи свои забрать, с девочками попрощаться. И ещё мне надо поговорить с одним человеком. Надеюсь, он придёт сегодня. Я ещё зайду к тебе позже.

– Хорошо, Соня. Иди, решай свои дела, – ответил он.

Я пошла в гримёрку собрать свои вещи: бельё, накидку, три пары обуви на высоченных каблуках, кружевную повязку, чулки, подвязки и всякие другие мелочи. Ну и накопилось же вещей за это время!

В перерыве в гримёрку заскочили Ксюша и Натали.

– Софи, ты где застряла? Почему не выходишь на сцену? – крикнула с порога Ксюша.

Увидев, что я ещё не переодета, она широко раскрыла глаза и запищала:

– Ты что, ещё даже не одета? Что ты себе думаешь? Алекс

тебя повесит!

– Ксюша, милая, успокойся, – ответила я. – Ничего со мной не будет. И с Алексом тоже. Я ухожу, Алекс об этом уже знает. Вот зашла вещи забрать.

Последовали долгие расспросы, «что да как». Меня спасло лишь одно: в дверь заглянула Вероника и позвала девочек обратно на сцену.

– Не уходи, дождись нас, – крикнула уже в дверях Ксюша.

– Хорошо, хорошо, идите, – махнула я им рукой. – Мне ещё надо дожждаться Виктора.

Через полчаса вернулась Ксюша.

– Твой Виктор пришёл, – сказала она.

– Он один? – в надежде спросила я.

– Нет, вместе с Игорем.

От досады я закусила губу. Но ничего не оставалось, как идти туда и снова встретиться с ним. Я набрала полные лёгкие воздуха, с шумом выдохнула и вышла из комнаты. Ещё несколько шагов – и я оказалась в полумраке зала, залитого сиянием огней и софитов со сцены.

Я увидела Витю. Сердце сжалось. Мне не хотелось расставаться. Я молила бога, чтобы вся эта история оказалась ложью.

Я подошла к столику. Витя с Игорем сидели на своих привычных местах, и потягивали коктейли.

– Добрый вечер, – поздоровалась я.

– София! – Витя встал мне навстречу. – Как я рад тебя

видеть. Хорошо, что ты пришла. В последнее время между нами очень часто возникали...

– Да, да, возникали, – перебила я его, – недоразумения возникали.

При этих словах я глянула на Игоря. Он сидел, вальяжно развалившись в удобном кресле, и осматривал меня с головы до ног.

– Но я не по этому поводу пришла, – снова обратилась я к Виктору. – У меня к тебе есть один вопрос. Так, мелочь незначительная.

– Да, София, слушаю тебя, – сказал Витя и внимательно на меня посмотрел.

– Я тут кое-что узнала на днях, хочу уточнить, – начала я издалека и снова посмотрела на Игоря. Он заёрзал в кресле, вместо расслабленной позы принял напряжённую. Он во все глаза смотрел на меня, понимая, видимо, что я собираюсь сейчас сказать.

Я открыла рот, чтобы продолжить, но Игорь вдруг прервал меня, не дав даже заговорить, и сказал:

– Друзья, давайте выпьем. Витёк, закажи пока чего-нибудь своей подруге. София, можно тебя на два слова?

– Конечно, можно, – ответила я, присаживаясь на придвинутый Витей стул. – Но только после того, как я поговорю с Витей. Ты свои слова уже сказал, три дня назад. Теперь моя очередь.

Виктор смотрел то на меня, то на Игоря, и ничего не по-

нимал.

– Что произошло? – спросил он. – Между вами словно кошка пробежала.

– Да перестань, Витёк, – нервно засмеялся Игорь. – Просто у девочки разыгралась фантазия.

– Заткнись! – резко сказала я ему и повернулась к Виктору.

Он в недоумении смотрел на меня и не узнавал. Да, такую Софию он ещё не видел. А я, увидев, что одержала верх над Игорем, почувствовала себя увереннее.

– Некий доброжелатель сообщил мне «правду», как он утверждал, о моём первоначальном и главном предназначении для тебя, – сказала я громко и отчётливо.

Витя поменялся в лице. Он стал бледен, как стена. Игорь инстинктивно вжал голову в плечи.

– Вижу, ты понимаешь, о чём я, – сказала я. – Значит, это всё-таки правда. И я нужна была тебе лишь для того, чтобы в нужное время «слить» меня своим врагам. Супер! Прямо как в американском боевике.

– София, – начал Витя глухим голосом. – Всё не так.

– Не так? – удивилась я. – А как же тогда?

– Ну, точнее, сейчас уже всё не так, – продолжал Витя, заикаясь. – София, послушай меня. Да, в самом начале всё затевалось именно так: мы подыскивали девочек-танцовщиц из клубов, чтобы завести лёгкие отношения, на случай, если наши недруги решили бы активизироваться. Но, чем боль-

ше я тебя узнавал, тем больше привязывался к тебе. Очень скоро я уже боялся потерять тебя не меньше, чем... — он запнулся.

— Ну, договаривай, — сказала я, — не меньше, чем жену. Так ведь?

Витя отвёл взгляд.

— Значит, так, — заключила я. — Значит, всё верно. Меня не обманули. Ну и какова же была вероятность того, что я окажусь в их руках? Насколько ты мною «дорожил»? Каковы были мои шансы?

— София, уже всё в прошлом, тебе давно ничего не угрожает, — снова заговорил Витя. — И всё давно изменилось.

— Ты так думаешь? — спросила я и в который раз посмотрела на Игоря. Он с ненавистью сверлил меня своими глазами. Если бы только было можно, он сейчас набросился бы на меня и свернул мне шею.

— Ладно, — сказала я, — В любом случае, это ничего не меняет. Я своего решения не изменю.

— Какого решения? — Витя встревожился.

— Не бойся, мстить я не собираюсь ни тебе, ни твоей семье, — я ухмыльнулась.

— Я не об этом. Что ты решила?

— Тебя это не касается, — ответила я. — Я не хочу больше принимать участие в ваших играх и комбинациях, тем более в качестве «наживки». Я рада, что мы всё выяснили. Возвращайся к своей жене, заведи себе новых любовниц, стрипти-

зёрш или кого там ещё. Меня это больше не касается. Я больше никогда не хочу с тобой встречаться. А с твоим «другом» тем более! – я сделала ударение на слове «друг» и встала из-за стола.

– София, постой, – Витя рванул за мной и попытался удержать меня за руку.

– Не надо, Витя, не драматизируй, – сказала я спокойно. – Между нами ничего нет, и быть не может. Прощай.

Я усмехнулась, высвободила свою руку и поспешила уйти.

– Я приду завтра, – крикнул Витя мне вслед, – и послезавтра. И буду приходить столько, сколько потребуется, пока ты снова не поговоришь со мной. Ты слышишь, София!

Я скрылась за сценой и прошла снова к Алексу, чтобы окончательно попрощаться. Затем зашла в гримёрку, забрала свои вещи и вышла через чёрный ход. Выйдя на улицу, я села в такси и уехала на квартиру, чтобы провести в ней последнюю ночь. Завтра я уезжала домой, в свой родной город. Я уходила, чтобы больше никогда не возвращаться в этот клуб, где меня так подло и так грязно использовали; и в эту квартиру, где он мог найти меня и запудрить мозги своими сладкими речами и псевдо-признаниями. А я всего лишь слабая женщина: в какой-то момент я могла поверить и сдаться, и снова стать дежурной девочкой по вызову для мужчины, которого я полюбила. Но, самое главное, я убегала от своего главного, заклятого врага Игоря. Я понимала, что ничем и никем не была защищена от него, находясь здесь,

что он мог в любой момент найти меня и сделать всё, что захочет: опять изнасиловать или вообще убить. Я ненавидела его и боялась до смерти.

И я очень беспокоилась насчёт Ксюши. Она была в не меньшей опасности, продолжая встречаться с этим монстром в человеческом облики. Поэтому в воскресенье, когда девочки провожали меня на вокзал, я сказала ей:

– Ксюша, будь осторожна с Игорем. Он совсем не тот, за кого себя выдаёт.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла Ксюша.

– Он опасный человек, – повторила я. – Будь внимательна с ним и осторожна, ладно? Натали, береги нашу Ксюшу, – обратилась я к Натали.

– Ты меня пугаешь, Соня, – сказала Натали. – Что у вас произошло?

– Ничего, – успокоила я подруг, – просто я узнала его несколько с иной стороны, чем Ксюша. Потом как-нибудь расскажу. Но не теперь. Ещё увидимся. Не знаю, правда, когда. Я ещё не решила, чем буду заниматься дальше, вернусь ли обратно в Киев на учёбу. Но я с вами не прощаюсь. Ещё обязательно встретимся. Не плачь, Ксюша, не надо. Моя добрая, ласковая Ксюша. Ты нежный цветок, тебя надо любить, беречь и лелеять. Уходи от Игоря, он не тот, кто тебе нужен.

– Хорошо, – всхлипнула Ксюша у меня на плече. – Если ты так хочешь.

– Да, я так хочу, – сказала я, – это для твоей же безопас-

ности и для моего спокойствия. Всё, девочки, мне пора. До свидания. Натали, родная моя.

Я поцеловала их на прощание и прыгнула в автобус уже перед самым отправлением.

– Я люблю вас, мои дорогие подружки, – крикнула я. – Скоро позвоню.

– Мы тебя тоже любим, – крикнула Ксюша, вытирая мокрые от слёз щёки.

– Приезжай к нам, – крикнула Натали.

Я прошла на свободное место, села и глянула в окно. На платформе стояли, обнявшись, мои дорогие подружки и махали руками вслед уезжающему автобусу. Сердце защемило от тоски, и от дурного предчувствия.

«Я просто очень устала и вымоталась за последние недели, вот и мерещится что зря», – подумала я.

Но неприятный холодок продолжал беспокоить где-то в области желудка, и не хотел отпускать. Я уткнулась носом в окно и попыталась себя отвлечь. Не хотелось сейчас ни думать ни о чём, ни решать никакие сложные задачи и ребусы. Хотелось отключить мозг и отдохнуть.

Вернувшись домой, я попросила родителей ни о чём меня не спрашивать и просто оставить в покое. Я лишь сказала, что рассталась с любимым человеком, что мне очень тяжело, и что меньше всего мне сейчас нужны расспросы и выпытывания. Спасибо, домашние меня поняли и обеспечили мне полный покой.

Первые дни я вообще никуда не выходила, никого не хотела видеть. Я сидела в своей комнате, перебирала в памяти воспоминания, и слёзы нескончаемыми потоками лились из моих глаз. Мне было обидно и гадко от того, что со мной так обошлись, что об меня вытерли ноги, втоптали в грязь, ещё и проехались катком для пущей уверенности, чтоб уже не поднялась. Мне было вдвойне обидно и больно, потому что я продолжала любить Виктора. Ничего не могла с собой поделать. Даже сейчас, после всего, что он мне сделал, я с тоской и любовью вспоминала наши ночи, его нежность, наши стоны и вздохи, наш «супер-секс». Какое лицемерие, какая подлость! Спать со мной, терять рассудок от бешеных оргазмов, говорить такие нежные слова, и быть готовым в любой момент отдать меня в руки головорезов, хоть прямо из постели. Я рыдала и проклинала тот день и тот час, когда встретила его.

С ужасом и отвращением я вспоминала последнюю встре-

чу с Игорем в квартире девочек. Я содрогалась всем телом при одном воспоминании о том кошмаре. Синяк на лице потихоньку сходил, мои раны и вывихи понемногу заживали.

Прошло ещё несколько дней. Моё тело почти полностью излечилось, следов насилия практически не осталось. Только душа моя не излечилась, сердце не успокоилось. Мой мозг закипал от возмущения. Боль и стыд постепенно сменились гневом.

За ту неделю, что я провела дома, я много выплакала горьких слёз обиды, и много всего передумала. Неужели я вот так возьму и откажусь от свих первоначальных желаний?! Неужели я просто закончу свой колледж, получу никому не нужный диплом и вернусь домой, как побитая собака – зализывать раны?!

«Конечно, – думала я, – эти сволочи, эти животные в штанах унизили и растоптали меня, как женщину, серьёзно подорвав мою самооценку и веру в себя. Но я не хочу отдавать им победу, не хочу быть поверженной их преимущественной силой и вседозволенностью. Теперь я просто обязана добиться успеха, стать богатой и знаменитой. Я должна подняться над ними всеми! И цена в данном случае не имеет значения!»

И вот тут бы кто-то должен был появиться и сказать: «Остановись, София! Ты выбираешь неверный путь, очень тяжёлый, тернистый, и совсем не обязательно он приведёт тебя к победе. Оставь всё как есть. Твоё счастье ещё ждёт

тебя, но не там, не в том иллюзорном мире, куда ты так стремишься. Там всё неискренно, всё ложь и неправда. Твоя цель, путь к ней и победа, в конце концов, опустошат тебя, иссушат твою душу. Остановись. Подумай ещё».

Но, к сожалению, никто не пришёл и ничего такого мне не сказал.

Господи, как мне нужна была сейчас Тома. Как я хотела, чтобы рядом оказалась моя дорогая, моя бесценная Томочка и посоветовала бы мне. В голове моей уже назревало решение, пока только размытое, далёкое. Но мне очень нужен был совет моей Тома. Вот, *как* она сказала бы, так я и поступила бы. Но её рядом не было.

Зато вскоре произошёл забавный случай – мелкий, незначительный, но решивший мою дальнейшую судьбу.

Роясь как-то в сумочке в поисках помады, я наткнулась... на что бы вы думали? На чёрную визитку с золотыми буквами. Я уже и позабыла давно о ней. И вот сейчас она сама попала мне в руки. Достав её из сумочки, я очень удивилась. Ведь я не встречала её целый месяц, с того самого дня, когда впервые повстречала Вениаминова Михаила Васильевича. Где она могла быть всё это время, и почему я её нашла только теперь? Для меня это оставалось загадкой.

«Ах, Томочка, Томочка, – пронеслось у меня в голове, – мне так нужен был твой совет. Если бы ты наотрез запретила мне это делать, я послушалась бы тебя и порвала бы тотчас эту карточку. Но тебя рядом нет. А если я не сделаю этого

прямо сейчас, то потом уже вряд ли решусь».

С замиранием сердца я набрала на телефоне номер с визитной карточки и стала ждать. После нескольких гудков в трубке послышался шум и знакомый мягкий голос ответил:

– Слушаю.

В просторном светлом холле столичного «пятизвёздочного» отеля свежо и прохладно даже в самый знойный день. Здесь умиротворённо журчит вода в золочёных фонтанах, в напольных вазах благоухают букеты свежих цветов, а с потолков свисают тяжёлые роскошные люстры «тысячи свечей». Здесь нет привычной шумной беготни и суеты. Всё организовано на самом высоком уровне. Здесь царит атмосфера спокойного величия.

Швейцар в безупречной униформе и белоснежных перчатках только что пропустил в холл респектабельного посетителя, почтительно открыв перед ним тяжёлую дверь парадного входа. Мужчина прошёл холл и мраморную колоннаду бокового коридора, и твёрдой уверенной походкой человека, для которого повсюду открыты двери, вошёл в зал ресторана. К нему тут же устремился администратор и почтительно наклонил голову в знак уважения:

– Добрый день, господин Вениаминов.

Затем он провёл гостя к столику, за которым сидели двое не менее важных особ, вальяжно развалившись в мягких кожаных креслах. Один из них встал навстречу новому гостю:

– Ну, здравствуй, Михаил Васильевич. Здравствуй, дорогой. Что же ты так долго? Мы уж заждались.

– Я прошу меня простить за опоздание, Юрий Юрьевич, –

ответил Михаил Васильевич, ибо это был именно он, – это изменяет моим привычкам и принципам. Но обстоятельства вынудили меня задержаться.

– Да ладно, ничего особенного, всякое бывает, – дружески-любно сказал Юрий Юрьевич. – Просто не терпится уже посмотреть «товар».

– О, за этим дело не станет, – улыбнулся Михаил Васильевич. – Вас ждёт отменный «товар». Уверяю, вы останетесь довольны.

– Да я, в общем, всегда доволен твоими услугами, дорогой, – усмехнулся тот. – Кстати, разреши отрекомендовать тебя моему давнему знакомому, коллеге и просто хорошему человеку. Господин Костюк работает и общается на самом высоком уровне. Он заинтересован в твоих услугах. В случае успеха, будь уверен, он щедро заплатит, и станет твоим постоянным клиентом.

Михаил Васильевич почтительно поклонился в знак знакомства и надежды на плодотворное сотрудничество. Намётанный взгляд профессионала подсказал ему, что новый знакомый занимает довольно высокое положение, возможно даже выше, чем сам Юрий Юрьевич. Весь внешний вид этого человека – от шикарного костюма до золотых запонок на рукавах его рубашки – говорил о высоком статусе и влиянии в высших кругах. Михаил Васильевич остался доволен увиденным и порадовался новым перспективам.

– Что тебе заказать? – спросил Юрий Юрьевич. – Пообе-

дай с нами, дорогой.

Он окликнул официанта и заказал обед на троих.

– Кстати, в эти выходные Дашков устраивает у себя на загородной вилле закрытую вечеринку, – продолжал он. – Просил тебя организовать программу для его гостей. Хочет побаловать своих друзей чем-нибудь этаким. Ты знаешь его предпочтения. Так что займись, пожалуйста.

– Завтра же всё будет уже готово, – ответил Михаил Васильевич. – Можете передать господину Дашкову, что всё оформим в лучшем виде. Я думаю, гостей обслуживать будут, как обычно, четыре наших лучших сотрудницы и двое мальчиков. Они же и будут исполнять программу.

– Отлично, а что у нас сегодня?

– Сегодня я доставил вам четырём юных профессионалов, – сказал Михаил Васильевич своим мягким голосом. – Они ждут в означенном месте.

– И насколько юны ваши протеже? – спросил его новый знакомый.

– Я предпочту не отвечать, с вашего позволения, – сказал учтиво Михаил Васильевич. – О таких цифрах не принято говорить вслух, – добавил он и многозначительно посмотрел на господина Костюка.

– Ваш друг умеет вызвать интерес, – сказал тот коллеге. – Что ж, я думаю, мы сработаемся.

– Обязательно сработаетесь, – довольно улыбнулся Юрий Юрьевич. – Михаил Васильевич знает своё дело.

Все трое принялись за блюда, которые минуту назад принесли двое официантов. Покончив с обедом, гости встали и направились к выходу, где их ждал автомобиль представительского класса, принадлежавший господину Костюку. Михаил Васильевич даже присвистнул от изумления.

– Да, мой дорогой Михаил Васильевич, – сказал с улыбкой Юрий Юрьевич, – видишь, какие у меня есть друзья и покровители. Выходим на новый уровень.

– Великолепно, люблю иметь дело с серьёзными людьми, – сказал Михаил Васильевич и потёр ладони.

Авто примчало их по указанному Михаилом Васильевичем адресу. Это был СПА-центр закрытого типа, расположенный в самом центре столицы. Высокопоставленных гостей провели в апартаменты, которые составляли гостиная зона, просторная парилка с двумя бассейнами, и две спальни, обставленные великолепной мебелью. В гостиной их уже ожидали юные красотки, которых привёз Михаил Васильевич больше часа назад. Минут сорок им пришлось прождать в холле СПА-центра, а потом уже их пригласили в приготовленные апартаменты, чтобы там дожидаться гостей.

Михаил Васильевич не лукавил, говоря о возрасте «сотрудниц». Двоим из них не было ещё и двадцати лет, а остальные две едва достигли восемнадцатилетнего возраста.

– Прекрасно, – протянул господин Костюк, осматривая «товар». – Прекрасно.

– Михаил Васильевич может «достать» и ещё моложе, –

промурлыкал Юрий Юрьевич, удовлетворённый своей значимостью и предвкушая горячие утехы с юными профессионалками. – Где ты их только берёшь?

– На это у меня есть свои секреты, – уклончиво ответил он. – Вот, к слову сказать, ожидается новое пополнение наших кадров. Эксклюзивный экземплярчик, скажу я вам, бриллиант, хотя ещё не огранён как следует. Жаль, что не могу прямо сейчас предложить вам этот вариант. Но, думаю, и полгода не пройдёт, как девочка будет готова. Ладно, оставляю вас, не буду мешать вашему приятному времяпровождению.

С этими словами он ретировался и вышел неспешной походкой, краем глаза наблюдая, как девушки начали обнажаться, пока мужчины удобно устроились на диванах. Михаил Васильевич был доволен собой. Всё складывалось как нельзя лучше. Заиметь такого клиента и покровителя, как господин Костюк, было большой удачей. С такими знакомствами можно было не бояться никаких проверок, никакой статьи.

* * *

В выходные, как и обещал, Михаил Васильевич доставил на загородную виллу господина Дашкова четырёх девушек и двоих парней.

Господин Дашков был одним из представителей так на-

зываемой «чиновничьей элиты», поэтому и гости на его закрытой вечеринке присутствовали соответствующего ранга. Холёные, упитанные, розовощёкие, довольные жизнью, представители высшего общества с интересом взирали на полуобнажённых девушек и мускулистых парней, обслуживающих это высокое общество с самыми милыми улыбками и двусмысленными взглядами. И девушки и парни хорошо знали свои обязанности, знали также этикет подобных увеселительных мероприятий. Всё здесь шло более-менее прилично до первого откровенного номера запланированной программы, когда подогретые алкоголем и видом полуголых молодых девиц «добропорядочные граждане» вдруг срывали с себя маски добропорядочности и представляли, наконец, в своём истинном облики. И тогда начиналась вакханалия, беспорядочный и безудержный секс. Словно сошедшие со страниц книг Маркиза де'Сада, картины разврата поражали своей похотью и извращённостью. Даже самые бывалые «сотрудницы» долго ещё потом не могли без дрожи и тошноты вспоминать подобные вечера.

Сегодняшнее мероприятие было из числа таких. Шампанское и вино лилось рекой. При желании можно было расслабиться отменным кокаином, который в изобилии предоставлял сегодня хозяин дома. Накануне Михаил Васильевич достал небольшую партию белого порошка из надёжных источников. Уже к середине вечера добрая половина элитных самцов, разомлев от выпивки и наркотиков, одурманенные

предвкушением необузданных утех, были готовы пуститься во все тяжкие.

Опытный элитный ведущий, искушённый в проведении подобных закрытых вечеринок для VIP-персон, добавлял огня и жару, предлагая «забавные» номера и конкурсы весьма определённого характера с участием гостей. Как правило, подобные конкурсы становились своего рода сигналом к началу многочасового секс-марафона, в котором участвовали все без исключения мужчины и их спутницы, будь то любовницы или проститутки из эскорт-агентства, специально снятые на сутки для секс-вечеринки.

Вечер у господина Дашкова прошёл на самом высоком уровне. Гости остались довольны и удовлетворены. Сыпались похвалы в адрес хозяина дома, а также в адрес организаторов и устроителей. Популярность Михаила Васильевича Вениаминова росла с каждым днём, с каждой подобной вечеринкой. Казалось, не было ничего такого, чего не смог бы достать или организовать этот человек.

Часть вторая

Бордель

1

Пятнадцатого августа, в точности как ровно год назад, я сошла с автобуса на киевском автовокзале. Я вернулась в столицу, как и год назад, только мысли и намерения у меня теперь были другие. Я уже не была юной наивной девочкой, полной надежд и розовых мечтаний. Той Софии больше не было. Вместо неё появилась другая София, жёсткая, циничная, резко повзрослевшая. Новая София имела определённую цель и готова была идти к ней, преодолевая любые трудности и преграды на пути.

Подумать только, и двух недель не прошло, как я вернулась обратно после своего стремительного бегства отсюда. Но мне казалось, что прошла целая жизнь – моя жизнь промчалась мимо, а я осталась на обочине, и теперь пыталась подняться и встать, потирая ушибленные места.

Киев я сейчас тоже видела в ином свете. Если год назад я ехала сюда, чтобы покорить столицу, то теперь я вернулась, чтобы взять своё и, рано или поздно, занять достойное место под солнцем.

Меня раздирало жуткое любопытство – что произошло в «Игуане» за те две недели, что меня не было. Невыносимо хотелось позвонить Натали и расспросить, был ли Виктор в клубе? Спрашивал ли обо мне? Что вообще говорил?

Но я решила пока ничего не выяснять, ничего не знать. Я вновь подобно Скарлетт из «Унесённых ветром» сказала себе: «Я подумаю об этом потом». А пока мне надо было устроиться на новом месте. Я и без того колебалась, а если бы я ещё услышала голоса девочек, узнала бы что-то интересующее меня, я бы точно сломалась и оставила свою затею, отказалась от принятого решения. Но этого ни в коем случае нельзя было допустить. Иначе я просто вернулась бы к тому, от чего бежала полмесяца назад. И ничего в моей жизни не изменилось бы.

Поэтому я сама не звонила пока девочкам, и на их звонки не отвечала. Лишь на встревоженное сообщение Натали я отправила ответ, что «всё в порядке, устраиваюсь на новом месте, скоро позвоню».

* * *

Я вышла из автобуса и прошла в зал ожидания, где, поговору, меня должен был ожидать Михаил Васильевич. Он встал мне навстречу и улыбнулся.

– София, вы обворожительны, – сказал он, пожимая мне руки. – Рад видеть вас. Рад, что вы всё же приняли моё при-

глашение.

Михаил Васильевич был, как всегда, любезен и элегантен. Костюм, как «с иголочки» сидел безупречно на его слегка полноватом, но подтянутом теле. Новейшие туфли из мягкой чёрной кожи дополняли и завершали образ английского путешественника. А тонкая полоска усов над самой губой добавляла испанский акцент в его джентльменский облик.

«Ещё бы тросточку в руки, с круглым набалдашником из слоновой кости – и можно было бы подумать, что перед вами представитель мафиозного клана, наркобарон собственной персоной», – пронеслось у меня в голове.

Я поздоровалась и передала ему свою сумку с вещами. Михаил Васильевич с лёгкостью принял тяжёлый груз из моих рук, и мы вышли из зала ожидания на привокзальную площадь, где нас ожидал автомобиль. Михаил Васильевич уложил мои вещи, усадил меня на заднее сидение, а сам сел спереди, справа от водителя.

Мы ехали в полной тишине, если не считать включенной магнитолы, из динамиков которой лилась приятная мягкая музыка. Михаил Васильевич не назвал водителю адрес, значит, это было не такси, и водитель знал, куда ехать. Меня он тоже ни о чём не спрашивал и ничего мне не говорил. Мы просто молча ехали, рассекая столичные улицы и проспекты.

«Ну, всё, – пронеслось у меня в голове, – вляпалась София-путешественница, искательница приключений. Вот так тупо взять и довериться первому встречному проходимцу,

и теперь ехать в его машине неизвестно куда. Да, может, он привезёт тебя сейчас на какую-нибудь хату в глухом райончике, где ещё человек пять дожидаются. И будут там тебя, дуру, трахать без перерыва, пока до смерти не затрахают. А потом ночью бросят твоё тело с камнем на ногах в Днепр, или закопают где-нибудь в лесу. И никто даже не будет знать, где тебя искать. Да-а, дела...»

Я стала оглядываться по сторонам в поисках возможного варианта побега, или чтобы хотя бы запомнить, куда меня везут. Но я совсем не знала Киева, все улицы перемешались, мелькали, сменяли одна другую, их названия ни о чём мне не говорили.

Вероятно, Михаил Васильевич заметил моё беспокойство, потому что, глядя на меня через зеркало заднего вида, он сказал:

– Не волнуйтесь, София, мы уже почти на месте.

Я села ровно и посмотрела в зеркало: я увидела, что Михаил Васильевич смеётся. Он улыбался одними глазами. Он понял мои мысли и опасения, и это его развеселило. Мне стало конфузно и... смешно. Я не смогла сдержать улыбку и отвернулась в окно.

Через минуту мы выехали на центральную площадь, обогнули её и свернули в одну из прилегающих улиц. Проехав метров двести, водитель остановил машину, припарковав её возле жилого дома, первый этаж которого был занят магазинами, салонами и торговыми лавками.

Мы вышли из машины, Михаил Васильевич забрал из багажника мои вещи, и мы вошли в подъезд. Поднялись на второй этаж и позвонили в дверь. Пока мы ждали перед дверью, Михаил Васильевич сказал:

– Сейчас мы с вами расстанемся, София. Мужчинам здесь появляться нежелательно, это женская территория, наш офис. Не волнуйтесь, – мягко сказал он, увидев, что я опять задёргалась и стала озираться по сторонам, – я передаю вас в надёжные руки. Здесь вас не обидят. Вам всё объяснят и расскажут, всему научат и обеспечат необходимым. Не надо нервничать, София. И запомните: вы можете звонить мне в любое время и по любому поводу. А пока до свидания.

Защёлкали замки, и дверь открылась. На пороге появилась девушка приятной наружности, прилично одетая. Не знаю, почему, но у меня от души немного отлегло.

– Таисия здесь? – спросил её Михаил Васильевич.

– Нет, она уехала на «тройку», её срочно вызвали. Там опять Мелинда чудит.

– Я доставил вам Софию. Она пришла к нам на вакансию «модели», – сказал Михаил Васильевич, и при его словах глаза девушки вспыхнули интересом и любопытством.

– Отлично, отлично, – сказала она и обратилась ко мне: – проходи, располагайся. Придётся немного подождать, Таисия скоро будет. А мы пока немного введём тебя в курс дела. Меня зовут Оля.

– Я вас оставляю, – сказал Михаил Васильевич. – София, я в вас верю. Всего доброго.

С этими словами он повернулся и стал спускаться по лестнице. А мы с моей новой знакомой вошли в квартиру, и она закрыла за нами дверь на замок.

– Проходи, не стесняйся, – сказала Оля. – Это наш офис. Будешь что-нибудь: чай, кофе, сок?

– Да, мне сок, пожалуйста, – ответила я.

Оля вышла и через минуту вернулась, неся стакан с соком.

– Скоро вернётся наша старшая по офису, она проведёт с тобой первоначальный инструктаж, пока не приедет Таисия, – сказала мне Оля. – А ты пока оставь свои вещи, идём, я тебе проведу экскурс по нашему офису. Хочешь?

– Хочу, – кивнула я. – Не просто ж так сидеть.

Из холла, где мы находились сейчас с Олей, выходил длинный просторный коридор. Он вёл в рабочие помещения. Мы заглянули в первую дверь – это оказалась небольшая уютная комната, в которой за рабочими столами сидели две девушки.

– Это наши менеджеры, – пояснила мне Оля. – Я тоже менеджер, здесь и моё основное рабочее место. Менеджеры общаются с соискателями по телефону и на собеседованиях, привлекают новые кадры в нашу организацию.

Я поздоровалась.

– Так, идём дальше.

Мы заглянули в соседнюю дверь. Это было такое же

небольшое помещение, но уже с одним большим столом у окна по центру комнаты. В одном углу комнаты размещался мягкий кожаный диван и кресло, а в другом углу, напротив – небольшой шкаф-секретер с баром. На полу лежал роскошный ковёр.

– Это кабинет Таисии, и по совместительству Инессы, нашей старшей, – сказала Оля. – Здесь иногда даже бывает сам шеф.

– А кто ваш шеф? – поинтересовалась я.

– Узнаешь со временем. Не торопись, – важно ответила Оля.

– Ну, скажи хотя бы, это женщина или мужчина? – допытывалась я.

– Мужчина, – коротко ответила Оля. – И, уверяю тебя, с первого взгляда ты никогда не поняла бы, что он – хозяин. Михаил Васильевич и то больше похож на держателя борделя.

– Да, я сначала так и подумала, – согласилась я.

– Что ты подумала? – засмеялась Оля. – Что хозяин сам ходит по клубам и барам и выискивает себе сотрудниц? Нет, София, не барское это дело. Он вообще практически не вмешивается в дела. Он только руководит. У него есть доверенное лицо, его правая рука – Михаил Васильевич; и вторая правая рука и ещё более доверенное лицо – это Таисия. Поговаривают, что в прошлом она была его любимицей и многому его научила.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Во всех смыслах, – многозначительно сказала Оля, понизив голос. – Она почти в матери ему годится, и он прислушивается к её словам. У неё опыта и знаний – на сотню таких, как мы с тобой, хватит.

Как говорится, «болтун – находка для шпиона». Да уж, это точно. Оля оказалась настолько словоохотливой, что я, помимо воли, узнала о своих новых работодателях столько интересного, как будто была знакома с ними лично.

Мы прошли дальше. Напротив этих двух дверей была третья, ведущая в большую просторную комнату, где стояло пять компьютерных столов, а за ними сидели девушки и что-то молча печатали на клавиатуре. Время от времени одна из них вскакивала со словами: «Где телефон? У меня заход намечается». Другая могла вдруг выругаться матом, а третья рассмеяться со словами: «Нет, ну вы только послушайте, что этот придурок пишет!» И начинала перечитывать какой-то бред пошлого содержания, половина слов из которого была мне не знакома.

– Здесь у нас сидят девочки-операторы, – вполголоса сказала мне Оля.

– И чем они занимаются? – спросила я.

– Общаются с потенциальными клиентами, на сайтах знакомств и на специальных сайтах.

– А разве это... – я запнулась. – Они тоже проститутки?

– Тише, – упрекнула меня Оля. – Мы не употребляем та-

ких слов. наших девочек мы называем «сотрудницы» или «модели». Но эти, — она указала на сидящих в комнате девиц, — работают только в офисе за компьютерами. Хотя, пообщавшись с клиентами на сайтах, с извращенцами всякими, онанистами и обычными завсегдатаями борделей, девочки-операторы такого опыта набираются, что хоть самим иди и трахай их за бабки.

— Ну, так и всё же? — спросила я. — Как они общаются? О чём?

— Ну, от имени сотрудниц, конечно же, — пояснила Оля. — Они создают странички от имени наших девочек на определённых сайтах, и предлагают интим за деньги. Когда договариваются с клиентом, звонят на базу и передают информацию. А потом, если заход состоялся, получают комиссионные.

Я ужаснулась. Да здесь была целая система. Одни общаются с потенциальными клиентами, другие потом их обслуживают, и первые получают комиссионные за «труд» вторых. А Оля говорила об этом так просто, как будто речь шла о совершенно нормальных естественных вещах, о торговле стройматериалами или овощами, к примеру.

— Ужас, — сказала я вслух.

— Почему? — удивилась Оля. — По-моему, всё правильно. Сотрудницы делают своё дело, а операторы подкидывают им клиентов, чтоб не «простаивали». Девочек-«сотрудниц» много, услуги у нас стоят недорого, поэтому очереди не вы-

страиваются, хотя бывает и такое. Ведь у нас много постоянных клиентов, одни рекомендуют другим, информация передаётся по цепочке, и клиентов в принципе хватает всегда. Но лучше ведь, если у девочки за смену будет четыре-пять заходов вместо одного-двух, правильно? Ведь это её деньги. И у операторов комиссионные неплохие, иногда даже превышают ставку.

– Интересно, о чём они пишут? – спросила я. – Что можно писать клиентам?

– Абсолютно всё, – ответила Оля. – Главное, это не писать ругательства и не посылать, как бы он тебя ни выводил и не провоцировал. Операторам-то ничего, они отработали и ушли по домам. А этот придурок, которого оскорбили или послали, потом может отыгаться на сотруднице. Запомнит её фото и напросится в следующий раз в гости под видом нормального клиента, или вообще к себе вызовет. Фирма, конечно же, гарантирует безопасность нашим девочкам, но это, в основном, касается работы на базе.

Оля замолчала.

– А хочешь посмотреть, что они пишут? – спросила вдруг она и загадочно улыбнулась.

Я кивнула.

– Идём, сейчас увидишь, – сказала она мне и обратилась к девушкам-операторам:

– Так, девчонки, кто хочет отдохнуть минут десять? Пустите потренироваться.

За столом возле окна женщина лет сорока выпрямилась, потянулась и сказала:

– Иди, Ольчик, подмени меня. Пойду хоть перекурю да кофе выпью, отвлекусь. А то от этих «полизать» да «пососать» уже крышу рвёт.

Женщина встала из-за стола, уступив место нам с Олей, и вышла из комнаты. Через несколько минут в комнату потянуло ароматом свежесваренного кофе и сигаретным дымом.

– Марта, прикрой балкон, дымом тянет, – крикнула Оля, а затем обратилась ко мне: – Ну, садись. Посмотрим, что нам тут пишут наши извращенцы.

Я присела рядом и с интересом уставилась в монитор. На экране было открыто несколько вкладок, на каждой из которых по одной анкете, как объяснила Оля.

– Так, сейчас вот этих двоих поднимем, – сказала она и обратилась к остальным: – где телефон для пополнения? Мне надо две анкеты поднять.

Из-за соседнего стола Оле перебросили телефон, и она стала набирать на нём какие-то цифры.

– Видишь, эта девочка занимает сейчас пятьсот какое-то место, на неё почти не пишут, – пояснила мне Оля, продолжая набирать СМС. – А нам надо, чтоб она была в начале списка. Мы сейчас проплатим, поднимем её анкету, и на неё посыплются сообщения от клиентов. Так, готово. Наша Агата выходит на охоту. Вот, смотри, не успели поднять, как уже сколько желающих.

Оля стала одно за другим открывать сообщения и отправлять ответы. Я успевала только прочесть, как она уже отправляла ответ и открывала новое сообщение.

– Так, этим ответили, пусть обдумывают предложения, – сказала Оля, переводя дыхание. – А мы пока глянем, что там у остальных.

Она открыла другую вкладку с анкетой другой девочки.

– Ой-ой-ой, у Камилы двадцать семь сообщений без ответа, – присвистнула Оля. – Марта, ты с ума сошла?! – крикнула она. – Если бы Инесса увидела, она б тебя прибила.

И она склонилась над клавиатурой.

Я читала сообщения, перед глазами мелькали вопросы, просьбы, слова восхищения, откровенные предложения и так далее, всё в одном духе:

«Я хочу тебя, милашка. Приезжай ко мне, оторвёмся»;

«Давай займёмся виртом, пожалуйста, у меня уже стоит»;

«У тебя есть веб-камера? Покажи свою...»

– Что он просит показать? Свою что...?! – спросила я.

– «Что, что?» – передразнила, смеясь, Оля. – Её самую просит показать, «кошечку», «пилоточку», и в таком духе. Тут ещё не такое прочитаешь. Интернет – всемирная помойка. Но я бы сказала больше: секс-помойка.

– А этот просит прислать её интимные фото, – сказала я Оле, читая следующее сообщение.

– Да, да, интимные фото того самого, что предыдущий просил показать на камеру, – сказала Оля. – О, а вот он пред-

лагает свои фотки глянуть. Так, сейчас посмотрим.

Я уставилась в монитор и тут же отшатнулась, потому что на весь экран открылась фотография мужских половых органов.

– Мама, ужас какой! – вскрикнула я от неожиданности.

Оля засмеялась, и остальные девушки тоже развеселились, смекнув, что здесь произошло.

– Что, в первый раз, что ли, видишь такой букет? – шутили, смеясь, одни. – Тут ещё не такое увидишь. Там нет фотки, где он в стрингах или в чулках?

– Или с бананом в анусе, и с просьбой: «Отстрапонь меня!!!» – откликались другие.

– Нет, девочки, здесь обычные фото гениталий, и вообще, не пугайте мне новую девочку, – сказала Оля. – Она не будет просматривать всякие такие фото и общаться со всеми вашими извращенцами. Она будет их трахать, а может, и страпонить, там как получится. Да, София?

Она подмигнула мне и снова уставилась в экран.

На несколько секунд в комнате повисла тишина. Я тоже отвернулась к монитору, но ощущала на себе взгляды девушек. Все с любопытством смотрели на меня. Интересно, о чём сейчас думала каждая из них?

Обстановку разрядила Марта, вернувшись обратно в комнату.

– Чего молчим? – спросила она. – Чего замерли?

– А ты знаешь, кем София прибыла к нам работать? –

спросила её Вика, сидевшая напротив. – Моделью, сотрудницей.

– Ого, – крикнула Марта и подошла ко мне. – Красотка какая. Да, ты там произведёшь настоящий фурор. Жду, не дождусь твои фотки для анкеты, охота поработать с тобой. Все слышали? София – моя!

Я улыбнулась в ответ. Я поняла, что никакого напряжения или недоброжелательности от девушек не исходило. Скорее, это было любопытство. Они ведь по сути занимались тем же, только виртуально, отвечая всякие пошлости и откровенности возбуждённым самцам, находящимся по ту сторону экранов компьютеров.

– Ох, – вздохнула Марта, – я бы тоже пошла сейчас поработать. С мужиком своим я рассталась, секса у меня давно не было, так что я бы там задала жару! А то сидишь тут, переписываешься с ними, а под тобой кресло закипает.

– Ну так иди, чего ты сидишь здесь? – пошутила Оля.

– Да я бы пошла, хоть на время, так сказать, пар выпустить. Да только по возрасту не прохожу, – сказала Марта. – Мне вон сорок два уже. Я неликвид.

– Да ладно, – отозвалась Вика. – Неважно, сколько тебе лет. Ты выглядишь отлично, стройная, подтянутая, тебе на вид не больше 35-ти. Ты посмотри на нашу Мелинду, она всего на год старше тебя, а выглядит лет на пятьдесят.

– На какой она год старше Марты? – возразила Оля. – Мелинде сорок восемь. Это в анкете мы указываем 42–43.

Иначе ей и двухсот гривен не платили бы. И это она только сейчас стала нормально выглядеть. Вы её не видели, когда она к нам только пришла. Я не представляла себе, где и как она могла дойти до того состояния, в котором мы увидели её впервые. Её привела Инесса, добрая душа, не смогла пройти мимо. С виду, говорит, нормальная женщина средних лет, просто немытая, нечёсаная, ну точно леший. Инесса с Таей отмыли её, отпарили, сводили в салон, где её подстригли, покрасили, сделали маникюр-педикюр. Так что, когда мы увидели её фотки, не поверили, что это та самая грязная, пьяная тётка с вокзала, какой она была первоначально. Как потом выяснилось, её обманули на предыдущей работе, то ли на стройке, то ли ещё где-то. Забрали паспорт, поселили в бараке вместе с полусотней других таких же несчастных, потом через два месяца не заплатили за работу. Когда люди стали возмущаться и требовать обратно паспорта, их выгнали из барака и сказали, чтоб они убирались подальше, пригрозив, чтобы не болтали. Паспорта тоже не вернули. Вот так она оказалась на вокзале, голодная, немытая, без денег и без паспорта.

– И Таисия поверила её рассказу? – недоверчиво спросила Кира, молодая хамоватая девушка, от которой чаще, чем от всех остальных, слышались маты. – Тая, такая прожжённая баба, и вот так легко поверила первой встречной незнакомой тётке?

– Ну, во-первых, ей поверила Инесса, а уже потом привела

к Таисии, – уточнила Оля. – А во-вторых, ну что в этой истории такого удивительного или неправдоподобного? Такое случается сплошь и рядом. Людей часто обманывают, особенно приезжих, отбирают паспорта, обдирают до нитки на вокзалах. К тому же Тая с Инессой делали всё это не просто так, по доброте душевной. Инесса предложила Мелинде работать у нас, рассказала условия, и та согласилась. Они потом ещё и приодели Мелинду, купили новую одежду, бельё, обувь, ну и всё самое необходимое на первое время, а старые вещи сожгли. Хозяин восстановил её паспорт, но правда, не отдал, пока Мелинда не отработала потраченные на неё деньги. И она быстро, кстати, всё отработала. Она была очень благодарна нашей Инессе и Таисии, что не оставили её на вокзале, что помогли снова обрести человеческий облик. Она вернула, или вернее, отработала долг меньше чем за полгода, и после этого решила не уходить, а продолжает работать у нас уже два года. Вот только есть одна проблема: Мелинда иногда уходит в запои. И тогда полный аут. Это случается, к счастью, не чаще одного-двух раз в месяц, иначе её уже давно бы выгнали. Но это ужас. Вот сейчас она опять забухала, обмочилась в машине по дороге «домой». Теперь надо менять сиденье, опять выводить её из запоя. Вот Тая и поехала на третью базу, приводить Мелинду в чувства.

– И что ей грозит за это? – спросила я.

– Да ничего, в принципе, не грозит, – спокойно сказала Оля. – Штрафанут за нарушение дисциплины и за испорчен-

ное сиденье, и всё. И вообще, это частая проблема среди девочек-сотрудниц. Я имею в виду выпивку. Иногда попадают наркотики, но в этом случае у руководства однозначный ответ: наркоманкам не место в приличном борделе.

– Да, звучит, как лозунг, – сказала я тихо.

Оля встала и уступила место Марте.

– Можешь посидеть пока здесь, если хочешь, – сказала она мне, – пока Инесса придёт. Или пошли к нам.

– Нет, я здесь ещё побуду, если можно, – сказала я и посмотрела на Марту.

– Ой, да сиди, конечно, – ответила та. – Мне что, жалко, что ли? Познакомишься пока, так сказать, извне.

– Так, пошлячки, не портите нам девочку, – пригрозила Оля с улыбкой. – А то вы ещё *тот* инструктаж проведёте. Так что придётся её сразу на «восьмёрку» отправлять и вручать плётку и strapon. Вас бы самих хоть на денёк запустить туда, так вы всех мужиков наградили бы и straponом, и хлыстом, и «золотым дождём». Да, операторы?

– Да, да, иди уже, знаток, – замахали на неё девушки. – Не отвлекай от работы.

Мы снова погрузились в переписку. Марта со скоростью света читала сообщения, отвечала на них, открывала новые анкеты, отправляла прайсы клиентам, брала то один телефон, то другой, куда-то звонила, что-то диктовала, при этом отвечая уже на следующие сообщения. Перед глазами мелькали уже знакомые лица девочек-сотрудниц и десятки, сотни

незнакомых мужских лиц, разного возраста, от 16-ти до 60-ти. И все просили одного – секса. И секса тоже всякого, разного. Кто просил виртуального секса на камеру, кто анального, кто «госпожу» и БДСМ (я узнала позже, что это означает), реже просили strapon или «золотой дождь», ещё реже «шоколадные горки» и фут-фетиш.

– Я не знаю всех этих понятий, они мне незнакомы, – сказала я вполголоса.

– Ничего, научишься, – весело ответила Марта. – Ну, strapon – это понятно, фаллоимитатор. «Золотой дождь»...

– Подожди, подожди, – прервала я её. – То есть, ты хочешь сказать, что мужчины просят, чтобы девушки их... того...?

– Да, да, именно это я и хочу сказать, – улыбнулась Марта. – Ну, любят у нас некоторые мужчинки, чтобы их оттрахали хорошенько. А гомосеками себя не считают, мужские волосатые анусы их не заводят. Вот и просят они милых барышень оттарабанить их как следует. Вроде, и кайф словил, и честь свою не запятнал.

Я рассмеялась. Марта так весело всё описывала, немного пошло, конечно, но очень весело.

– Так, с этим понятно, – сказала я, брезгливо скривившись. – А что такое «золотой дождь» и эти, «горки»?

– «Золотой дождь», – начала Марта, – это когда клиент просит, чтобы девочка на него помочилась. А «шоколадные горки», соответственно, это...

– Молчи! – запротестовала я. – Я сама поняла.

Из-за соседних столов раздался дружный смех.

– Всегда и у всех первая реакция именно такая, – сказала Кира своим низким, грубым, почти мужским голосом, – хочется пойти выbleваться.

– Ладно, если не хочешь, не буду уточнять, – сказала с улыбкой Марта, – хотя там много интересных подробностей. Но, не будем тебя слишком шокировать.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Так, что у нас там дальше? – задумалась Марта. – Ага, фут-фетиш. О, это вообще халява. Бедняга извращенец-оналист возбуждается только от женских ножек, точнее, ступней. С таким даже делать ничего не надо. Перед ним не надо раздеваться, ему не нужен массаж или минет, только ноги оголи – и всё. Тебе даже не надо его касаться – он всё делает сам. Только сиди и наблюдай, как он извивается вокруг твоих ступней, как пускает на них свои слюни, как сам доводит себя до оргазма. Зрелище, конечно, омерзительное. Но, опять же, деньги. Деньги в нашем деле решают всё. Кто готов платить за свои извращённые фантазии, тот и получает их реализацию, какими бы они ни были. Главное – цена вопроса. А желающие отработать хорошие бабки всегда найдутся.

Марта открыла следующую вкладку. На фото была пышная брюнетка, сидевшая на кожаном диване в довольно неприличной позе. Её огромного размера груди были обнажены и тяжело свисали под собственным весом. Низ тоже был обнажён; из одежды на этой девушке были только чул-

ки, врезавшиеся в её толстые ляжки, и кружевной пояс. Она совсем не прятала лицо, как многие другие девушки. Она выставляла напоказ все свои прелести, не стесняясь, что её может узнать кто-то из знакомых.

– О-о, – протянула с улыбкой Марта. – Это Анджела, наша гордость. Ты видишь, какая аппетитная.

– Да уж, – сказала я, – даже слишком. «Знойная женщина, мечта поэта», как сказали классики. Что, даже такие пользуются спросом?

– Что значит «даже такие»? – удивилась Марта. – Ты знаешь, какая она популярная! От неё мужики выползают. А потом возвращаются обратно, за добавкой. Она нимфоманка, без секса и дня прожить не может. А такие габариты и аппетиты «прокормить» непросто. Она делает абсолютно всё, спектр её услуг самый широкий. Благодаря такой бешеной популярности её перевели на шестую базу, где платят шестьсот гривен за час. Но через неделю она попросилась обратно на «четвёрку». Видите ли, на «шестёрке» её стали реже брать клиенты, услуги-то на двести гривен дороже. Таисия говорит ей: «Дура, я же хотела, чтоб ты больше получала за час». А та ей отвечает: «Я и на четвёрке заработаю те же бабки, только трахаться буду в два раза больше». Она вообще со странностями. То просит перевести её обратно на дешёвую базу, то психанёт и вообще уйдёт: видите ли, у нас платят мало, в других борделях отдают 60 и даже 70 процентов. Помыкается месяц-другой и возвращается. Её, конечно,

принимают обратно, под залог. В первый раз это была тысяча долларов, во второй раз – уже две тысячи. Если опять надумает уходить, то по возвращении придётся отрабатывать уже «пятёрку».

– В смысле? – не поняла я.

– Что «в смысле»? Деньги отрабатывать. Штраф. Поняла? А ты как думала? Чтобы не бегала по конкурентам. А то она всё думает, что где-то лучше, а потом проживёт в грязной хате, без паспорта и почти без клиентов, и возвращается: «Возьмите меня обратно, у вас лучше».

Мы так увлеклись, что не услышали, как за дверью раздались голоса. Через минуту дверь открылась, и в комнату вошла женщина лет сорока или около того, с крашеными пережжёнными волосами цвета «красного дерева», с карими глазами, которые впивались в лицо собеседника, словно пиявки, и плотно сжатыми губами. Её глаза напомнили мне глаза-буравчики Михаила Васильевича – такой же цепкий пронизывающий взгляд. Одета эта особа была без всякого вкуса и шика: прямая джинсовая юбка почти до колен, какая-то пёстрая блузка с короткими рукавами, совершенно не гармонировавшая с юбкой, и невзрачные сандалии на плоской подошве. Ну, в общем, дамочка ещё та. Это была Инесса, старшая по офису и помощница Таисии.

Когда Инесса открыла рот и заговорила, я почти мгновенно прониклась к ней симпатией, так весело и смешно она ругала и отчитывала девушек-операторов, так обаятель-

но сквернословила и беспрестанно употребляла слова-«паразиты».

– Что за балаган? – громко говорила она. – Чем вы тут занимаетесь? Мою девочку новую учите? Идём отсюда, София, не то эти «тихони» тебя ещё втянут в свою секту. А-ну, за работу бегом! Девчонки там на базах уже, наверное, позасыпали без клиентов. Вот придёт Таисия, я ей всё расскажу.

Она забрала меня от компьютера Марты и увела оттуда, погрозив на прощание кулаком. Мы зашли в комнату с баром и кожаным диваном, и прикрыли дверь.

– Ну, садись, София, – сказала она мне. – Будешь кофе?

– Да, спасибо. Буду, – согласилась я.

– Оля, – позвала Инесса, и через пару секунд вошла Оля. – Слушай, приготовь нам, пожалуйста, кофе, а то я так устала, ноги гудят.

– Без проблем, – отозвалась Оля и скрылась за дверью.

– Вижу, тебя уже ввели в курс дела эти похотливые сучки, – сказала Инесса, улыбаясь. Она мимоходом рассматривала меня с головы до ног. – Кстати, ты себе уже выбрала имя?

– Как это? – не поняла я.

– Так, всё понятно, – сказала Инесса, сделав недовольную гримасу, и крикнула: – Ольга, иди сюда, бегом!

– Сейчас, – ответила Оля из кухни, – вторая порция кофе готовится.

– Кофе подождёт, – крикнула Инесса, – иди сюда.

В дверях появилась Оля.

– Ты почему не сказала девочке подбирать пока себе имя? – сдвинув брови, сказала Инесса. – Чёрт знает, чем про- занимались, а главного не сказала! Убью, змеюка!

– Ой, Инусичка, я совсем забыла, – извиняющимся голо- сом ответила Оля, сложив руки, как в молитве. – Прости, дорогая, это в последний раз, честно.

– Иди с глаз моих, – сказала ей Инесса, и Оля тотчас скры- лась за дверь. – И кофе неси, давай.

А затем она обратилась ко мне, как ни в чём не бывало:

– Наши сотрудницы работают под чужими, вымышленны- ми именами. Так что придумывай себе новое имя, а своё на- стоящее никому не говори. Паспорт будет при тебе, никто у тебя его забирать не будет, в отличие от других контор, где и паспорта отбирают, и зарплату вовремя не выплачивают. У нас же здесь всё иначе – всё чётко, строго и прозрачно. Так, я тебя пока начну ознакамливать с режимом работы и правилами, а ты думай над своим именем.

– Хорошо, – сказала я и отпила горячий ароматный кофе, который нам принесла Оля.

– Значит так, самое главное: работа по сменам, ночные смены чередуются с дневными. Для работы предлагаются две схемы. Первая: шесть дней рабочих, один – выходной, плюс три дня на месячные. Вторая: три недели работаешь, неделя выходная. Сама выбирай, как тебе удобнее.

– А почему только три дня на месячные? – спросила я. –

Ведь в среднем это пять дней, а у кого-то и больше.

– Я знаю, – ответила Инесса, – но кто тебе даст отдыхать больше недели в месяц? Три дня на месячные, пока льёт, и всё. А там устраивайся сама. Можешь подгадывать свою выходную неделю под месячные. А можешь как-то по-другому решать этот вопрос.

– Как это? – спросила я.

– Ну, разные способы есть: таблетки для скорого сокращения матки, или приспособления всякие, губки, например. Их надо вставлять туда, глубоко, к самой шейке, чтобы впитывали и не давали ничему вытекать наружу. Но это средство надо использовать непосредственно перед встречей.

– Но это же всё очень вредно для здоровья, – сказала я.

– Ну, вредно, – согласилась Инесса, – а кто ж тебе даст больничный на неделю месячных? Некоторые девочки в эти дни выступают только по минету и аналу, а туда – тампон. Кстати, как ты насчёт анала?

– Я не пробовала, – ответила я.

– А сколько тебе лет?

– Восемнадцать, в октябре уже будет девятнадцать.

– И что ты до сих пор никому не дала свою попку? – весело спросила Инесса.

– Да как-то не просил никто, – сказала я.

– Ну, здесь готовься, просить будет каждый второй, если не каждый первый, – сказала она с улыбкой. – Сюда приходят именно за этим, и за всем остальным, чего в повседнев-

ной жизни не практикуют зажатые перепуганные девочки и жёны-домохозяйки.

– А если я не хочу практиковать анал? – спросила я.

– Ну и дура, – просто ответила Инесса. – Анал – это же золотое дно. Вообще, анал, strapon, лесби-услуги, БДСМ, в общем, всё, что не входит в понятие «классического секса», оплачивается по двойному тарифу. То есть, если за обычный секс и минет тебе заплатят 500–600 гривен, то с аналом или «госпожой» ты уже получишь тысячу за час, и больше. Так что подумай.

– Ладно, я подумаю, – ответила я. – А если первый раз мне будет больно?

– Не волнуйся, твой самый первый раз тебе больно не будет. Ты только скажи, что готова, и наш профессионал всё тебе покажет и расскажет.

– Как это «покажет»? – недоверчиво спросила я.

– Блин, на картинке в книжке, – нетерпеливо сказала Инесса и рассмеялась. – Ну, конечно, на тебе покажет, мягко и аккуратно лишит твою попку целочки. А ты уже решишь окончательно, будешь этим заниматься или нет. Поняла?

– Поняла, – нахмурилась я и инстинктивно поджала ягодицы.

– Да ладно тебе, – улыбнулась Инесса, – расслабься. Ничего страшного в том нет, если разок в день кто-нибудь оттабанит тебя в зад. Он от этого не порвётся. Ты же не обязана всех подряд туда пускать. Да и не каждый в состоянии опла-

тить эту услугу. А вообще, у нас есть девочки, которые даже предпочитают анал традиционному сексу: например, Людочка на третьей базе, Эмилия на восьмой. Они вообще безотказные насчёт попки.

– А Анджела? – спросила я.

– О, Анджела, – улыбнулась Инесса. – Я вижу, ты уже успела познакомиться с нашей главной гордостью. Да, наша Анджела – это вообще находка. Она бы трахалась с утра до ночи, с небольшим перерывом на сон и обед. Чем больше и чаще её трахают, тем для неё лучше. И туда, и сюда, а если бы ещё и туда и сюда одновременно, вот это был бы полный кайф для Анджелы. Она даже как-то хотела уйти от нас в порно-кино, но её почему-то не взяли: то ли формат не тот, то ли по оплате не сошлись. Короче, вернулась она обратно. Да, порно-кино многое потеряло в лице нашей знойной Анджелы. Ладно, хрен с ней, мы отвлеклись с тобой. Значит, насчёт дополнительных услуг, кроме «классики», думай. А мы пойдём дальше. Ты, кстати, имя уже придумала?

– А можно Марго? – спросила я.

– Как королева у Толстого? – улыбнулась Инесса.

– Только не у Толстого, а у Дюма, – уточнила я.

– А, ну да, – совершенно не смутившись, отозвалась она.

– Мне нравится это имя, – сказала я. – Коротко и ёмко. Так можно?

– Можно, – ответила Инесса, – у нас была уже Марго, но она давно ушла, хорошая была девочка. Встретила какого-то

иностранца и уехала с ним, не то в Турцию, не то в Испанию. После неё это имя пока никто не брал. Ну, Марго, так Марго, – заключила она. – Что-то Таисия совсем задерживается, – сказала она, глянув на часы. Было уже четыре часа дня. – Ты, может, проголодалась?

– Если честно, то да, – призналась я. У меня с самого утра во рту ни крошки не было, кроме стакана сока два часа назад и чашки кофе с тобой. – Где у вас тут можно что-нибудь купить, перекусить?

– Не надо ничего перекусывать, – сказала Инесса, вставая, – идём, тут внизу есть уютное кафе, там Армен очень вкусно готовит, и у нас хорошие скидки. Любишь кавказскую кухню?

– Люблю, – ответила я, глотая слюну, и в этот момент в желудке у меня громко заурчало.

– Ого, – присвистнула Инесса, – чего же ты раньше не сказала, что хочешь есть? Стеснялась, что ли? Зря. Запомни, ты попала в совершенно иной мир, где скромности и стеснению нет места. Пошли скорее.

Мы вышли из подъезда, свернули налево, прошли до арки и вошли во двор. С левой стороны находился вход в кафе, название которого я даже не запомнила, потому что все мои мысли в тот момент были только о еде.

Мы с Инессой заказали по порции плова, овощи и шашлык. Когда, наконец, принесли наш заказ, я набросилась на еду без всякого стеснения и этикета, как будто не ела до это-

го неделю.

– Молодец, Марго, – причмокнула Инесса, – вкусно ешь, аппетитно. Значит, и всё остальное делаешь так же «аппетитно». Так, на чём мы остановились? Ага, значит, живут наши сотрудницы в апартаментах. Проживание за счёт фирмы. Сама скоро сможешь оценить, в каких условиях живут наши девочки. Не у каждого горожанина дома такие ремонты и обстановка, как в наших квартирах. Ну, тебя, скорее всего, поселят сразу на «пятёрку», а там в скорости, наверняка, переведут на «шестёрку». Ну, а дальше уже всё будет зависеть от тебя. Первые три дня – это стажировка, – продолжала Инесса, пока я приступала к горячему мясу, – её будешь проходить с Таей. На время стажировки мы жильём не обеспечиваем. У тебя есть знакомые или родственники в Киеве?

– Нет, – соврала я. Просто я не хотела сейчас возвращаться в квартиру Натали и Ксюши, пусть даже всего на три дня.

– Значит, либо тебе придётся пожить в гостинице, либо мы можем предоставить тебе койку-место, чтоб ты могла оставить вещи, поспать, принять душ, приготовить себе чай. Это стоит пятьдесят гривен в сутки. Ну, что скажешь?

– Конечно, я сниму у вас койку-место, – сказала я. – В гостинице слишком дорого. А где хоть это койка-место находится?

– Не переживай, – ответила Инесса, уплетая шашлык с острым соусом, – в приличной квартире. И недалеко отсюда. А теперь самый главный вопрос – вопрос оплаты. Наши де-

вочки получают пятьдесят процентов от клиентской платы. То есть, если тебе заплатили шестьсот гривен, ты получишь триста; заплатили тысячу – твои пятьсот. Выплата каждый день, в конце смены. Мы знаем, что где-то там, в других борделях, девочкам платят и 60, и даже 70 процентов. Зато условия работы там хуже, отношение совсем не такое, как у нас, уровень не тот. К тому же многие хозяева отбирают паспорта. У нас такого нет.

«Да, – подумала я и усмехнулась про себя, – сплошной рай». А вслух сказала:

– Хорошо, для начала меня всё устраивает. Что теперь?

– Пока ничего. Ждём Таисию, – ответила Инесса. – А вот она уже поведёт тебя дальше знакомиться, так сказать, при непосредственном тесном контакте. А вообще, у нас весело, интересно. Мы отмечаем праздники, ходим в клубы, устраиваем вечеринки, в общем, весело живём. Да и на самих базах много интересного происходит. К примеру, нашими клиентами часто бывают звёзды эстрады и кино, и не только отечественной. Да, представляешь, заходят актёры, которых видишь на экранах телевизоров. И вдруг вот он, собственной персоной. А что, все живые люди, всем нужна пища. Да, приезжают на гастроли или премьеры, или какие-нибудь вручения премий, и отдыхают на полную катушку. Бывает, в сауну наших девочек вызывают или в гостиницу, а то и сами сюда приезжают. Но это, в основном, на «семёрку» и «восьмёрку», где самые-самые, юные феи, вроде тебя, красотки-профес-

сионалки высокого уровня. Клиенты, один раз попробовав наших девочек, уже никуда от нас не уходят. А бывают ещё и другие известные личности, которых тоже по телевизору показывают, только уже не в кино. Но о них не принято говорить вслух, или называть имена. Понятно?

Я кивнула.

– Ну что, наелась? – спросила Инесса, которая уже давно расправилась со своей порцией и теперь наблюдала, как я наталкиваю себя овощами и остатками шашлыка.

– Да-а, – протянула я с удовольствием, утолив, наконец, свой голод. – Сейчас доем лаваш с соусом и зеленью, и всё.

– Ладно, не спеши, – улыбнулась она. – Доедай.

В это время у неё зазвонил телефон. Инесса глянула на экран и выпрямилась.

– Это Тая, – сказала она вполголоса и ответила в трубку: – Алло.

В следующую секунду она встала из-за стола, жестами призывая меня сделать то же самое, и поспешила к выходу.

– Идём скорее, – сказала она мне, когда выключила телефон. – Таисия вернулась и ждёт нас.

Когда мы вошли в офис, то услышали громкие крики и возмущённые возгласы. Это ругалась Таисия, новая для меня фигура в этом обществе. Мы прошли в комнату, в которой час назад пили кофе. Дверь была распахнута, на диване сидела немолодая уже, полноватая женщина лет пятидесяти, яркая крашеная блондинка, с белой матовой кожей лица и

накрашенными ярко-алыми губами. На ней были обтягивающие джинсы, в которые она, наверное, влезла с мылом, поскольку на её широких бёдрах они просто трескали по швам. Её уже немолодое тело выдавало истинный возраст, но Таисия, видимо, всё ещё не хотела признавать свои годы, поэтому всячески молодилась: от соломенного цвета волос, до глубокого декольте её блузочки, из которого практически выпрыгивали туго обтянутые и сдвинутые вместе груди четвёртого размера. А складки её живота, словно надувные круги, проступали через ту же самую блузочку, пуговицы которой натянулись на самых выпуклых частях её фигуры.

«Яркие брови, красная помада – эта женщина точно из бывших «сотрудниц», – пронеслось у меня в голове. – Во всяком случае, выглядит она, как будто только что с панели, ну или с «базы». Да и Оля что-то обмолвилась, что эта самая Таисия всему научила босса. Она у него, видимо, была в любимицах».

– Нет, ты только послушай, – сказала она звонким голосом, как только мы с Инессой вошли в комнату. – Мало того, что она испортила сиденье в машине, так эта старая бл...дина ещё и облевала всю базу. У меня до сих пор руки чешутся набить ей морду. Но что возьмёшь с алкóты? Она же никакая!

– Так что вы там с ней делали так долго? – спросила Инесса.

– Сначала отмыли её, отпоили, потом уложили спать, по-

том она опять поднялась, требовала гулять дальше, песни орала, так что пришлось эту сучку опять утихомиривать, пока она всех клиентов не распугала. Потом пришлось с водителем рассчитаться за новое сиденье. Ох, уж эта Мелинда, подкидывает нам иногда хлопот и «позитива», – нахмурилась Таисия. – Так, ладно, что у нас здесь? Вижу, у нас новенькая. От Михаила Васильевича?

– Да, – ответила Инесса. – Познакомься, это Марго.

– Молодец, – похвалила Таисия. – Уже и имя подобрала. Хорошо. Меня зовут Таисия, можно просто Тая. В следующие три дня я проведу тебе полный инструктаж, ты пройдёшь стажировку, и приступишь к работе. Я так понимаю, общую информацию Марго уже получила?

Инесса утвердительно кивнула.

– Отлично, отлично, – повторила Тая. – Где Марго будет жить, пока будет проходить стажировку? Ей есть, где остановиться?

– Нет, Марго будет жить у нас, – сказала Инесса, – снимать койку-место.

– Хорошо, – снова похвалила Тая. – Ладно, я сегодня очень устала, совсем вымоталась с этой Мелиндой. Да и ты, наверное, уже не прочь отдохнуть. Давай, наверное, начнём уже завтра, да, Марго?

Я была совершенно согласна, так как действительно очень устала за минувший день; хотелось поскорее принять освежающий душ и завалиться на кровать.

– Вот и чудненько, – улыбнулась Тая, и вместе с улыбкой чудесным образом озарилось и преобразилось её лицо. Злые и подлые люди так улыбаться не умеют.

Я окончательно успокоилась и расслабилась.

– Марго, скажи мне для начала, что ты умеешь делать? – спросила Тая. – У тебя, может быть, есть какая-то фишка или особые умения? Например, эротический массаж или стриптиз, или ещё что-нибудь?

– Я полгода танцевала стриптиз в клубе «Игуана», – ответила я. – Там я, кстати, и встретила Михаила Васильевича.

– Так, это уже хорошо, – снова улыбнулась Тая. – Значит, завтра прямо с этого и начнём. Утром высыпайся, а в двенадцать за тобой заедет наш водитель и отвезёт тебя на восьмую базу, там у нас есть условия для стрип-денса. На «семёрке», правда, тоже есть, но там сейчас много народу. А «восьмёрка» полупустая, по-моему, всего пять девочек. Там нам никто не мешает. Так что завтра захвати с собой наряд для танца, продемонстрируешь.

– Хорошо, – ответила я.

– Всё, до завтра, – сказала Тая и пересела за стол к ноутбуку. – Инесса, посели нашу «королеву Марго» и возвращайся, мне ещё надо поговорить с тобой насчёт «семёрки». Там перенаселение, надо будет подумать, кого можно перевести на «шестёрку», и особенно, кого повесить на «восьмёрку».

– Хорошо, – ответила Инесса и обратилась ко мне: – Идём, поселим тебя сейчас где-нибудь поближе.

– До свидания, – сказала я Таисии, уходя.

– Гляди-ка, вежливая, – улыбнулась она, – иди, отдыхай.

* * *

Мы с Инессой вышли из офиса, прошли немного по улице, а на перекрёстке сели в маршрутное такси и, проехав всего пару остановок, вышли.

– Если хочешь, купи себе сразу что-нибудь на завтрак, – сказала мне Инесса, – да и на ужин к чаю. Здесь есть магазинчик, прямо в доме. Можем сразу зайти.

После магазина мы поднялись, наконец, в квартиру. Это была просторная трёхкомнатная квартира, располагавшаяся на четвёртом этаже пятиэтажного дома. В каждой комнате стояло по две-три кровати, шкафы, тумбочки, стулья – всё, как в семейной мини-гостинице или хостеле. На довольно просторной кухне стояло две плиты, два стола и мягкий уголок. Небольшой холодильник имелся в каждой комнате. Здесь было довольно чисто и уютно.

– Ну, располагайся, – сказала мне Инесса. – Одна комната занята полностью, а в двух других по два места свободно. Выбирай и занимай любое.

– Спасибо, – ответила я и устало улыбнулась.

– Всё, я ушла. А ты отдыхай, чтоб завтра была свежей, как огурчик. Поняла? Не подкачай.

Я кивнула и закрыла за ней дверь.

Первым делом я отправилась в душ, после чего почувствовала себя словно заново родившейся. Я даже не стала пить чай и смотреть телевизор. Сразу после душа я упала на постель и мгновенно заснула.

Утром я встала около девяти. Проспав больше двенадцати часов, я великолепно отдохнула и была свежа и бодра, как и желала мне вчера Инесса.

Моя соседка по комнате ещё спала. Я и не слышала, как она вчера пришла.

Я встала, сходила в ванную, а затем прошла на кухню и заварила, наконец, себе крепкий чай. Я делала всё не спеша, до двенадцати ещё было много времени. Позавтракав, я вернулась в комнату, отобрала нужные вещи для сегодняшней демонстрации стрип-пластики, сложила их в сумку и села перед телевизором. Время ползло очень медленно.

В начале двенадцатого я оделась, слегка покрасила лицо, расчесала волосы и собрала их в тугой хвост. Я была готова.

Без четверти двенадцать мне на телефон позвонила Инесса и сказала, чтобы я через пять минут спускалась вниз и ждала возле подъезда. Я ещё раз оглядела себя в зеркале со всех сторон и осталась довольна. Затем попрощалась с соседками до вечера и вышла за двери.

Через пять минут за мной приехала Инесса на серой тонированной волге. Водитель отвёз нас по нужному адресу, и Инесса провела меня в квартиру, где, как я поняла, и размещалась восьмая база.

Стоя перед дверью, я ощущала волнение и даже страх: что

сегодня здесь будет происходить? Ведь сюда, наверняка, будут приходить клиенты. Мало того, сейчас я увижу тех, кто здесь проживает и работает, а именно «сотрудниц», или попросту проституток, одной из которых я собиралась стать в самое ближайшее время.

Дверь открылась, и мы вошли внутрь, попав сразу в просторное помещение, приходящееся холлом и приёмной одновременно. У дальней стены, напротив двери стояла компактная стойка-«ресепшн», а сбоку вдоль соседней стены стояли мягкие кожаные диваны и кресла, стеклянные столики и невероятной красоты торшер. Всё вокруг блистало и пестрело золотыми, изумрудными и бордовыми оттенками, на полу был роскошный паркет, а с потолка свисала шикарная люстра. Я такой красоты и роскоши ещё в жизни своей не видела. Смотрелось всё немного тяжеловато, но, учитывая специфику данной квартиры, всё было в тему.

Инесса повела меня дальше, по просторному длинному коридору, из которого по правой стене выходили три такие же роскошные спальни. Дальше коридор сворачивал направо, и по левой его стороне было ещё четыре двери: две из них вели в спальни, остальные две – в ванные комнаты. И заканчивался коридор аркой-входом в огромную кухню, которая была оборудована новейшей техникой и мебелью.

От восторга и восхищения я онемела. Я с открытым ртом смотрела по сторонам, восхищаясь дорогим убранством квартиры. Здесь всё – от дверных ручек и смесителей

в ванной до широких кроватей и кожаной мебели – было как в роскошном особняке какого-нибудь богача.

Инесса раздулась от гордости за «контору», в которой имела честь работать вот уже пять лет.

– Нравится здесь? – спросила она меня.

– Очень, – призналась я. – Я такой красоты ещё не видела. И что, вот прямо здесь, в этих комнатах и живут девочки?

– Ну, конечно, – сказала Инесса, – я ведь тебе говорила.

– И здесь же обслуживают клиентов? – уточнила я.

– Ну да, а где ж ещё? – усмехнулась она. – Здесь ведь и расценки самые высокие. Правда, такая роскошь только здесь, и ещё на «семёрке». На остальных базах поскромнее. Но тоже «полный фарш».

– Это, наверное, бывшая коммуналка, да? – спросила я о квартире.

Она, квартира, была невероятных размеров, огромные комнаты с альковами, в которых свободно помещалось по две просторные кровати с изголовьями, вроде той, что была на «квартире свиданий»...

«Так, стоп! Ни одного даже намёка, ни одного взгляда в ту сторону! – приказала я себе. – Той квартиры и той жизни больше нет. У тебя начинается другая жизнь, в которой ты королева и *ты* правишь бал».

– Да, ты угадала, – отвечала тем временем Инесса, – в этом доме все квартиры раньше были коммунальными. Я, кстати, в такой же родилась и прожила всё своё детство и юность,

пока не сбежала от всего этого «колорита». Только родилась я не в Киеве. Я из Сумской области. Кстати, в этом же доме, только в последнем подъезде, такая же квартира занята седьмой базой. И вообще, все наши базы – это большие многокомнатные квартиры. На «пятёрке» и «шестёрке» по шесть комнат. А на «тройке» и «четвёрке» так же, как и здесь, по пять, но там девочки живут теснее, чем на дорогах базах. Если здесь каждую комнату занимают одна-две девушки, то там по три, а иногда даже по четыре девушки сразу. Хозяин собирается открывать ещё одну базу, тогда можно будет дешёвые базы подгрузить немного.

Мы сидели на кухне, и мне была видна часть коридора. В какой-то момент я увидела, как в дальнюю комнату, в ту, что была перед поворотом, вошёл мужчина, а через пару минут туда же вошла молодая, длинноногая «фея» в прозрачной накидке, под которой больше ничего из одежды не было. Она закрыла за собой дверь, и Инесса мне сказала вполголоса:

– Это Эмилия, необыкновенная девочка. Ей всего двадцать два года, но она такая умница, такая деликатная со своими клиентами, что они чуть ли не каждую неделю её посещают и не хотят менять ни на кого другого. А какие штуки она с ними проделывает. Закачаешься.

– Эмилия, это та, что предпочитает анал? – спросила я, припоминая вчерашний разговор.

– Молодец, запомнила, быстро учишься, – улыбнулась Инесса. – Да, это она и есть. Но её главная фишка в том,

что она к каждому клиенту относится, как своему любовнику, отдаётся без остатка. Она виртуозно владеет искусством и техникой секса. Ей нравится то, чем она занимается. Ну, или просто хорошо играет. Хотя, нет, скорее всего, всё-таки любит своё дело. Главное, что клиенты влюбляются в неё на самом деле, думая, что «только с ним одним она такая», что это со всеми остальными – работа, ремесло, а с ним, единственным она искренне отдаётся. Вот такая наша Эмилия. Её сотни раз звали в любовницы, но она отказывала, не хочет связывать себя серьёзными отношениями, тем более «по любви». Она не верит ни одному из них и просто ждёт своего часа. Через время её наверняка переведут в «эскорт», и она об этом знает. И вот там она надеется повстречать «денежный мешок», который будет готов выкупить её у шефа и содержать потом всю жизнь.

– А сколько времени она работает здесь, «сотрудницей»? – поинтересовалась я.

– Уже почти два года, – ответила Инесса. – Да, когда она пришла к нам позапрошлой весной, Тая поставила её на «пятёрку», а через три месяца перевела на «семёрку», а ещё через полгода – сюда, на «восьмёрку».

«Значит, прежде чем попасть в эскорт, мне придётся не меньше полутора-двух лет отработать здесь обычной, хоть и дорогой, проституткой, – вздохнула я. – Ну, значит, столько и отработаю. Если не смогу, в любой момент уйду».

Я, подобно той Эмили, стремилась в будущем попасть в

эскорт. Но не ради того, чтобы подцепить там «денежный мешок», а для того, чтобы блистать среди богатых и знаменитых и, возможно, именно там встретить тех людей, которые помогут мне попасть в мир моей мечты. И какая теперь разница, буду я проституткой или останусь «приличной» девушкой, если для достижения своей цели мне, скорее всего, придётся стелиться под всех подряд, кто хоть чем-то сможет мне помочь. И сколько раз я рискую быть обманутой, использованной в чьих-то корыстных целях, войди я только в тот мир неопытной. А так я приду туда профессионалкой, акулой, умеющей использовать свои «таланты» в своих целях, а не в чужих. И главное, что я без проблем и без риска попаду в нужное общество – меня туда введут мои же работодатели.

* * *

Мы вернулись в холл и устроились на диване. Вскоре пришла Тая. Бросив быстрый взгляд в мою сторону, она сказала, не обращаясь ни к кому конкретно:

– Так, Марго здесь, хорошо.

Затем глянула на меня ещё раз и спросила:

– Ты будешь танцевать в этом?

– Нет, – ответила я, – вещи у меня с собой.

– Почему до сих пор не переоделась? – строго спросила она.

Я в растерянности пожала плечами и оглянулась на Инес-

су.

– Инесса! – обратилась к ней Тая, – почему Марго всё ещё не одета?

– Ну, извини, я не подумала, – сказала Инесса и поднялась с дивана. – Я ж не знала, что ты будешь так спешить.

– Я никуда не спешу, – ответила Тая. – Просто, время, дорога, время! У нас ещё сегодня много работы. Узнай, какая из комнат с подиумом свободна, и отправляй туда Марго. Я через десять минут подойду.

– Пошли, Марго, чего сидишь? – сказала Инесса и подошла к стойке-ресепшн. – Какая комната с шестом не занята? – спросила она у сидящей там девицы.

Та просмотрела какие-то записи, приговаривая:

– Так, в четвёртой сейчас Эмилия. Во второй Луиза ждёт клиента, он скоро будет. В пятой и третьей нет шестов. Значит, вам в первую.

– Тая, мы в первой комнате, – сказала Инесса и направилась из холла в коридор. Я поспешила за ней.

В комнате находилась девушка. Она лежала на кровати и слушала музыку.

– А где остальные? – спросила Инесса.

– Спят после ночной смены, – ответила девушка, не вставая. – А ты к нам какими судьбами?

– Не твоё дело, – полусерьёзно-полушутя ответила ей Инесса. – Давай, проваливай отсюда, нам нужна твоя комната.

– Ты, как всегда, в своём репертуаре, – сказала девушка, нехотя вставая с постели. – Не думала взять уроки этикета?

– Так, Моника, брысь отсюда, – шикнула на неё Инесса. – Не то сейчас Тая придёт, она сама преподаст тебе пару уроков, и не только по этикету.

При имени Тая Моника тут же заторопилась и поспешно скрылась за дверью.

– Давай, переодевайся, а я пока найду подходящую музыку, – сказала мне Инесса и прошла к окну, возле которого на подставке стояла стереосистема.

Я надела чёрное лаковое бельё с корсажем, чёрные чулки и туфли на высоких каблуках, подошла к пилону и стала слегка разминаться. Через несколько минут в комнату вошла Тая и плотно прикрыла за собой дверь.

– Так, вижу, ты готова, – одобрительно улыбнулась она. – Для начала неплохо. Ну, можешь начинать.

Она села в кресло, Инесса присела на ближайшую кровать. Я включила магнитофон. Из динамиков полилась ритмичная мелодия. При первых же звуках музыки по телу разлилось тепло: я вспомнила «Игуану», девочек-подружек, наши выступления, адреналин в крови. Я очень соскучилась по танцу, поэтому забыла на мгновение обо всём и отдалась ритму, танцу. Я танцевала, будто опять находилась на подиуме клуба, а не в борделе перед старшей «мамкой».

Когда мелодия закончилась, я ощутила лёгкое разочарование. Я только разогрелась, вошла во вкус. Я хотела ещё.

Но Инесса пультом остановила музыку.

Некоторое время в комнате было совершенно тихо. Я даже начала волноваться, боясь, что им не понравилось. Но тут Инесса не выдержала и громко, смачно выматерилась, что в данной ситуации означало высшую степень восхищения.

– Вот это да! – повторяла она. – Я такое только в кино видела.

– Да, охренеть! – наконец, отозвалась и Тая. – Ай да Марго! Ай да королева!

Я с облегчением выдохнула.

– Нет, а ты видела этот шпагат! – никак не могла успокоиться Инесса. – Кто у нас так умеет? Разве что Эмилия и... Да и больше никто.

– Такого – точно никто, – подтвердила Тая. – Главное, чтоб и со всем остальным было так же хорошо. А теперь давай подумаем, – обратилась она к Инессе. – Ни на «пятёрке», ни на «шестёрке» шестов и танцподиумов у нас нет. Сразу оставить её на «семёрке» нельзя. Сначала должна опыта набраться, а это – только на недорогих базах, хотя бы два-три месяца.

– Ну, да, – поддакивала Инесса, а сама посылала в мою сторону восхищённые взгляды и знаки «класс!»

– Так, Марго, – сказала Тая, – возле шеста ты можешь, это мы увидели. А без шеста сумеешь?

Я попросила включить музыку, и станцевала не менее эротичный танец, но уже без подиума: на подоконнике, на крес-

ле, на подлокотнике дивана, а потом сползла на пол и, стоя на коленях, закончила композицию.

Реакция Инессы была ещё более бурной, чем в первый раз. Она радовалась, как ребёнок.

– Да мужики от одних только твоих танцев уже будут так разогреты! – говорила она мне.

Таисия была более сдержанна – положение обязывало. Хотя я видела, что она была очень довольна.

– Так, – заключила она, – с этим вопросов нет. Теперь будем двигаться дальше. Пойди-ка, узнай, не приехал ли Ричард? – снова обратилась она к Инессе.

Та вышла за дверь, всё ещё матерясь от восторга. Я улыбалась, довольная, что мой талант оценили.

Инесса вернулась и сказала, что Ричард скоро будет. Я поинтересовалась, кто такой этот Ричард, на что Тая ответила:

– Скоро узнаешь. Всему своё время.

– Я могу выйти? – спросила я. – Мне надо...

– Конечно, иди. Ты же не в тюрьме, – сказала Тая. – Только не задерживайся.

– А что я могу надеть сверху? – спросила я.

– Зачем? – удивилась Тая. – Привыкай, моя девочка. Здесь ходят именно так, в белье, чулках, прозрачных пеньюарах или накидках. Здесь нет никаких махровых халатов и спортивных костюмов. Забывай о домашнем облике. Здесь ты королева секса, и всё в тебе должно быть сексуально: от наряда до маникюра на твоём мизинце. Поняла?

Я утвердительно кивнула и вышла в коридор, озираясь по сторонам. По пути мне никто не встретился, и я спокойно сходила по своим делам и вернулась обратно.

Вскоре в дверь заглянула Света, администратор из-за стойки в холле, и сообщила, что Ричард уже здесь. Тая командовала вести его сюда, а Инессу отправила обратно в офис.

– Всё, дорогая, дальше мы сами, – сказала она. – Возвращайся к своим менеджерам и операторам, и жди меня.

Инесса с сожалением и досадой попрощалась со мной и вышла из комнаты, в дверях столкнувшись с молодым красавцем.

– Ричард, здравствуй! – улыбнулась Тая, вставая ему навстречу. – А ты всё так же хорош, впрочем, как всегда, – сказала она, пожимая его ухоженные, как у девушки, руки.

– Я рад тебя снова видеть, – улыбнулся в ответ Ричард. – Ты тоже всё молодеешь.

– Ой, да ладно тебе, – засмеялась Тая. – Знаю я цену вашим сладким речам. Так что можешь не стараться.

Они рассмеялись и обнялись, как давние приятели. Я любовалась этим красавцем-мужчиной, этой горой мышц и тестостерона. Его сильное натренированное тело, смуглая кожа, мягкие ухоженные руки, взгляд с поволокой – всё в нём было необычайно сексуально и притягательно.

«Да, – подумала я, – если бы приходилось иметь дело с такими клиентами, то это была бы не работа, а одно сплош-

ное удовольствие и роскошь – каждый день трахать молодых сексапильных красавцев».

Но уже через минуту моя иллюзия была разбита на мелкие кусочки пояснениями Таисии. Она сказала:

– Познакомься, Марго. Это – Ричард. Он – профессиональный жигало, работает у нас в эскорте, сопровождает и обслуживает состоятельных дамочек.

На слове «дамочек» она сделала ударение и посмотрела на Ричарда, а он закатил глаза.

– Сегодня Ричард будет нашей моделью, так сказать, секстренажёром, – продолжала Таисия. – Он любезно согласился предоставить сегодня своё тело в твоё распоряжение.

Я испытала лёгкий шок. Вообще, здесь всё происходило иначе, чем я привыкла видеть и слышать в жизни. Здесь всё искажалось, словно в кривом зеркале: и то, что было неприемлемым или табу в обычном мире, здесь принималось спокойно, и даже охотно. Если в обычной повседневной жизни откровенные разговоры на тему секса могли шокировать слух окружающих, то здесь всё вокруг просто кричало о сексе, сама атмосфера была пропитана сексом.

– Итак, для начала раздень его, – мягко приказала Таисия.

Я снова была шокирована. Неужели Таисия собиралась наблюдать за всем процессом? Но, предположив такое, я была далека от истины, как наша голубая планета от ближайшей звезды. Как оказалось, Таисия собиралась не просто наблюдать, а обучать меня, временами вмешиваясь и показы-

вая лично, а также активно обсуждая и подсказывая мне, что и как делать.

– Ну же, Марго, не стесняйся, – подхлестнула она меня, – перед тобой красивый, молодой, здоровый мужчина, с хорошей эрекцией и огромным «жизненным» опытом. Он видел всякое, так что не волнуйся, неопытностью или какими-то промахами ты его не удивишь и, главное, не шокируешь. Он, как робот, работает даже в «пассивном» режиме.

Они снова дружно рассмеялись. Я немножко расслабилась. В конце концов, я не на экзамене. Я подошла к Ричарду и сняла с него майку. Затем не спеша, не суетясь, расстегнула ремень на джинсах, затем молнию и спустила штаны до самого пола. Ричард остался стоять в одних трусах. Я оглянулась на Таю, как бы спрашивая, что дальше.

– Ну, а дальше? – спросила она. – А трусы кто будет снимать?!

«Как?! Я должна всё с него снять?!»

Я посмотрела Ричарду в лицо. Он был спокоен, и с интересом, казалось, наблюдал за мной.

– Ладно, всё, так всё, – сказала я и сняла с него последнюю вещь.

– Ну, наконец-то, – отозвалась Тая, воздев глаза к потолку. – Я уже думала, этого никогда не случится. Хорошо. Теперь подними его.

– Как? – спросила я.

– Как умеешь, – ответила Тая. – Как тебе кажется, это луч-

ше его заведёт. Я понимаю, что, увидев твой недавний танец, он, скорее всего, возбудился бы и был готов. Но мы пока не будем использовать допинг, — улыбнулась она, — это для клиентов. А ты учись. И не стесняйся, пожалуйста. Тебя здесь никто критиковать или высмеивать не будет. Мне просто надо видеть, что ты уже умеешь, чтобы научить тебя всему остальному. Поняла? Расслабься.

Я снова кивнула и повернулась к Ричарду. Он стоял посреди комнаты абсолютно голый, и это его, казалось, нисколько не смущало. Наоборот, создавалось впечатление, что он красуется своей наготой, своим безупречным телом, на котором профессиональная эпиляция не оставила ни одного волоска.

Прикасаюсь к такому телу было одно удовольствие. Я взяла в руку его расслабленный пенис и стала мягко массировать, что, как я справедливо ожидала, должно было вызвать в его теле ответную реакцию. Но не тут-то было. За несколько минут своих стараний я добилась лишь лёгкого напряжения его инструмента, и не более.

Тая встала и подошла к нам. Я остановилась.

– Знаешь, в чём первая ошибка? – спросила она меня. – Ты сразу ухватила за член. А это неправильно. Ну, во всяком случае, начинать с этого не следует, если мужчина хоть капельку не разогрет. Конечно, к тебе будут приходить такие, у которых от одного вида твоих голых ягодичек уже стоять будет. Но ты должна уметь завести мужчину с нуля, потому

что у многих бывают проблемы с потенцией или с первоначальной эрекцией. Таких «пациентов» в первую очередь зажжёт твой танец, но надо также и самостоятельно уметь поднять его жезл до полной боевой готовности. А для этого не всегда надо начинать с «прямого массажа».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.